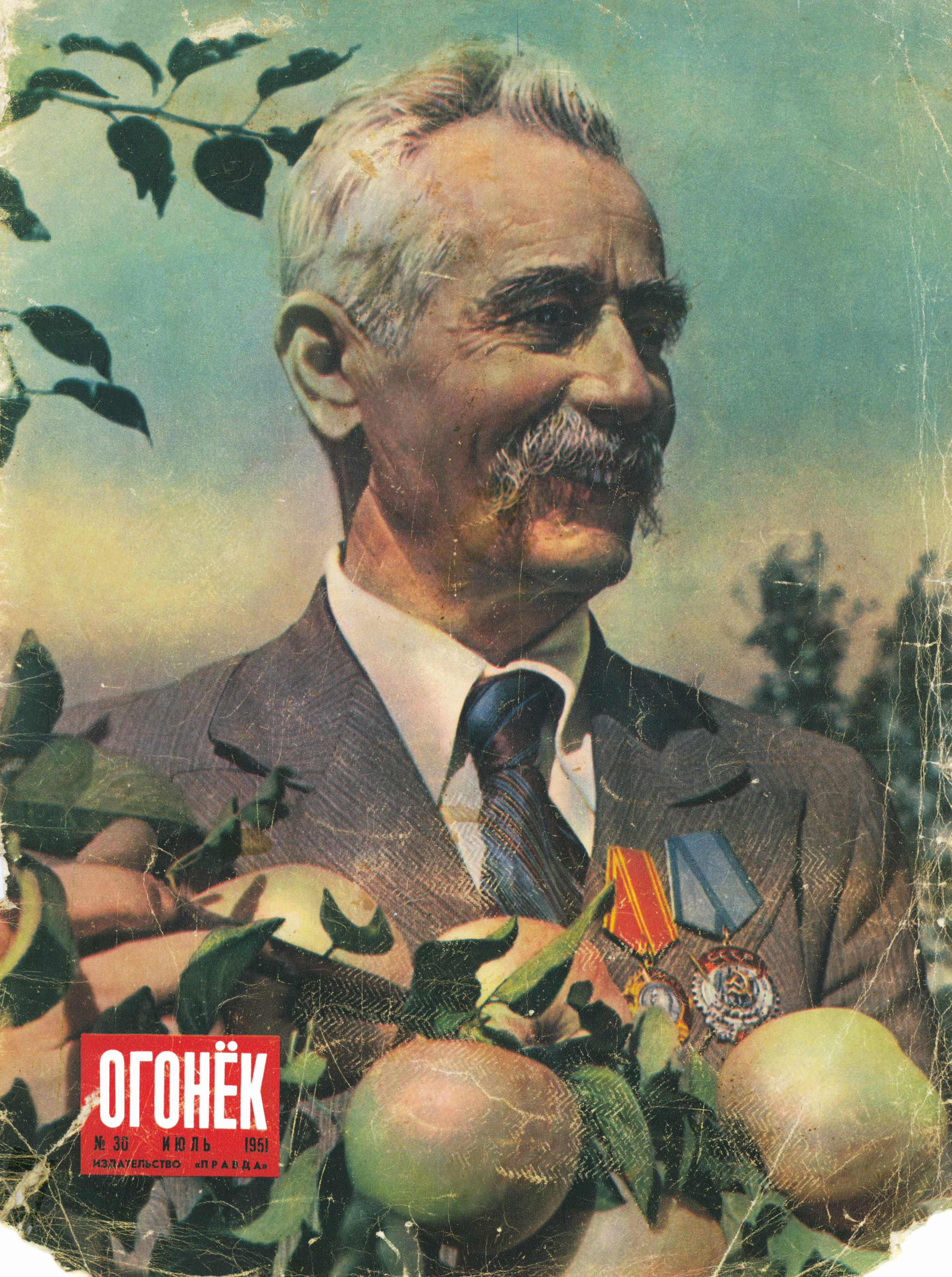
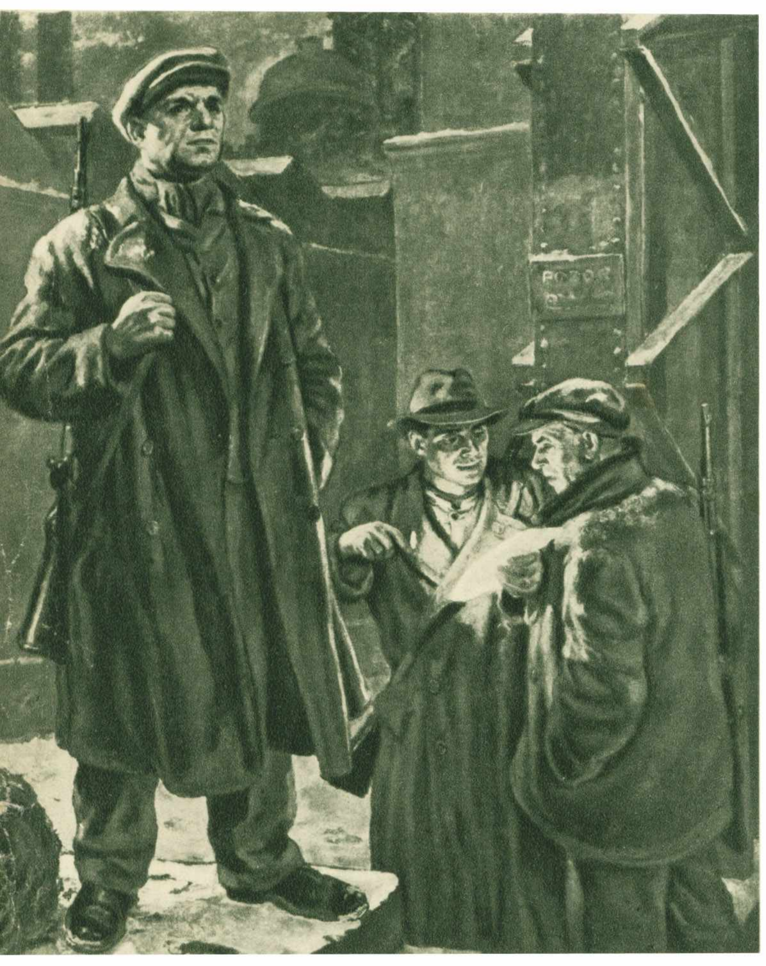
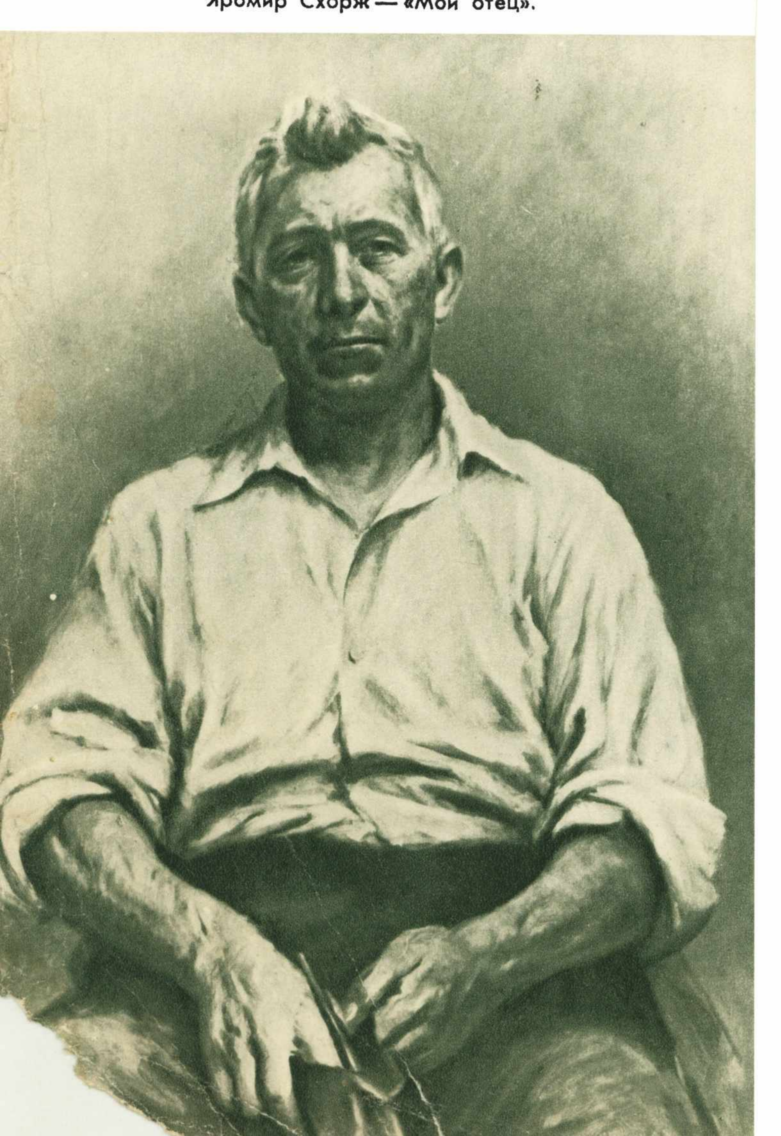

ОГОНЁК
№ 30 ИЮЛЬ 1951
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ПРАВДА О НОВОЙ ЖИЗНИ

Ян Чумпелик — «На рассвете февральского дня»

Яромир Схорж — «Мой отец».

Яромир Схорж — «Перед сменой».

«Наша культура черпает свои силы в народе, творит для народа и принадлежит народу», — говорят мастера искусств Чехословакии. Эти слова определили и характер открывшейся в Праге выставки «Чехословацкое изобразительное искусство 1949—51 гг.».

Ярко и увлеченно рассказывают художники о сегодняшнем дне своей родины, ее творческом подъеме и кипучем труде. Поднимаются новые заводы, в селах возникают машинные товарищества, растут ряды стахановцев — первых героев труда, меняются люди, меняются и человеческие отношения. Новая жизнь народа стала основным содержанием последних произведений молодого чехословацкого искусства, ставшего на путь социалистического реализма.

Настороженная предрассветная тишина. В сумеречном свете зимнего утра выступают припорошенные снегом цеха и двор завода. На заводском дворе рабочий патруль. Картина Я. Чумпелика «На рассвете февральского дня» воскрешает события 1948 года, когда управление страной взял в свои руки сам народ.

Мужественные лица рабочих спокойны. Они знают, что̀ принесет им наступающий день,— его рассвет станет рассветом новой Чехословакии. Чумпелик показывает, что сила этих людей не в их вооружении (винтовки почти незаметны за плечами), а в спаянности, в волевой собранности и уверенности в исторической правоте своего дела. Характерная для лучших произведений чехословацкого искусства простота композиционного построения, скупость деталей помогают тому, что образ трех рабочих становится образом вставшего на защиту своих прав народа.

Наряду с историческими картинами на выставке представлена целая серия произведений, посвященных теме всенародного созидательного труда, приобретшего новый смысл и значение в жизни человека.

Совершенно необычна для старой Чехословакии картина Я. Схоржа «Перед сменой». На шахту пришла молодежь. И в отношении к ней раскрывается одна из самых ярких черт нового в жизни народа — любовное и бережное отношение к человеку. Сияющий, брызжущий весельем паренек уже освоился среди старших товарищей, ему уже все нипочем. Но его приятель серьезно и чуть волнуясь слушает пожелание мастера. И в том, как по-отцовски легли на плечи ребят руки старого шахтера, как добродушно и ласково смеются обступившие их рабочие, чувствуется большая дружба рабочего коллектива, принимающего в свои ряды новое пополнение. Разнообразие характеристик определяется стремлением художника, не ограничиваясь картинкой трудового жанра, создать и групповой портрет, раскрывающий духовную красоту человека.

Один из многих тысяч тружеников свободной Чехословакии предстает на второй работе Я. Схоржа, «Мой отец». Это много повидавший и еще больше поработавший на своем веку человек. Но в его взгляде не усталость, а пытливый интерес ко всему окружающему. Он умный и опытный хозяин своей страны, и, глядя на него, невольно вспоминаешь слова кладненских горняков: «У нас, чехословаков, нынче рукава закатаны выше локтя и горн разожжен...»

На первой странице обложки: Профессор Центральной генетической лаборатории имени Мичурина, лауреат Сталинской премии С. Ф. Черненко.

Фото С. Симонова

На последней странице обложки: На станции юных натуралистов и техников в Сталинабаде. Пионерка А. Мамедова с ручной лисой.

Фото Г. Капустянского

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

№ 30 (1259)

22 ИЮЛЯ 1951

29-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Дети шахтеров треста «Щекинуголь» (Тульская область) отдыхают в пионерлагере имени Саши Чекалина. На снимке: Ребята возвращаются с прогулки.

Фото И. Тункеля

БЕССТРАШНЫЙ РЫЦАРЬ РЕВОЛЮЦИИ

К 25-летию со дня смерти Ф. Э. Дзержинского

А. БЛАТИН

«...Хочется одним словом охарактеризовать эту кипучую жизнь: **горение**»,— писал товарищ Сталин после смерти Феликса Эдмундовича Дзержинского.

Это сталинское определение как нельзя более ярко и полно раскрывает образ верного сына большевистской партии, бесстрашного рыцаря революции, завоевавшего беспредельную любовь и глубокую признательность трудящихся нашей страны.

Неутомимый борец против капиталистического гнета и царского самодержавия, бесстрашный защитник молодой Советской республики от коварных происков внутренней и международной контрреволюции, талантливый руководитель социалистического народного хозяйства, верный ученик Ленина и Сталина, строитель единства и мощи большевистской партии — таким навсегда останется Ф. Э. Дзержинский в благодарной памяти нашего народа.

Всю свою жизнь Феликс Эдмундович Дзержинский посвятил самоотверженной борьбе за освобождение и счастье трудящихся. В этой борьбе он выковал в себе качества, выдвинувшие его в число славных руководителей советского народа, лучших, талантливейших людей нашего времени. Имя Дзержинского навсегда вошло в историю человечества, как имя великого революционера, выдающегося государственного деятеля пролетариата. Его кипучая революционная энергия, самоотверженность в борьбе с врагом, удивительная моральная чистота являются образцом для каждого пролетарского революционера, для всех борцов за свободу во всем мире.

Дзержинский горячо любил народ, был верным защитником и великим другом трудящихся. Вся его жизнь — пример беззаветного служения народу. Еще в юношеские годы в нем вспыхнула неукротимая ненависть ко всем угнетателям и поработителям, еще тогда проникся он страстной, непоколебимой верой в торжество социалистической революции, в светлое будущее народа.

Восемнадцатилетним юношей вступает Дзержинский в социал-демократическую организацию и с той поры целиком отдается революционному движению. Он становится убежденным марксистом-ленинцем. В Ленине и Сталине он видит великих вождей пролетарской революции, достойных продолжателей бессмертного дела Маркса и Энгельса.

И он никогда не уклонялся от избранного им ленинско-сталинского пути, всегда и во всём был верным учеником Ленина и Сталина, безгранично преданным делу рабочего класса.

Большевистская партия высоко оценила эти замечательные качества Ф. Э. Дзержинского. В дни подготовки Октябрьской революции VI съезд партии избирает его членом Центрального Комитета. ЦК выдвигает его в состав возглавляемого товарищем Сталиным Партийного центра по руководству вооруженным восстанием. В эти исторические дни, решавшие судьбы революции, со всей яркостью проявились великолепные качества Дзержинского-революционера: его мужество, отвага, незнание страха в борьбе с врагами,— качества, воспитанные в нем в течение многих лет революционной борьбы, в годы ссылок, каторги, тюремного заключения.

Отмечая заслуги Ф. Э. Дзержинского в Великой Октябрьской социалистической революции, товарищ Сталин назвал его героем Октября.

Это славное имя останется за ним навеки.

Когда была создана Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией (ВЧК), партия поставила во главе ее Дзержинского. ВЧК была карающим мечом пролетарской диктатуры, направленным против ее смертельных врагов — изменников и предателей Родины, спекулянтов и саботажников, бандитов и расхитителей общественной собственности.

Партия не ошиблась, вложив этот меч в руки Дзержинского. Всю свою ненависть к врагам революции, весь свой могучий революционный темперамент, всю свою неутомимость и самоотверженность Дзержинский отдал борьбе с врагами революции. И здесь, как и в предреволюционные годы, вложил он в работу всего себя, без остатка, и здесь горел он ярким революционным пламенем, вдохновляя своим горением всех окружающих. «Буржуазия не знала более ненавистного имени, чем имя Дзержинского, отражавшего стальной рукой удары врагов пролетарской революции, — писал товарищ Сталин.— «Гроза буржуазии» — так звали тогда тов. Феликса Дзержинского».

Когда советский народ, разбив интервентов и внутреннюю контрреволюцию, приступил под руководством партии к решению задач мирного строительства, когда возник вопрос о путях движения вперед, к социализму, Дзержинский и здесь проявил свои замечательные качества большевика. Он глубоко верил в возможность победы социализма в нашей стране, был страстным борцом за генеральную линию партии, за индустриализацию страны. После смерти Ленина Дзержинский со всей решительностью и убежденностью поддержал товарища Сталина в борьбе с маловерами и капитулянтами из троцкистско-зиновьевского лагеря. Своим революционным чутьем Дзержинский безошибочно угадывал замаскировавшихся врагов партии и народа, гневно и беспощадно разоблачал их.

Последнее, предсмертное выступление Ф. Э. Дзержинского на заседании ЦК и ЦКК ВКП(б) 20 июля 1926 года было посвящено единству партии. В своей речи он обрушился против врагов ленинизма, пытавшихся столкнуть партию с ленинского пути.

Ф. Э. Дзержинский был одним из выдающихся руководителей большевистской партии, верным помощником Ленина и Сталина в строительстве партии, в борьбе за чистоту ее рядов. Он беспощадно, неумолимо относился к тем, кто переставал верить в торжество великого дела Ленина — Сталина, кто уходил в сторону от генеральной линии партии. Он поступал так потому, что горячо любил народ; для него не было и не могло быть жизни вне борьбы за счастье народа. Враги народа, враги партии были для него личными врагами; их он ненавидел всей силой своего сердца.

Любовь Дзержинского к народу особенно ярко проявлялась в его отношении к детям. В годы гражданской войны по его предложению была создана Деткомиссия ВЦИК по борьбе с беспризорностью. Дзержинский сам возглавил эту комиссию. Его волновала судьба советских детей, оставшихся без родителей, ставших беспризорными. Дзержинский вместе с чекистами провел громадную работу по созданию детских домов и колоний, по оказанию помощи детям.

В этом проявлении заботы о детях весь Дзержинский: суровый и беспощадный к врагам народа и глубоко человечный, любящий — по отношению к народу, к детям.

Среди многих замечательных качеств Дзержинского-большевика следует отметить еще одно — его неутомимость и бесстрашие в борьбе с трудностями, стоящими по пути к цели. Партия много раз поручала Дзержинскому ответственнейшие задания, ставила его во главе сложнейших участков государственного и хозяйственного строительства. И не было случая, чтобы он не оправдал доверия партии, не справился с ее поручением. Так было, в частности, когда он, не оставляя работы в ВЧК, возглавил Народный комиссариат путей сообщения, а потом, в 1924 году, Высший Совет Народного Хозяйства.

На этих постах, руководя промышленностью и транспортом молодой Советской республики, еще не имевшей опыта ведения планового хозяйства, Ф. Э. Дзержинский в кратчайший срок преодолевает царивший здесь хаос, налаживает выведенный из строя транспорт, восстанавливает разрушенную войной промышленность. Выполнить эти важнейшие поручения Дзержинскому помогают бесстрашие перед лицом возникших трудностей, беспощадное отношение к врагам народа, саботажникам и вредителям, пробравшимся в промышленность и на транспорт, тесная связь с народными массами, готовыми придти на помощь всегда, когда дело идет об интересах революции, смелое дерзание и неутомимая энергия строителя нового общества, презрение к маловерам и трусам, пытавшимся остановить наше движение вперед.

«Не зная отдыха, не чураясь никакой чёрной работы, отважно борясь с трудностями и преодолевая их, отдавая все свои силы, всю свою энергию делу, которое ему доверила партия,— он сгорел на работе во имя интересов пролетариата, во имя победы коммунизма»,—писал товарищ Сталин.

Ф. Э. Дзержинский умер, но дело, которому он посвятил свою прекрасную жизнь, живет и процветает. Как порадовался бы Ф. Э. Дзержинский, если бы мог сейчас вместе с нами ощущать плоды великого труда нашего народа, плоды побед, ради которых он отдал свою жизнь! Как порадовался бы он успехам братского нам польского народа, прочно ставшего на путь социалистического строительства,— народа, среди которого он так упорно и самоотверженно вел работу, пробуждая в нем революционное сознание!

Жизнь и деятельность Ф. Э. Дзержинского будут вечно служить для грядущих поколений великим образцом того, как нужно бороться и побеждать во имя великого дела освобождения трудящихся.

Никогда не померкнут слова, сказанные о Ф. Э. Дзержинском талантливейшим поэтом нашего времени В. Маяковским:

Юноше,
обдумывающему
житье,
решающему —
сделать бы жизнь с кого,
скажу
не задумываясь:
— Делай ее
с товарища
Дзержинского.

ПО РУСЛУ УЗБОЯ

В. ТИТОВ

2. Дорога на Ясхан

Вот уже который день мы пьем воду только из колодцев Узбоя. Стоят они почти у самого края русла, и вода в них то солоноватая, то с запахом сероводорода. Когда попьешь такой воды, поймешь, сколь приятен стакан московской «газировки»... Но, в конце концов, ко всему привыкаешь, и остается одна забота — не оказаться бы совсем без питья.

Подъезжать к колодцу всегда отрадно. После жаркого, иссушающего ветра, после целого дня, проведенного под лучами безжалостного солнца, так хорошо нагнуться над прохладным голубым оком колодца и глядеть на отраженный в воде безоблачный небосвод. И неказист этот колодец, и сруб над ним невысок, сложен из грубых, покрытых плесенью стволов и ветвей саксаула, а вот рады ему бесконечно!

Замечателен на Узбое колодец Чалой. Хорош и Кулым-Кую, колодец с прекрасной свежей водой. Но навсегда в памяти остался колодец Джайрук.

...Сыплется песок с колес, струйками стекает позади. Неожиданно волжский простор ослепил глаза. Машина вырвалась на широкий такыр над высоким берегом и быстро катится к краю. Вот сейчас блеснет во всю ширину река, что затаилась под нависшим берегом. Над краем показавшегося плеса поднялись утки и полетели куда-то. Машина останавливается. Мы бежим к обрыву и застываем в немом изумлении. Внизу заросли тамариска, а за ними недвижные стоят камыши, да такие, что всадник не достанет рукой их метелок. Между камышами и тамариском — дорожка к воде. По мелководью бродят болотные черные курочки.

Но кто же проторил к воде дорожку?

Есть на свете беспокойные люди — топографы. Когда-то запорожцы так говорили о своей вездесущности турецкому султану: «Что ни овраг, то казак». Ну, если не так густо, то, во всяком случае, и не так уж редко можно заметить на Узбое или спрятанную в кустах рейку или нивелирную треногу. Так и знайте, где-то рядом — вездесущие топографы. А увидите разбитую в долине палатку — не сомневайтесь: тут живут и работают неутомимые топографы.

Две такие палатки стоят сейчас и на Джайруке. Молодые ленинградцы чувствуют себя на Узбое уже аборигенами. Прибыли они сюда еще в декабре, по снегу, поставили палатки и начали работу. Теперь все джейраны их здесь знают, и большие красно-крылые птицы, похожие на уток, их совсем не боятся.

Колодец Джайрук стоит в низине, рядом с соленым плесом, где кишмя кишит мелкий красный морской рачок. Когда смотришь от колодца на высокий, иссеченный ветрами обрыв, на старицу Узбоя, питаемую подпочвенными солеными водами, на гигантские квадратные глыбы окаменевшей почвы, скатившиеся вниз, в кусты тамариска, на трактор, стоящий над обрывом у спуска вниз, в долину Узбоя, кажется, что находишься ты в Жигулях, где-нибудь поблизости от рабочего поселка. Есть здесь и «поселок» — остовы двух больших глинобитных зданий брошенного теперь кочевого аула. Зданиям лет тридцать, кладбищу с разбитыми на могилах поминальными металлическими кувшинами — гораздо больше. Это — родное место какого-то кочевого туркменского рода, который на зиму возвращался из песков сюда, а весною снова уходил в пески. Теперь и припомнить никто не может, кто жил в этих мазанках в то далекое доколхозное время на Джайруке: давно изменилась жизнь туркменов, родными местами их стали колхозные селения.

Таков колодец Джайрук — одно из красивейших мест в средней части низовья Узбоя. Воды Большого Балханского моря придут и сюда. Огромно будет это водохранилище. Раскинется оно у самого края жарких кара-кумских песков. А дальше за ним будет лежать второе море — Ясханское. Наш путь сейчас лежит прямо туда.

Но зачем трактор над обрывом у Джайрука? А вот, сказать правду, до сих пор нам «везло». От самой дельты Узбоя мы идем без приключений: песок слежался, не размолот еще колесами других машин, и мы тихо, но верно катимся вперед.

Тракторист объяснил нам:

— Машины теперь пойдут густо: на Узбой много народу едет. Вот и выслали меня на подмогу, на случай чего. Дежурю!

Мы сели в машины и двинулись дальше — к Ясхану. И опять пошли чарующие своей мрачноватой красотой места — старицы, развеянные ветрами, густо заросшие кустарником террасы...

У колодца Кулым-Кую — долина шириною с Волгу под Сызранью. И по всей долине стоят высокие скирды жестких трав. Эти травы собраны колхозниками на случай джута — гололедицы. Зимой, в сильные снежные бураны, чабаны сгоняют скот из песков в эту спасительную долину.

Приходилось ли вам слышать о солончаковых пухлых почвах? Зальет такие почвы поток, влага постепенно доходит до солей, образуется фильтр, и соль скоро поднимается на поверхность. Потом вода высыхает, между комочками почвы остаются капилляры; почва как бы вспухает, и скоро по ней можно шагать, только нога по щиколотку проваливается в пыльную землю. А бывает, вода очень глубоко уйдет в почву и не высыхает. Тогда образуется вязкий, сырой солончак. Попасть машине на такой солончак — гибель. По задний мост она уйдет в пухляк и сядет на «брюхо».

Едва машины наши вошли на такой солончак, как первая из них осела задним колесом и накренилась.

— Засорился карбюратор,
Не работает мотор,—

иронически продекламировал Сергей Дмитриевич Блиндарев, водитель нашей машины.

— Из кабины вылезает
Перепуганный шофер,—

ехидно заметил мой спутник, сидевший в кабине с водителем.

Из первой машины вылезал действительно перепуганный шофер. Ему ли, бедняге, не перепугаться: тяжело груженный «газ» на боку!

Сергей Дмитриевич разворачивается и идет рядом — надеется проскочить. Но вдруг загрохотали, зазвенели бочки с водою в кузове, и наша машина тоже заняла «боковое» положение. Вот тут-то и появился знаменитый кара-кумский «шалман».

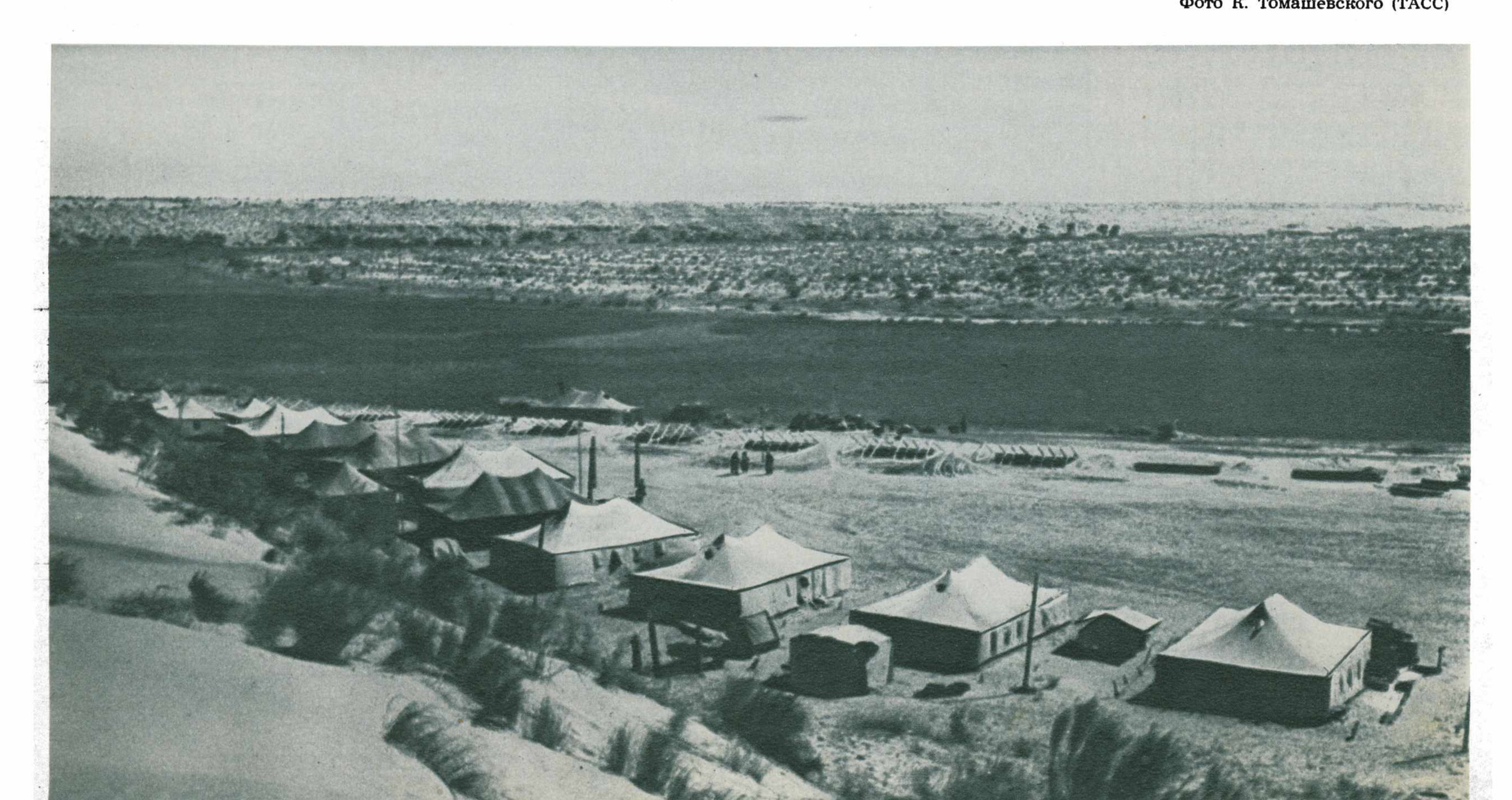
На языке кара-кумских шоферов так называется бревно, которое надо подложить под заднее колесо, проехать по нему, оста-

---

Продолжение. Начало см. «Огонек» № 26.

В районе строительства Главного Туркменского канала идут изыскательские работы. На снимке: поселок-база геологической экспедиции на Узбое.

Фото К. Томашевского (ТАСС)

новиться, снова подложить освобожденное бревно под заднее колесо и еще проехать сколько-то метров. Работа адова! Семьдесят семь потов сойдет, покуда так доедешь до твердого места.

И началось у нас на этом коварном пухляке «великое шалманство». О труде, затраченном на то, чтобы вытащить машины на твердое место, может дать представление следующая цифра: триста семьдесят семь раз пришлось подложить под задние колеса толстые трехметровые бревна. Все равно, что разгрузить полтора вагона леса. Это вдвоем-то!

Водитель нашей машины после такого «шалманства» долго еще вспоминал строчки из стихотворения туркменского поэта Кеминэ «Останется». Высовываясь из кабины, чтоб поглядеть на глубокие колеи в «пухляке», он повторял:

Кочевники уйдут — и песня
отзвучит,
Но все же от колес в пустыне
след останется!

А пустыня близилась. Она дышала жаром, нависала над левым крутым берегом, перекатывала барханы в долину Узбоя. Вот Узбой рванулся далеко вперед, сделал огромную петлю и пошел назад — параллельно своему течению.

— За петлею — Ясхан, — сказала А. С. Кесь, которая хорошо знала эти места.

Вот он, Ясхан, рукой подать! На площадке, образуемой петлей, высится буровая.

Но уже вечер, уже солнце опускалось в пески — ясное, чистое. Оно даже было нежно, это вечернее кара-кумское солнце. В воздухе стоял звон тысячи сверчков. Издалека слышно их пение. И если, проблуждав в песках, услышишь сверчков, иди на этот тысячеголосый хор: сверчок — житель такыра. А лучший ночлег там. Гладкую, как паркет, площадку не любят ни скорпион, ни фаланга, ни каракурт. На такыре в песках часто можно увидеть юрту, возле нее пляшет пламя костра, и рядом женщина готовит ужин. Стемна она покажется совсем огненной, и вспомнишь тогда «огненную деву песков» из туркменского эпоса...

Ясхан я увидел совсем затемно и попал на него не совсем обычным путем. Когда стало ясно, что только трактор может протащить по ясханским песчаным жигулям нашу машину, я отправился напрямик — вброд через соленые воды Узбоя. Взяв легкую палочку — «щуп», — я дважды пересек русло, по пояс уходя в воду.

За второй стороной петли пахнуло речной пресной сыростью, качнулись камыши, в уши ударил знакомый вопль лягушки. А потом послышалась русская гармоника, и над Ясханом повисла песня. Тонкие девичьи голоса выводили:

Что стоишь, качаясь,
Тонкая рябина...

Вдоль улочки — в палатках, землянках и двух скромных домиках — уже горели вечерние огоньки.

Ясхан — удивительное творение природы. Старица Узбоя, обогнувшая такыр полудугою, делится резко на две части. В одной вода пресная, в другой — соленая. Отделяет пресную воду от соленой заросшая камышом перемычка. Контраст резкий: в соленой и рачка морского нет, а в пресной водятся двухпудовые сомы, золотой сазан, хорошо ловится плотва.

— Только нет дождевого червя, — жалуются здешние рыбаки и ловят сома на... сомятину.

Вода светла, прохладна, чиста, озеро глубоко. Но и на него наступает пустыня. С правого берега, от которого далеко отступил Узбой, барханы ссыпаются прямо в воду. Они безжалостно засыпают могучие тополи, стоящие у старицы, делают берега озера непроезжими.

На Ясхане живут и работают люди экспедиции Гидропроекта. Все здесь знают начальника ясханского геологического отряда Ольшанского и старшего геолога Леонова. С утра до ночи они на буровых. Комната старшего геолога завалена аккуратно пронумерованными и паспортизованными образцами, которые отправляются отсюда в Небит-Даг. Там, в лаборатории, создается карта грунтов ложа будущей плотины.

Буровщики на Ясхане работают в три смены, днем и ночью, отдыхая только по воскресеньям. Лучшая смена — ночная. За холодок, за прохладный песочек каракумские ночи в почете у буровщиков. В холодке, когда забывается дневная жара, хорошо спорится работа.

Вот тут пора подробнее рассказать о кара-кумских трактористах. Тракторист в песках — почетная фигура. К нему «с поклоном» идут и шофер, и буровщик, и работник кооперации. А тут вот и мы застряли. И я, «полпред» застрявших, — тоже к трактористу:

— Вытяните, пожалуйста!
— Не беспокойтесь.
— Нет, в самом деле?
— Будьте уверены.
— Поможете?
— Не беспокойтесь.

Пытаюсь «не беспокоиться». Жду. А он, молодой с виду, флегматичный парень, цепляет два тяжеленных прицепа к своему «С-83».

— Слушайте! Там ведь две тяжело груженные машины. Песок по колено.

— Не беспокойтесь.

Возле тракториста суетится пожилой человек в темной спецовке:

— Сейчас погрузим штанги да обсадные трубы. Копер с лебедкой у нас уже на месте. Ваня, осторожней веди.

В ответ слышится неизменное:

— Будьте спокойны.

И вот началась езда с многотонным грузом.

Представьте себе трактор с прицепами на бархане высотою этак с 3—4-этажный дом. Сначала машина дрогнет, зароется в песок немножко, а потом, качнувшись, полезет вверх. На гребне повиснет, помедлит секунду и потом, перевалившись носом, полезет со склона бархана. Тракторист спокоен: он столько «проутюжил» барханов! Главное — выбрать путь покороче, через гребни. Трактор совершает титаническую работу. Прицепы с буровым инструментом он тянет шутя. А жара — 38 градусов по Цельсию, температура песка — под 55, немилосердная пыль... Но машина идет, послушная движению рычагов, то на гребень, то вниз. Так сто, и двести, и триста раз возносит ее тракторист на барханы и снова бросает вниз... Вдруг: «Стой, приехали!» Разгрузились, и трактор пошел дальше. Наши тяжелые машины вместе со своими прицепами тракторист взял с места и доставил на Ясхан за короткий срок.

О тракторе здесь для того рассказано, чтобы понятнее стало его значение для Кара-Кумов. С песками самостоятельно справляются только мощные «ЗИС-151». На этих машинах добираются и до Куртышских «водопадов», которые вот уже какое тысячелетие молчат на Узбое. Но все же приходилось видеть и засевшие в песках «зисы», водители которых дожидались трактора. Вопрос о специальном кара-кумском транспорте стоит остро. Автомобили здесь любят, берегут, но больше уважают трактор. Вероятно, автомобиль в песках и менее выгоден, чем трактор. Так утверждают те, кому хорошо знакомо кара-кумское бездорожье. Пески ждут хороших тягачей и вездеходов. И они, наверное, скоро будут здесь.

Там, куда «забросил» тракторист груз, наутро заложили новую буровую. С Иваном Сидоровичем Афанасьевым, сменным мастером на новой буровой, я познакомился в кабине тракториста. Мы проговорили всю ночь.

В конце прошлого года вместе с пятьюдесятью другими энтузиастами приехал Афанасьев на берег Ясхана, чтобы заложить начало великой сталинской стройки. Пришел он на Ясхан с Волго-Дона, с Цимлянского гидроузла, закончив там свое дело. Оттуда же и его товарищи: второй сменный мастер Иван Михайлович Смирнов и буровщик Павел Александрович Ефимов. Опыт у каждого немалый: Волго-Дон научил многому. А Рим Джуматов, услыхав о сталинской стройке в Кара-Кумах, явился сюда из Ташауза — учиться, как он сказал, делу.

Ясхан строится. Здесь есть мастерские, где можно починить машину, изготовить несложную деталь. Помышляют об электростанции. Электрические огни от движка уже горят на берегу озера. Ведь так или иначе обживать место надо: если гидроузел будет и в другом месте, тут возникнет большое селение. Вот уже сколько лет находится здесь ферма каракулеводческого совхоза. Сейчас каракулевая баранта в песках, скотные сараи заняты под склады. Но работники совхоза часто навещают Ясхан: приезжают косить молодой камыш, готовят на зиму корм молодняку.

Завтра мы покидаем Ясхан. С рассветом идем дальше по Узбою — на Куртыш, Кугуньк, Чарышлы. Путь длинен. Колодцы там редки, пески сыпучи. Уже начала сохнуть пустынная осока — иляк, — так хорошо скреплявшая весною песчаную почву между барханами. Машинам в тех местах покуда еще предпочитают верблюда. Наш караван завьючен продовольствием и водою. Теперь мы целиком зависим от того, что у нас есть с собой. Мы прощаемся с Ясханом. Каждый стремится искупаться в его водах лишний раз, словно хочет захватить с собою побольше прохлады.

А вечером на Ясхане родилась новая песня. Сложили ее два русских парня. Один из них был Иван Рябов — «Не беспокойтесь».

— Слушай, подбери-ка ты на баяне хороший мотивчик. Слова — вот они, а музыки нет.

Иван положил на песок перед баянистом лист бумаги. Тот прочитал и задумался. А когда уже прохлада ночи простерлась над песками, когда так хорошо начало дрематься, под барханом запели песню. Мелодия была нова и незнакома мне. Широкий степной простор развертывался в ней. Песня рассказывала о русском человеке, который идет в Кара-Кумы, чтобы превратить их в цветущий луг:

Ой, путь далек, привал далек,
И часом труд тяжел,
Но где ты, русский огонек,
В каких делах не цвел?

До рассвета играл баянист, и задушевно звучала над озером новая песня.

Узбой, озеро Ясхан.

В зоне строительства Главного Туркменского канала ведет работу комплексная экспедиция Академии наук Узбекской ССР.

Фото М. Каюмова

ПОД ЗНАКОМ *неразрывной* ДРУЖБЫ

Недавно Чехословакию по приглашению чехословацкого министерства сельского хозяйства посетила делегация советских колхозников. В составе делегации — знатные мастера советского земледелия и животноводства, колхозники-новаторы, Герои Социалистического Труда, имена которых уже давно известны среди чешских и словацких крестьян.

Советские делегаты дают советы чехословацким друзьям. Зоотехник М. Д. Кленин и председатель колхоза, депутат Верховного Совета СССР Г. Е. Буркацкая (вторая слева) рассказывают о достижениях советских животноводов

Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР А. В. Рогова осматривает поля сельскохозяйственного кооператива в селе Врацовице, Зноемского района, в Моравии.

Советские колхозники у доски почета машинно-тракторной станции (Моравия).

Депутат Верховного Совета РСФСР, Герой Социалистического Труда П. А. Малинина беседует с трактористом из села Коловраты Вацлавом Малиной, награжденным Орденом Республики.

Горячо и радушно встречали гостей в деревнях Чехословакии. «Честь и слава лучшим земледельцам мира!», «Да здравствует братство советских и чехословацких тружеников полей!» — эти слова на знаменах и плакатах, вывешенных в городах и селах по пути поездки делегации, говорили о большой и душевной радости чехословацкого крестьянства по поводу встречи с советскими колхозниками.

Делегаты побывали в единых сельскохозяйственных кооперативах, госхозяйствах, знакомились с работой машинно-тракторных станций. Повсюду с глубоким вниманием и интересом хозяева слушали рассказ гостей о богатом опыте советских колхозов и совхозов. Надолго затягивались дружеские беседы, в которых обсуждались сотни жизненных вопросов сельского хозяйства.

Встреча советских колхозников с крестьянами Чехословакии вылилась в яркую демонстрацию крепнущей с каждым днем дружбы между народами обеих стран.

ПАРУСА В МОРЕ

Е. РЯБЧИКОВ,
специальный корреспондент «Огонька»

Фото автора

Капитан парусника «Товарищ» И. В. Трескин.

Счастливого плавания, «Товарищ»!

Подуло с севера. На молы обрушились пенистые гремучие валы. Кипит Балтика.

— Отменяется выход в море? — спрашиваем капитана.

— Уходим,— сухо говорит Трескин.— Курсанты и команда должны знать: приказ есть приказ.

По всем палубам и кубрикам, в аудитории и на камбузе, на шканцах и на полубаке учебного корабля «Товарищ» звучат резкие сигналы электроревуна. По трапам бегут матросы-курсанты. Старший боцман Карнаух, шестидесяти лет, и его молодые помощники — боцманы Буря и Рвач — разводят курсантов на полубак и полуют.

Матросы вставляют в отверстия шпиля крепкие брусья — вымбовки,— налегают на них грудью, и начинается монотонный бег по кругу. Звено за звеном выбирается из воды якорная цепь.

— Якорь встал,— рапортует по телефону боцман.

Слушаешь команды капитана, передаваемые по радио, видишь боцмана, разговаривающего по телефону с мостиком, и не веришь, что это правда: на корабле, где все делает электричество, вручную выбирают якорь, силой мускулов вращают шпиль. Но такова особенность учебного судна — новейшая техника сочетается на нем с «ручными машинами», развивающими у курсантов силу и ловкость.

Портовый буксир ведет парусник к выходным воротам порта. Крепчает ветер. Клочья пены взлетают на палубу. Чем дальше уходит «Товарищ» по каналу из Лиепаи, тем шире открывается панорама города цветов, густых каштанов и рыбачьих флотилий. В дымке утра рисуются острые шпили старинных соборов, омытые росой алые черепичные кровли, проплывают узкие улочки и возвышающиеся над ними громады океанских пароходов.

Лоцман Николай Пушкин командует:

— Лево руля!.. Еще влево помалу!.. Так держать!..

Перед рубкой, на полуюте, установлен огромный дубовый штурвал, будто снятый с древнего парусника. Сила ветра на море такова, что к штурвалу поставлены трое рулевых — москвич Забусов, комсомолец из Златоуста Гаврилов и киевлянин Волошин. Юноши слушают команду лоцмана и перекладывают штурвал.

Древняя Лиепая торжественно провожает «Товарища» в первое плавание. Слышатся басовитые гудки. Суда в порту и на рейде салютуют пловучей школе, желают счастливого плавания курсантам.

«Пошел все наверх паруса ставить!»

В открытом море лоцман покидает корабль. На мостике — капитан. Звякает машинный телеграф: «Стоп!» Умолкает стук дизеля. Наступает тишина. Опять электроревуны разносят по кораблю сигнал аврала. Матросы мчатся по трапам, строятся около фок, грот и бизань мачт.

— Пошел все наверх паруса ставить!

Уж не из старинных ли морских романов и рассказов ворвался в сегодня этот клич? Нет, он не дань прошлому. Юноши в черных зюйд-вестках, опоясанные брезентовыми поясами верхолазов, разбегаются по палубам и во всю силу тянут канаты и тросы. С рей опускаются гигантские паруса. Ветер надувает их и бесшумно несет корабль по волнам расходившейся Балтики.

Резко накренившись, «Товарищ» уходит под парусами в море. Всем, привыкшим к стуку машин, кажется необычным его молчаливый бег.

Снова заговорили радиодинамики:

— Пошел все наверх паруса убирать!

Курсанты ловко вспрыгивают на планширь — бортовую стенку,— перебираются на ванты и с необычайной цепкостью устремляются вверх по веревочным лестницам. Двумя потоками с правого и левого бортов подымаются они к реям. Вот над головой комсомольца Виктора Водопьянова нависает решетчатая стальная площадка: это марс. Для того, чтобы попасть на него, нужно крепко схватиться руками за смоленые канаты, повиснуть над бездной и затем влезть на площадку. От комсомольца Водопьянова требуется, чтобы без малейшего отдыха взобрался он еще выше — на следующую наблюдательную площадку — салинг. Высота ее — почти сорок метров над палубой. А корабль кладет с борта на борт. Мачты описывают в воздухе рискованные кривые...

— Бом и брам фалы отдавай! — гремит радио.— Нижние брамсели на гитовы! Гаф-топсель долой! Бизань на гитовы...

Пирогов, Репкин, Водопьянов, Герасимов и Волошин встают на длинные просмоленные канаты — перты,— протянутые снизу рей, и передвигаются по ним с ловкостью прирожденных канатоходцев. Привалившись животами к рее, курсанты убирают тяжелый парус. Нужно быстро свернуть «в трубу» паруса и так зашнуровать их, чтобы не сорвало ветром. Неосторожное движение, малейший просчет, и человек летит за борт в штормующее море...

Внизу, на мостике, с секундомером в руке стоит требовательный капитан Иван Васильевич Трескин. Он прошел суровую школу на парусниках, избороздил все моря и океаны и знает, как убирать паруса.

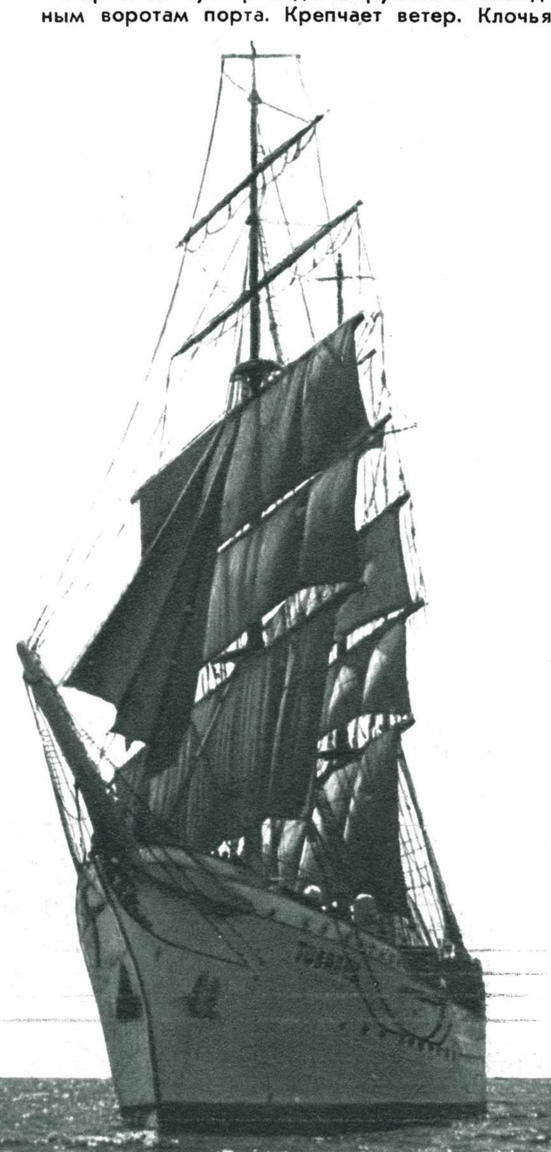
— На тридцать секунд отстает фок-мачта,— строго замечает капитан.

Паруса убраны. Заработал двигатель. Курсанты спускаются с мачт.

— Как успехи, товарищ Раховецкий? — спрашиваем возбужденного матроса-курсанта.

— Думал, романтика, а это тяжелый труд...— шутит Анатолий.

— Тяжело сейчас — потом спасибо скажем,— перебивает его Водопьянов.

На солнечных реях

На флоте до Великой Отечественной войны был парусный корабль «Товарищ». Учились на нем курсанты мореходных училищ. Трудно найти капитана, который не проходил бы практику на «Товарище».

Прославленный учебный корабль погиб во время войны. На смену пришел новый «Товарищ» — трехмачтовый белоснежный барк. Над его стальным корпусом поднимаются в высоту на 42 метра три мачты. Несут они паруса общей площадью в 1 800 квадратных метров. Если сшить всю эту парусину, то хватит ее, чтобы покрыть любое высотное здание. Длина множества канатов и тросов, оплетающих мачты и реи, превышает 25 километров. Чтобы управлять парусником, нужно знать тысячу названий парусов, канатов, талей, рангоута.

Но стоит ли в век атомной энергии, электричества и радио, в век, когда по морям и океанам плывут мощные теплоходы и турбоэлектроходы, изучать древние паруса? Нет же теперь скаффов и корветов, чайных клиперов и фрегатов!.. Капитан «Товарища» Иван Васильевич Трескин отвечает на это так:

— Будущий капитан советского торгового флота должен быть всесторонне развитым, широко образованным, смелым, мужественным и находчивым моряком. Для того, чтобы курсант по-настоящему испытал и море и себя в море, чтобы получил суровую, но необ-

ходимую закалку, он должен проходить практику на специально оборудованных учебных парусных кораблях. На «Товарище», как и на других учебных парусных судах — «Капелла», «Седов», «Экватор», «Сириус», «Крузенштерн», «Лавена»,— курсант прокладывает курс, производит астрономические счисления, читает лоции. В то же время он драит палубы, ставит паруса, учится ходить на шлюпке, чинит снасти и вяжет морские узлы. Работа на мачтах — рискованная, опасная — развивает в будущем капитане смелость, отвагу и ловкость. Кто без страха поднимается по вантам на салинг, кто прошел все ступени службы — от матроса до штурмана,— тот настоящий моряк. Ему не страшны будут никакие трудности.

Капитан ведет нас в радиорубку. От пола до потолка заставлена она совершенной радиоаппаратурой. Начальник радиостанции Владимир Проненко сообщает:

— С десяти судов вызывают: шлют поздравления.

С первым выходом в море поздравляют курсантов капитан дальнего плавания Калинин — он ведет свой пароход к Шпицбергену, капитан Устенко — он штормует на шхуне «Восток» около берегов Северной Африки. Курсантам шлют привет многие капитаны и штурманы. Идут они на судах по Индийскому океану, огибают в тумане далекие мысы, пересекают экватор.

— Они учились на старом «Товарище»,— говорит Трескин.— Не забыли.

Товарищи с «Товарища»

На полубаке, в носовой части корабля, несет вахту вперед смотрящий курсант Борис Репкин — его мы видели на реях. Рослый молодой человек в форме вскидывает к глазам бинокль и внимательно смотрит вперед. На горизонте показывается едва приметная полоска. Репкин снимает телефонную трубку, сообщает на мостик:

— Вижу землю!

Земля эта — Швеция. Не впервые видит Репкин чужие берега. В прошлом году, практикантом, совершил он рейс на пароходе, побывал в Индии, Китае, на Малайе.

Детство Репкина прошло под стук топоров и звон пил на берегу могучей реки Дальнего Востока. Он родился в городе юности — в Комсомольске-на-Амуре. Там рос, учился. Окончив школу, комсомолец добровольцем пошел на фронт, воевал, штурмовал с танкистами вершины Хингана. Отец Бориса — летчик, мать — учительница, а сын пожелал стать капитаном дальнего плавания.

Репкин внимательно осматривает горизонт. В это время его друг Анатолий Пирогов стоит за штурвалом. Этого юношу мы тоже видели на реях. Он внимательно смотрит на компас, точно выдерживая заданный курс. В ладном парне — кровь пяти поколений моряков. Прадедушка Анатолия защищал Севастопольские редуты, а отец, старый большевик, защищал Севастополь в годы Великой Отечественной войны. Сын продолжает династию моряков. За отличную успеваемость коммунист Пирогов получает в училище Сталинскую стипендию.

За спиной рулевого — просторная рубка. Облокотившись о длинный стол, капитан рассматривает в увеличительное стекло штурманскую карту Балтики. На снежном фоне чернеет множество цифр: они означают глубины моря. Ясно рисуются очертания островов; маяки и буи отмечены оранжевыми звездами. На карту Балтики смотрят стажирующиеся на «Товарище» молодые штурманы Георгий Ситников, Григорий Шамрай, Василий Телятников и курсанты Виктор Водопьянов, Юрий Забусов, Александр Волошин.

Трескин командует:

— Проверить глубину!

Водопьянов включает эхолот. На черном циферблате зажигается алая стрелка. Радиолуч, брошенный прибором в пучину моря, отраженный, возвращается от грунта и дает точные сведения о глубине под килем.

— Координаты? Скорость?

Штурманы и курсанты берут секстаны, выходят на палубу брать высоту солнца. Они

— Пошел все наверх паруса убирать!

возвращаются в рубку, записывают наблюдения и решают астрономические вычисления.

Юрий Забусов бежит к вертящемуся за кормой лагу. Он смотрит на циферблат и делает запись. Еще в московской школе, которую Юрий окончил с золотой медалью, и в яхт-клубе столицы мечтал он о дне, когда вот так будет следить за лагом, ставить паруса, нести вахту у штурвала.

Александр Волошин оканчивает одновременно два факультета — судоводительский и механический. Его можно видеть на реях и в машинном отделении.

Все счисления выполнены. Молодежь определяет местонахождение «Товарища», прокладывает новый курс корабля.

Проходят минуты, и все начинается сначала — опять те же наблюдения, те же счисления. И так без конца, пока длится вахта. Капитан добивается, чтобы курсанты приучились систематически следить за солнцем или звездами, брать пеленг, производить сложнейшие счисления, пользоваться таблицами, лоцией, справочниками.

Волны окрашиваются в багрянец — в тучу опускается солнце. Трескин знакомит учеников с морскими приметами: «Солнце садится в тучу — жди бучу», «Солнце в туче поутру — моряку не по нутру», «Солнце светит с вечера — моряку бояться нечего».

...Белая ночь Балтики. Меркнут звезды. Вокруг море, одно море...

Молодой штурман Георгий Ситников докладывает капитану:

— Через десять минут справа по борту покажется маяк.

Долгими кажутся Ситникову эти минуты. Верно ли произвел он расчеты в безбрежном море?

Прошли минуты. Капитан кладет на карту секундомер, берет бинокль и собирается выйти на мостик. Звонит корабельный телефон. Штурман Телятников снимает трубку. Вперед смотрящий Репкин рапортует:

— Справа по борту виден маяк.

Смена вахт

Бесшумно несется корабль. Из радиодинамиков, что на высоких мачтах, доносится голос московского диктора: последние известия. Бьют куранты на Спасской башне. И в ту же минуту вахтенный Анатолий Гаврилов отбивает склянки. Полночь.

Вперед смотрящий — курсант Борис Репкин.

Репкин, Пирогов, Водопьянов, Забусов и их товарищи могут отдыхать. В кубриках-общежитиях зеркала, чистые постели. Курсанты принимают душ, а кто и ванну. Под мерное качание корабля юноши засыпают.

На полубаке стоит новый вперед смотрящий, курсант Анатолий Раховецкий, у штурвала — Василий Платицын, на мостике производит счисления Виктор Поварич. Меняются вахты, а жизнь корабля течет размеренно. Каждый курсант все испытает за плавание. В морском походе мужают, закаляются, обретают опыт будущие капитаны.

А капитан еще не спит. Может быть, в этот час белой ночи вспоминает Иван Васильевич Трескин ледовый поход 1918 года из Гельсингфорса, мимо которого проходит сейчас «Товарищ»? Вспоминает гражданскую войну, траление мин в Рижском заливе и походы на старом «Товарище», переброску десантов в Петсамо или капитанскую рубку на «России»...

Морская примета — солнце садилось в тучи — подтверждается резким балтийским шквалом. Чернеют небо и море. Тревожная дробь электроревуна: «Пошел все наверх паруса убирать!».

К утру шторм стихает. Поставлены все паруса. Корабль степенно кланяется морю. Готов завтрак — его приготовило электричество. Оно не только вымыло чашки и скипятило чай, но и подало лифтом в столовую посуду, масло, хлеб, жаркое.

В аудитории, которой может позавидовать иной университет, начинается лекция по астрономии. Свободные от вахты и лекции курсанты занимаются в библиотеке. А утренняя вахта уже драит палубу, промывает с мылом раструбы вентиляторов, до блеска начищает медь поручней: всё должен уметь делать курсант.

...«Товарищ» прошел вдоль архипелагов. Курсанты повидали землю Швеции и Финляндии, испытали, что значит ходить среди бесчисленных островов Балтики. Первые дни, проведенные на море, дали многое воспитанникам мореходных училищ. Загорелые, обветренные, возмужавшие,— в них теперь и без формы легко узнаешь моряков. Как ни трудно на паруснике, но будущие капитаны полюбили корабль, привыкли работать на реях, познали радость точно произведенного счисления.

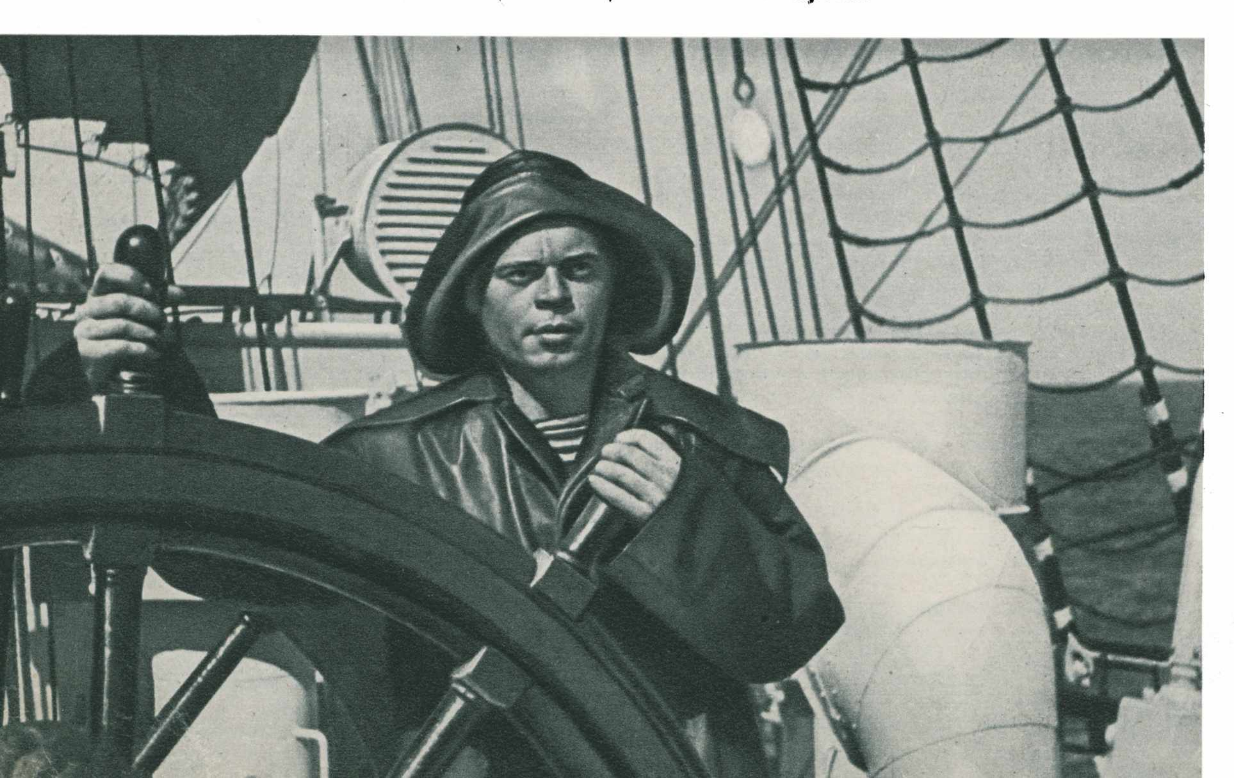
...Исчез трехгорбый Гогланд. Прошли полосатый маяк Сескара. Миновали кладбище вражеских кораблей под Лавенсаари. В белой ночи блуждает огонь пловучего маяка «Ленинград». Поднимается на борт лоцман Федор Кочкин — он ведет корабль на створы Кронштадта. Утром в Ленинградском торговом порту «Товарища» встречали моряки.

Это — только начало больших плаваний учебного корабля «Товарищ».

Под всеми парусами идет он сейчас с курсантами в Северном море. Его путь — в Одессу, на Черное море.

Счастливого пути, «Товарищ»! Успеха вам, будущие капитаны!

У штурвала — курсант Анатолий Пирогов.

ЛЕТО

Н. РЫЛЕНКОВ

* * *

В открытом поле — зори, зори,
Гул тракторов и птичий гам,
А счетовод сидит в конторе,
Разносит лето по графам.

Недаром тополи у входа
Стоят на страже тишины:
Здесь все: и люди и природа —
Ему отчет давать должны!

* * *

Просторы августа бескрайны,
Со всех концов — вблизи,
вдали —
По волнам ржи плывут
комбайны,
Как полевые корабли.

В их бункерах весна и лето,
Но тяжесть их земле легка.
И комбайнеры, зная это,
Глядят на осень свысока!

* * *

Ты не стой под окном,
Не маши рукавом,
Ты ищи меня, товарищ,
На стану полевом.

Как на том на стану
Я гармонь растяну,
Соберутся все девчата,
А я жду лишь одну.

Не секрет, сколько лет
Я хожу за нею вслед,
А она глядит, как будто
До меня ей дела нет.

Ты скажи: что со мной,
Что мне делать весной,
Если девушка не знает,
До сих пор не понимает
И понять не желает,
Что гармонь моя играет
Для нее для одной!

Феликс Эдмундович
ДЗЕРЖИНСКИЙ

Фото М. Наппельбаума

Дзержиново (бывшего Ошмянского уезда, Виленской губернии, ныне Барановичской области БССР), где родился и провел свое детство Ф. Э. Дзержинский. Река Уса. Внизу: Здание бывшей 1-й Виленской гимназии, где учился Ф. Э. Дзержинский. Теперь в этом здании Вильнюсский государственный университет.

Фото Я. Халипа

Разговор о самом главном

В красном уголке — партийное собрание. Коммунисты слушают доклад заведующего прядильной фабрикой Ивановского меланжевого комбината И. И. Оленева.

Взглянешь на лица собравшихся в зале и сразу видишь, что речь идет о чем-то очень важном для этих людей. Вся подавшись вперед, сидит Анна Михайловна Чичигина, «тетя Нюра», бригадир съемщиц, член партии с двадцатилетним стажем. Выражение ее лица меняется в зависимости от того, что говорит докладчик. Вот она одобрительно закивала ему, согласная с его доводами. А через минуту уже нахмурилась, сердито повела бровями, нагнулась к соседке справа и что-то зашептала ей на ухо. Но та отмахнулась: подожди, мол, давай дослушаем до конца, потом обсудим. Анна Михайловна повернулась к соседке слева, и опять безуспешно. Так и не удалось ей высказать свое несогласие с докладчиком.

Спокойное, строгое лицо у Софьи Михайловны Анисимовой, помощника мастера. После смены она успела забежать домой, переоделась и пришла на собрание в белой нарядной кофточке. Анисимова — партгрупорг. Она что-то быстро записывает в блокнот, оторвется на минуту, прикусит карандаш, прислушается повнимательней к словам оратора и снова пишет. Губы ее чуть приметно шевелятся. Видимо, собирается выступать.

Варвара Ивановна Колосницына — в президиуме. Это опытная прядильщица, а коммунистка молодая, и ее впервые выбрали в президиум партийного собрания. Она сидит суровая, неподвижная, повернувшись всем корпусом к трибуне, скрестив на коленях длинные, тонкие пальцы. Сейчас они лежат спокойно. А попробуйте проследить за ними, когда они присучивают оборвавшуюся нить. Никто на фабрике не делает это быстрей Варвары Колосницыной — мгновенно...

Разговор ведется действительно о самом главном. Речь идет о письме ивановских текстильщиков, которое они послали недавно товарищу Сталину. О взятых в этом письме обязательствах. О том, как лучше и скорее выполнить слово, данное вождю.

Разговор большой, серьезный. Коротко смысл его можно передать так: мы работали неплохо, досрочно завершили прошлогоднюю программу, давно превзошли довоенный уровень производства, подняли качество изделий. Но все это — день вчерашний. А того, что сделано вчера, сегодня для большевиков мало. Не топтаться же на ступеньке, на которую уже стали обеими ногами. Надо выше, на следующую... А раз так, значит, коммунистам нужно усиливать свою организаторскую и политическую работу в массах, чтобы поднять за собой весь коллектив на новые большие дела. Об этом и идет разговор.

Вот стоит у трибуны помощник мастера Сергей Федорович Смирнов. Рукава его летней шелковой рубашки закатаны, и на правой руке, у локтя, виден глубокий шрам. В бою минометчика Смирнова тяжело ранило. Когда он вышел из госпиталя и вернулся на комбинат, правая рука безжизненно висела. Ее и согнуть нельзя было. Бывшему фронтовику предлагали работу полегче. Отказался: только помощником мастера, и на прежний комплект. А как же ремонтировать машины, налаживать оборудование? Смирнов тренировал руку, поднимал гири, занимался на турнике и вернул ей былую силу. Упорный человек. Говорить много не любит. И если уж вышел Сергей Федорович к трибуне,— значит, собрался сказать что-то важное.

— Товарищи коммунисты! Задачи, выдвинутые перед нами...— начинает он, заглядывая в бумажку, и вдруг резким движением складывает ее, кладет в карман и продолжает уже без бумажки.— Вот что. Народ требует больше тканей. Это ясно. И хороших, красивых. Это тоже понятно. Скажу про свой комплект. Недавно собрались мы, коммунисты, и положили на стол соцдоговор, обязательство. Перечитали. Что там записано? Программу выполнить к 1 декабря. Дать сверх плана 118 тонн пряжи. Неплохо вроде...

Смирнов перевел дыхание, задумался, словно еще раз проверяя свои расчеты и выкладки, и продолжал:

— А если поглубже зачерпнуть резервы? Если взвесить все наши возможности? У нас нет, например, прядильщицы, которая бы выполняла норму меньше чем на 110 процентов. Это хорошо, если ни с чем не сравнивать. А вот Савичева, Волкова, Азеева из месяца в месяц дают 125. Если все будут работать так, мы получим тысячи метров дополнительной пряжи... Наши съемщицы быстро снимают пряжу и заправляют машины. Но мы подсчитали, что они могут это делать еще на 15 секунд быстрее. А сколько этих секунд наберется за смену! Вот вам еще один резерв. Да что там говорить, много у нас резервов. Посоветовались, подумали, поговорили с комсомольцами, потом собрали все бригады комплекта. Люди согласились с предложениями партийной группы. Решили так: не к 1 декабря завершить годовой план, а к 23 октября, не 118 тонн дать лишку, а 264. Сколько из килограмма пряжи получается ткани? Примерно два с половиной метра. Сколько материала требуется на костюм мужчине среднего роста? Ну, такому, как я? Три метра. Выходит, что мы дадим дополнительно 220 тысяч мужских костюмов. Вот это уже подходяще! Переписали мы свое обязательство. Внесли в него стахановскую поправку.

Не принято на партийных собраниях аплодировать ораторам. Но тут не выдержали, захлопали Смирнову. Высказал Сергей Федорович то, что было на душе у всех...

Накануне такое же партийное собрание проходило у ткачей. По-большевистски, без всяких скидок, критиковали там свою работу. Но оказалось, что есть законные, справедливые претензии к прядильщикам, основным поставщикам полуфабриката. Решено было послать к ним делегацию. И вот она здесь.

В зале шумок: делегаты раскладывают на трибуне, на столах куски материи, катушки с пряжей.

— Полюбуйтесь,— говорит Мария Афанасьевна Киселева.— Ваша работа...

И показывает ткани с дефектами.

— Мы выбрали эти куски из тысяч метров добротной ткани. Но ведь кому-то из покупателей мог попасть и такой кусок. Думаю, что ни одной из сидящих здесь женщин не хотелось бы, чтобы этим покупателем оказался ее муж...

Из зала раздается голос:

— У себя посмотрите...

Кругом зашикали, и голос, никем не поддержанный, смолк. Киселева все-таки отвечает на реплику:

— Мы посмотрели. И еще будем смотреть. Но нам без вас никак нельзя. Давайте вместе бороться за высокое качество продукции.

Куски материала, катушки передаются из рук в руки. Смотрят, ощупывают, вздыхают...

— Оставьте все это у себя,— говорит Киселева.— Просим приложить к протоколу.

Речь Смирнова, выступление ткачей взволновали коммунистов. И разговор пошел еще серьезней и острей.

Анна Васильевна Кучерова, помощник мастера, сказала:

— О резервах разговор правильный. Высокие проценты выработки часто закрывают нам глаза на эти резервы. Вот как будто работает комплект неплохо. А приглядитесь, сколько там «гуляющих», вхолостую вертящихся веретен... Везде должен быть наш партийный глаз. Тут большую роль играют агитаторы. Они должны все видеть, все подмечать. А иного послушаешь: произносит одни общие фразы, и потому плохо доходит его речь до сердца. А если бы связал эти призывы с нашей жизнью, с жизнью цеха, сказал бы про наши достижения и недостатки,— огромная была бы от этого польза.

— А скорости? Разве мы не можем повысить скорости машин? — продолжая разговор о резервах, спрашивала у собравшихся Софья Михайловна Анисимова.— Многие прядильщицы рады бы это сделать, да нельзя. Цевки плохие, слабо держатся на веретенах, и стоит чуть прибавить скорость, как они вылетают вместе с пряжей. Позаботьтесь, товарищи начальники, чтобы появились у нас, наконец, хорошие цевки. Это не мелочи.

Татьяна Ивановна Шацкая, прядильщица, руководит по поручению партийного бюро общественным контрольным постом, который следит за качеством продукции.

— Бороться за высокое качество нужно единым фронтом,— сказала Шацкая.— Мы, прядильщики, почти не связаны со «смежниками». А они находятся с нами под одной крышей. Поступает на машины скверная ровница. Из-за нее простои, брак. Почему бы не встретиться с людьми из ровничного отдела, не потолковать с ними?.. Кучерова сказала про агитаторов, а я скажу про наглядную агитацию. Не всегда она оперативная, боевая. Часто на плакатах лишь общие призывы. Этого мало. Надо, чтобы по нашим плакатам, лозунгам люди сразу же узнавали о каждом новом стахановском почине. А нерадивых, которые еще встречаются у нас, нужно критиковать сильней, беспощадней, чтобы не было им житья. Наглядная агитация — огромная сила, и мы обязаны по-настоящему ее использовать.

Качество... Ткани, которые выпускаются комбинатом, становятся все лучше. Но растет и требовательность покупателя. Как еще выше поднять качество?

Начальник прядильного цеха Екатерина Ивановна Ежкова рассказала о замечательном почине прядильщицы Вышневолоцкого хлопчатобумажного комбината Зои Патрикеевой, которая предложила новый способ ликвидации обрыва нити. Этот способ значительно улучшает качество пряжи.

— Надо, чтобы все наши прядильщицы освоили новый метод. И пусть запевалами тут будут партийцы, комсомольцы. А наша многотиражка, стенные газеты должны шире пропагандировать опыт последователей Зои Патрикеевой.

Так выступают коммунисты. Ищут резервы. И подсчитав их, договариваются: есть реальная возможность уже сейчас давать ежедневно намного больше пряжи, чем до сих пор, и увеличить выпуск первосортной продукции.

...Несколько раз называлось на собрании имя Капитолины Петровны Потаповой, помощника мастера, партгрупорга прядильного цеха. Если какая новинка на фабрике, какой почин, если ищутся непроторенные пути,— непременно тут Потапова. Она первой доказала, что добротную пряжу можно вырабатывать и из низких сортов хлопка. Она первой ввела высокие скорости в момент запуска машин, первой составила комплексный стахановский план. Почувствовав, что без знаний теперь нельзя, поступила прошлой осенью учиться. Потапова — боевой партгрупорг, который умеет увлечь за собой людей и словом и делом.

Разве такие коммунисты-вожаки, как Потапова, не великая сила? Великая!

Прекрасно закончила свое маленькое, простое выступление на собрании партгрупорг — помощник мастера Софья Михайловна Анисимова:

— Мы дали слово товарищу Сталину. А у нас, в народе, закон такой: обещал вождю — сделай! Как же может быть иначе?.. И нам, коммунистам, положено быть в этом великом деле на первой линии, на самых передовых позициях. Каждый из нас должен стать настоящим руководителем, организатором и воспитателем масс, вести за собой людей к новым успехам.

Решение принимается короткое, боевое. Одна мысль пронизывает этот документ, мысль, высказанная Сергеем Федоровичем Смирновым: «Народ хочет хорошо одеваться. Дадим ему больше тканей, и только красивых, прочных, добротных». Выражено это в решении другими словами, но смысл именно такой.

Собрание закончено. Дверь раскрылась, и в зал ворвался гул работающих машин. У многих, кто был сейчас в красном уголке, скоро начнется очередная рабочая смена. Они идут в цех...

А. СТАРКОВ

Золотая пора ПИОНЕРСКОГО ЛЕТА

Золотая пора пионерского лета, полного звонких песен и увлекательных игр! В самых живописных местах нашей страны, в сосновых борах, напоенных густым ароматом хвои, на берегах рек и озер, раскинулись пионерские лагери. Родина-мать ничего не жалеет для советской детворы. Ей отдает она всё лучшее, что есть у нас.

В СССР одни лишь профсоюзы нынешним летом откроют более 7 тысяч пионерских лагерей, где отдохнут 2 650 тысяч школьников. Свыше 5 тысяч лагерей оборудованы в скверах, садах, озелененных дворах больших домов городов и рабочих поселков. А сколько школьников отправилось в туристские походы, в путешествия по рекам и озерам! И где бы ни отдыхали юные пионеры, они обращают слова самой сердечной благодарности своему дорогому отцу, учителю, родному Сталину.

О том, как проводят лето советские дети, рассказывают сегодня корреспонденты «Огонька».

В САДУ ЗАВОДА

На прогулку в город.

Фото И. Тункеля

...Волейбольная площадка, читальня, настольные игры, фонтан, цветочные клумбы — чего-чего только нет в саду московского завода «Прожектор»! Тут собрался кружок девочек-рукодельниц, там два загорелых мальчика накалывают булавками найденных ими жуков: коллекция увеличивается с каждым днем. Поодаль группа ребят мастерит самодельный радиорепродуктор.

Детей почти не встретишь на улицах столицы в эти жаркие дни. Школьники — в загородных пионерских лагерях, в детских санаториях. Те же, кто остались в Москве, проводят свой досуг в городских лагерях. Таких лагерей в городе около трехсот. Протяжные звуки горнов, дробь барабанов оглашают с утра школьные площадки, дворы, парки и сады.

— Я даже не хочу ехать за город. В нашем саду хорошо и весело,— говорит Светлана Кулагина, дочь рабочего завода «Прожектор».

Городской лагерь в этом саду объединяет учащихся трех расположенных неподалеку школ. С утра до вечера кипит здесь жизнь. Зарядка, линейка, подъем флага, громкая читка «Пионерской правды». Третьего дня был туристский поход в Кусково, вчера посетили Музей М. И. Калинина, сегодня киносеанс. Потом в гости к пионерам пришли артисты Кукольного театра. А те ребята, которые поехали на автобусе осматривать Москву, встретились у памятника Пушкину с китайскими пионерами, гостящими в столице.

С. БОГОРАД

КОЛХОЗНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ ЛАГЕРЬ

Над хутором Ленинским разгорается летнее утро. С Кубани веет прохладой. Тихо на лице. Все колхозники в степи: идет жатва. И вдруг далеко разносится призывный звук пионерского горна. Сигнал «подъем» несется над рекой, теряясь в степных просторах.

Ожил двор школы. Ребята выстраиваются на линейку. На вершину мачты взлетает алый стяг. Так начинается день в пионерском лагере колхоза имени Кирова, Славянского района, Краснодарского края.

Детвора бежит купаться, а после сытного завтрака школьники спешат на поле: собирать за комбайном колоски, помогать в уборке капусты, сборе слив и абрикосов. Для ребят это — большое удовольствие.

Старшеклассник Коля Харченко отправился на ток. В обеденный перерыв он будет здесь вслух читать колхозникам газету или журнал. Ваня Чуприн поднялся на вышку, чернеющую над степью, и занял там свой пост. Он командир отряда по охране урожая.

Колхозники укрупненной артели имени Кирова нынешним летом сделали своим детям хороший подарок: организовали на хуторе Ленинском пионерлагерь. Тут оборудованы спальные комнаты, спортивные площадки.

Лагерь сельской детворы несколько отличается от обычного пионерского лагеря. Здесь пионеры по утрам ежедневно работают в колхозном саду, на огороде и в поле. Вечером на два часа они отправляются по домам, к родителям.

Все остальное время посвящается играм, экскурсиям, путешествиям по интересным местам: в сад-гигант имени Максима Горького, Красный лес, соседние станицы.

Нынешним летом на Кубани открылось более 60 колхозных пионерлагерей, в которых проведут каникулы свыше 15 тысяч сельских ребят.

В. ДАРМОДЕХИН

НА БЕРЕГУ ФИНСКОГО ЗАЛИВА

Сразу же после завтрака выпив какао с вкусным пирогом, Витя Чепурыгин и неизменный его спутник Саша Мешанинов, захватив удочки, отправились к речке. Но едва друзья успели насадить наживки, как рядом с ними оказались Валерик Калашников и Вова Павлов.

— Это не по-товарищески! Ушли тайком. Ясное дело, так за вами не угонишься...

Но рыболовы в ответ только сердито замотали головами, не спуская глаз с яркокрасных поплавков, весело покачивающихся на воде.

Вот уже несколько недель, как учащиеся младших классов школ Ждановского района Ленинграда отдыхают в своем санатории. С первых же дней среди юных рыболовов разгорелось соревнование: кто больше выловит форелей и миног? Пока чемпион и рекордсмен санатория — Витя Чепурыгин. За ним тянется Вова Павлов: с форелями у него дело идет еще плохо, зато он надеется взять реванш на миногах...

Один из самых красивых и благоустроенных уголков курортного района — Ушково — ленинградцы отдали своим детям. На берегу Финского залива, в северном Артеке, в детских санаториях и пионерских лагерях отдыхают тысячи школьников. Хорошо дышать воздухом соснового бора, ходить в походы на высокую песчаную гору, с которой можно разглядеть разбитую линию Маннергейма и озера Карельского перешейка! Хорошо загорать на песчаном пляже, а потом вернуться в санаторий, где ждет тебя вкусный обед!

К. ЯКОВЛЕВ

Фото Б. Глебова

МАЛАЯ ЯРОСЛАВСКАЯ

Станция Родина. Светлозеленой краской сверкает на солнце готовый отправиться поезд. Локомотив и вагоны отличаются от обыкновенных только несколько меньшими размерами. Из окна паровозной будки выглядывает Вячеслав Хотин. Недавно «машинист» успешно сдал экзамены и перешел в 8-й класс. И вот награда: через пять минут Вячеслав поведет поезд в рейс.

Вся бригада этого необычного поезда состоит из учащихся школ Ярославля и Ярославской железнодорожной магистрали. Всю зиму они изучали в кружках путевое хозяйство, устройство паровоза. Свыше 500 школьникам было присвоено звание «Юный железнодорожник». А к началу каникул школьники получили замечательный подарок: открылась Малая Ярославская детская железная дорога.

...Радио разносит звонкий голос диктора Альбины Кротовой:

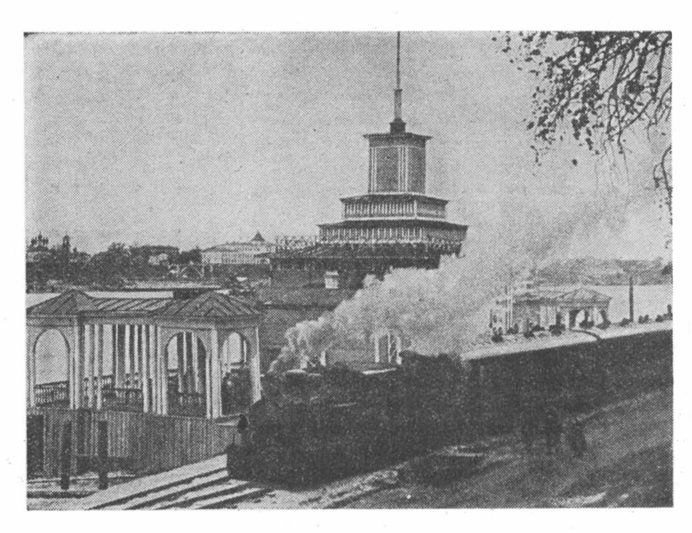
— Поезд № 209 отправляется со второго пути...

Проводники — мальчики и девочки, которым едва удается сохранить важный вид, — приглашают пассажиров занять места в вагонах.

Дежурный по станции Николай Брязгин подал сигнал к отправке. Машинист ответил протяжным паровозным гудком. Поезд, дрогнув, отошел от станции. Мальчики и девочки прильнули к окнам. Полотно дороги проходит по отлогому берегу Волги. И ребята приветливо машут плывущему навстречу пароходу.

...Еще один поворот пути — и вдали конечная станция Победа. А там раздолье: городки, волейбол и чудесный сосновый бор...

В. ТИХОНОВ

Поезд отправился на станцию Победа.

Фото П. Цветкова

НА СЕВЕРЕ И НА ЮГЕ

На крайнем севере и в самых южных районах страны партийные, советские и комсомольские организации проявляют большую заботу о летнем отдыхе детей.

Корреспондент «Огонька» связался по телефону с руководителями двух комсомольских организаций, отделенных друг от друга многими тысячами километров. Вот что они сообщают:

СЕКРЕТАРЬ ОКРУЖКОМА КОМСОМОЛА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА ТОВ. Г. РОДИОНОВ

У нас в каждом районе — пионерский лагерь. Самый северный из них — лагерь фактории Нямбойто, в Тазовском районе, — открылся в начале июля; здесь проводят каникулы дети рыбаков и оленеводов.

Группа пионеров отправляется в туристский поход. Их маршрут — верховья реки Шайтанки. Юные ботаники обещают привезти для своих школ богатые гербарии. Сорок школьников округа выехали в Тюмень и будут отдыхать там в санатории. Большое счастье выпало на долю Насти Анагуричи, Нобы Салиндера, Паны Топчевой, Васи Окатэто и их друзей. Они увидят Москву, Красную площадь.

На лодках и катерах прибыли в Салехард из отдаленных районов отличники учебы, завоевавшие право следовать дальше, на юг, в Артек. Далеко, конечно, добираться с берегов Карского моря к берегу Черного. Но ребята знают, сколько радостей сулит им это путешествие...

СЕКРЕТАРЬ ЦК КОМСОМОЛА ТАДЖИКСКОЙ ССР ТОВ. М. НАРЗИБЕКОВ

В двадцати пионерских лагерях Таджикской республики за лето отдохнут более одиннадцати тысяч детей. В этом году мы открыли много лагерей санаторного типа. В Сталинабаде сотни мальчиков и девочек проводят каникулы в городских лагерях. К их услугам и открывшийся недавно Дом пионеров.

Многие школьники отправятся в туристские походы по родному краю. Особенно любят такие походы ребята, живущие на «крыше мира» — на Памире. Среди них много бывалых альпинистов. Пионерки и комсомолки женских школ Сталинабада недавно вернулись из интересной экскурсии на Горно-Ботаническую станцию. Они познакомились здесь с работами советских биологов, которые выводят новые породы засухоустойчивых деревьев. Группа ребят побывала на горном озере Искандер-Куль, лежащем на высоте 2 209 метров над уровнем моря.

Краеведы помогают молодым туристам в выборе наиболее интересных маршрутов.

ЮНЫЕ ТРЕХГОРЦЫ НА ОТДЫХЕ

На море. На переднем плане дочь работницы Люся Жаворонкова и сын помощника мастера Виталий Ворошин.

Фото С. Короткова

В Евпатории высится большое красивое здание. Это детский сад санаторного типа и пионерский лагерь Московской Трехгорной мануфактуры имени Ф. Дзержинского. Под наблюдением опытных врачей и педагогов ребята загорают, купаются в море, играют, проводят экскурсии.

ТРОПАМИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ТАЙГИ

Над картой похода склонились головы юных путешественников в широкополых белых шляпах. Учительница географии Фаина Васильевна Мячева показывает маршрут: к истокам горной реки Хор, к вершинам хребта Сихотэ-Алинь.

Путешественникам предстоит нелегкий путь в сто с лишним километров. Придется преодолевать и непролазную тайгу с буреломом, и бурные речки, и горы. В пути ребята ознакомятся с современной техникой лесной промышленности, встретятся с экспедициями по заготовке коры бархатного дерева, из которой изготовляется пробка, остановятся в селении Гвасюги, где жил и работал первый удэгейский писатель Джанси Батович Кимонко.

Молодые туристы долго и тщательно готовились к этому путешествию. В Хабаровском крае, неподалеку от рабочего поселка Хор, в районе имени Сергея Лазо, на реке, находится остров площадью в триста с лишним гектаров. На нем сохранилась девственная тайга. Здесь представлена многообразная дальневосточная флора. В этот своеобразный заповедник и совершали тренировочные походы члены географического кружка «Глобус» Хорской средней школы.

Наконец настал долгожданный день. Пионеры отправились в путь.

С. РОСЛЫЙ

МАЛЬЧИКИ ИГРАЮТ В ФУТБОЛ...

Тбилисский стадион «Динамо» переполнен. Сорок тысяч зрителей с волнением следят за игрой двух школьных футбольных команд. Симпатии болельщиков на стороне Сергея Адамашвили: маленький, верткий вратарь берет самые трудные мячи.

— Молодцы тридцать пятая!.. — несется с трибун.

Во всех школах страны мальчики играют в футбол. А здесь, в 35-й Тбилисской мужской средней школе, эта игра так же обязательна, как, скажем, занятия по математике. Три раза в неделю выходят ребята на зеленое поле и тренируются.

Школьники, не успевающие по учебной программе, не допускаются к тренировкам, а тем более к розыгрышам. Капитан команды Леван Жордания, ученик 8-го класса, — отличник с первого дня поступления в школу.

...Кончились переводные экзамены, наступили летние каникулы. Сборная школьная команда отправляется в поездку по городам страны для участия в очередном розыгрыше «Кубка СССР» для юношей. А потом вся школа, около двухсот учеников, едет отдыхать в Бакуриани. Шеф — тбилисское «Динамо» — предоставил ребятам на лето свою базу. Впрочем, и тут в программу отдыха, конечно, включен футбол.

Н. НОВИЦКИЙ

НА ПИОНЕРСКОМ ОЗЕРЕ

Это настоящий корабль — двухпалубный, с мощным двигателем, надежный и быстроходный; его дисциплинированная команда отлично знает свое дело. Все члены экипажа — от капитана до матроса — носят красные галстуки, как, впрочем, и пассажиры. Теплоход называется «Пионер», и рейсы свои он совершает по озеру Батумского пионерского парка имени Л. П. Берия. Все свободное от уроков время проводят здесь школьники города и близлежащих селений. Много занятий есть для ребят в этом парке. Но любимейшее из всех — водный спорт.

Я. АЛЕКСАНДРОВ

В Сталинграде, в доме № 13 на улице Мира.

Фото Н. Боде

ПО БУРНОМУ ЕНИСЕЮ

Из далекого северного поселка Подтесова вверх по бурному Енисею плывет пароход в Красноярск. Среди пассажиров детвора. Это юные сибиряки направляются в Красноярск. Во время каникул экскурсанты побывают на крупнейших предприятиях города, в Краевом музее, Домике-музее И. В. Сталина, а затем, поднявшись вверх по Енисею до Минусинска, посетят село Шушенское, где отбывал ссылку В. И. Ленин.

На снимке: учащиеся подтесовской семилетней школы № 39 на борту парохода «Академик Павлов».

Фото П. Макарова

СССР—СТРАНА ЧУДЕС

Деятели культуры Индии о своем пребывании в СССР

Д-р Дж. Чиной,

декан Делийского университета

— Первое, что обрадовало нашу делегацию, когда мы оказались в вашей великой стране, — это радушный, горячий прием. Мы знаем, почему нам был оказан такой прием, — в сердцах советских людей горит дружественный огонь по отношению к народу Индии.

Мы были в Музее Ленина, в зале подарков вождю народов Сталину. Здесь мы увидели свидетельства безграничной любви советского народа к своим гениальным вождям.

Каждая нитка, которая вплетена в прекрасно вытканный работницей портрет И. В. Сталина, — это нить преданности и любви.

В каждом подарке — мастерство сильных рук и любовь сердца, которая заставляет эти руки двигаться.

Каждый звук в опере, которую мы слышали в Москве, — это эхо звучаний полнокровной и яркой жизни. Холодное сердце никогда не могло родить такого жизнерадостного и талантливого искусства.

Мы были в яслях, детских садах и пионерских лагерях. Я видел крошечные человеческие существа в кроватках. И щеки их, как розы. Дети прекрасно питаются, и все лучшее, что есть в стране, принадлежит им. Даже боги позавидовали бы сестрам и няням, которые ухаживают за такими крепкими, здоровыми и счастливыми детьми.

Советский Союз — это страна чудес созидания.

Я много слышал о трудах советских ученых и был очень рад, когда встретился с ними. Потом мне представилась возможность беседовать с академиком Т. Д. Лысенко. Признаться, я очень волновался в ожидании этой встречи. Но когда мы познакомились, мое волнение пропало. Я увидел простого, обаятельного человека. Высокая оценка, которую он дал моим работам, сделала меня совсем счастливым.

Д-р А. В. Балига,

хирург, член Бомбейского комитета защиты мира

Отвечая на вопрос о положении трудящихся Индии, руководитель делегации д-р Балига заявил:

— Общее положение трудящихся Индии и их здоровье можно охарактеризовать одним словом — плохо. Тяжелые условия труда, отсутствие техники безопасности, острая нехватка врачей и медикаментов приводят к непрерывному истощению сил трудящихся, широкому распространению болезней.

Мы были на советских заводах и фабриках и видели здоровых и сильных рабочих, для которых труд стал первейшей и счастливой потребностью. Все, что мы видели на заводах СССР,— условия труда и отдыха — говорит о том, что ваша страна — рай для рабочих.

Переходя далее к вопросам борьбы за мир, д-р Балига говорит, что это движение растет в Индии с каждым днем.

— Народ Индии любит мир,— продолжает д-р Балига,— и он высоко оценивает борьбу за мир, которую так последовательно ведет Советский Союз.

Чем больше простые люди Индии узнают правду об СССР, о его миролюбивой политике, тем быстрее растут в Индии комитеты защиты мира, тем больше людей голосуют за мир.

Д-р Балига рассказал также о деятельности Бомбейского комитета защиты мира, в который входят, кроме А. В. Балиги, известный математик профессор Косамби, журналисты Ахмед Аббас, Р. К. Параджия и поэт Джафри.

Сейчас в Бомбее идет сбор подписей под обращением Всемирного Совета Мира.

— Активными сборщиками подписей являются студенты и студентки Бомбейского университета. Повсюду перед ними гостеприимно раскрываются двери бомбейских домов.

В значительной степени сбору подписей за Пакт Мира способствовали проникшие в Индию вести о великих мирных стройках в СССР.

Касаясь вопроса о советско-индийской дружбе, д-р Балига заявил, что, по его мнению, эта дружба с каждым днем должна и будет крепнуть.

— У нас в Индии очень широко распространена идея об объединении усилий великих стран Азии — СССР, Китая и Индии — в борьбе за мир и дружбу народов.

Чем больше мы узнаем об истинных целях политики США, тем шире недовольство народа Индии этой политикой. Чем больше мы узнаем правду о позиции Советского Союза в важнейших политических вопросах, тем больше растут наши симпатии к вашей стране. Как пример приведу лишь один факт: США затягивали помощь Индии в продовольствии, навязывая при этом кабальные условия; Советский Союз сразу послал в нашу страну зерно, не ставя никаких условий.

Произвол в США

Американская реакция продолжает яростно преследовать прогрессивные элементы, сторонников мира. После судебной расправы с 11 руководителями американской компартии, расправы, вызвавшей возмущение всего прогрессивного человечества, американские власти начали судебное преследование против новой группы видных деятелей партии.

На снимке: Элизабет Флинн выходит из тюремной машины. Э. Флинн — старейшая деятельница американского рабочего движения, в котором она активно участвует сорок шесть лет. На втором плане: Клодина Джонс, руководительница прогрессивной организации негритянских женщин.

Выступление Албанского ансамбля народного танца.
Фото М. Кухтарева

Искусство молодых

Гастроли Албанского ансамбля народного танца в Советском Союзе

Албанцы часто говорят о себе: «Там, где собрались трое, уже праздник». Эта поговорка возникла после освобождения страны от фашистского гнета. В Албании любят петь, плясать, любят слагать песни. Мужественная песня вдохновляла партизан в борьбе с поработителями; с веселыми мелодиями, славящими свободный труд, идут сегодня на работу юноши и девушки.

Итальянские оккупанты пытались умертвить творчество албанского народа. В стране не было ни одного профессионального художественного коллектива. Даже в дни праздинеств запрещалось исполнение национальных произведений.

Теперь в свободной стране искусство изо дня в день развивается и совершенствуется.

Сейчас в Москве и ряде других городов Советского Союза проходят гастроли Албанского ансамбля народного танца. Велика и разнообразна программа коллектива. В нее входят танцы народов Советского Союза и стран народной демократии, национальный танцевальный фольклор.

Танцевальная сюита «Возвращение воинов-победителей». После приветственного танца встречающих бойцы вспоминают сражения. Бои проходили в горах, отсюда движение на пригнутых коленях, стремительные, высокие прыжки, затем широкие, сильные движения рук, напоминающие взмах соколиных крыльев. Этот сложный по движениям и смене ритмов танец исполняется слаженно, четко, вдохновенно. Зритель видит не простой набор хореографических па, а выразительный рассказ о сильном и смелом народе.

Столетиями боролся албанский народ со своими угнетателями, поэтому большинство старинных танцев носит героический, воинственный характер. Женщины в них участвуют мало. Зато в современных танцах женская партия не уступает мужской. Девушки мастерски соревнуются с юношами.

Ансамбль организован в декабре 1949 года из участников художественной самодеятельности домов пионеров и клубов рабочей молодежи. Самому старшему артисту 18 лет, младшему — 14. Весь коллектив учится в артистическом лицее. Здесь юные танцоры получают общее и специальное образование, занимаются классическим, характерным, народным танцем, изучают теорию искусств. Весной 1951 года силами артистов ансамбля в Тиране был показан первый спектакль — балет советского композитора Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан».

Несмотря на свою молодость, коллектив в прошлом году побывал на гастролях в странах народной демократии, где его концерты проходили с неизменным успехом. Жизнерадостное, молодое искусство свободного албанского народа завоевало горячие симпатии у советских зрителей.

И. СЕМЕНОВА

Письма приходят в Ковров

«Город Ковров, Владимирской области, Экскаваторный завод» — письма с таким адресом идут из Сталинграда, Куйбышева, Калача, Цимлянской. Гидротехники и строители пишут своим поставщикам — создателям ковровских экскаваторов.

Из управления строительства Волго-Донского судоходного канала сообщают:

«Созданная вами машина отлично показала себя на разработке неглубоких выемок!..

Ковровские экскаваторы помогают нам изо дня в день перевыполнять планы земляных работ».

Работники строительного управления правого берега «Сталинградгидростроя» благодарят за прекрасные машины. «Ковровцы» безотказно работали на тяжелых грунтах в суровых климатических условиях. Вместе с тем сталинградцы указали в своем письме на ряд недочетов в устройстве машин. Все это учтено заводскими конструкторами.

Весной, выполняя просьбу коллектива строителей Волго-Дона, ковровцы досрочно отправили им все экскаваторы, предусмотренные планом 1951 года. Вскоре на заводских воротах был вывешен текст благодарственной телеграммы:

«Ваши экскаваторы помогут нам закончить строительство в установленный правительством срок».

Теплые отзывы и деловые указания заказчиков воодушевляют ковровских машиностроителей на еще более плодотворную работу для строек коммунизма. Намечен ряд конструктивных усовершенствований, в результате которых сроки службы экскаваторов значительно возрастут.

Е. ИВАНОВ,
секретарь парткома Ковровского экскаваторного завода.

Мощные экскаваторы вгрызаются в землю...
Фото А. Разливанова

Темпы строителей

Не оторвать взора от картины величественных волжских просторов. С Могутовой горы на десятки километров видны раскинувшиеся участки «Куйбышевгидростроя». А внизу, у подножья ее, величавая Волга. Вверх и вниз идут белые пассажирские пароходы, пыхтят буксиры, тянущие за собой караваны барж с грузом для великих строек коммунизма...

Командир передового земснаряда «Волжская-22» Е. Александров.

* * *

Все шире становится фронт работ на строительстве Куйбышевского гидроузла. Линия этого фронта теперь уже проходит не только по правому берегу. Она перекинулась и на левобережье. Мощные взрывы возвестили: началось сооружение нижнего шлюза. Здесь выкорчевывается лес, в землю вгрызаются ковши экскаваторов. Это новая страница в истории стройки.

На митинге, посвященном началу сооружения нижнего шлюза, коллектив левобережного района обязался выполнить годовой план к 20 декабря.

* * *

А на правом берегу, в Жигулевском районе, день ото дня нарастают темпы работы строителей.

На месте, где был поселок с его узенькими улочками, огородами, готовится котлован под здание Куйбышевской гидроэлектростанции. Мощные экскаваторы «зарылись» в землю так, что на виду остались только концы их стрел с красными флажками. Одна за другой подходят автомашины, чтобы принять очередную порцию грунта из 3-кубового ковша землеройной машины.

В котловане работает один из лучших машинистов-экскаваторщиков «Куйбышевгидростроя», Владимир Колобаев. Ему выпала честь вынуть здесь первый ковш земли. Его сменщик Семен Кондаков многому научился у старшего товарища. Теперь он в совершенстве владеет машиной и недавно вынул за смену 1 690 кубометров грунта: прежние рекорды Колобаева были перекрыты. Теперь они оба думают о том, как бы заставить машину дать еще больше предусмотренной нормы.

Широко, насколько видит глаз, разливается Волга. В этом месте строители гидроузла зимой засыпали каменный банкет для создания перемычки. Шумит, клокочет непокорная река и, перекатываясь через каменную гряду, затихает, продолжая свой путь в Каспий.

На месте, где Волга спокойно несет свои воды, сразу за банкетом установлены мощные землечерпательные машины «Волжская-22» и «Волжская-19».

Чуть заметно колышется притянутая стальными тросами к берегу «Волжская-22». Она то напирает на берег, то удаляется от него. Рев ее разносится далеко над волжскими просторами. Командир земснаряда старый волгарь Е. Александров прошел суровую жизненную школу от матроса до капитана. И он и весь его экипаж прославились на стройке своим мастерством. Каждые сутки земснаряд вынимает по 3,5—4 тысячи кубометров земли при норме 1 200.

* * *

На площадку доставлены части шагающего экскаватора Ново-Краматорского завода. Монтаж поручен одной из передовых бригад. Ее возглавляет Олег Воронович.

С помощью мощных подъемных кранов огромные, многотонные детали становятся на свое место. Экскаватор «ЭШ-І» войдет в забой котлована, когда хлынут грунтовые воды и экскаваторы с прямой лопатой уже не смогут работать здесь. Подвесным ковшом «ЭШ-І» будет поднимать землю со дна котлована на поверхность.

Бригада обязалась досрочно смонтировать машину.

Так трудятся сегодня на берегах Волги строители Куйбышевской ГЭС, перекрывая проектные нормы, опережая установленные графики.

Дм. ШИРЯЕВ

В городе имени Артема

В зале тишина. Мальчики из ремесленного училища слушают внимательно, чуть наклонившись вперед. Им рассказывает старый шахтер товарищ Циба о выдающемся государственном деятеле ленинско-сталинского типа, о большевике Артеме, именем которого назван город, где они живут, растут, учатся.

— Помню, весенней ночью 1919 года товарищ Артем сообщил нам, тогда молодым красногвардейцам, что белые собрались прорвать фронт в направлении Никитовка — Бахмут. Мы заволновались, а он был спокоен и уверен. «Будем действовать организованно и сплоченно, по-шахтерски. Дисциплина — залог победы», — сказал нам Артем. И мы, действуя так, по-артемовски, отбросили белых далеко за Никитовку. Вот какой был товарищ Артем! У вас есть с кого брать пример.

— Расскажите еще! — просят ребята.

И Василий Петрович Циба продолжает рассказывать молодежи о жизни и деятельности Артема (Ф. А. Сергеева), верного сына партии Ленина — Сталина, о его борьбе за советскую власть, за коммунизм, о его безвременной и трагической гибели тридцать лет назад — 24 июля 1921 года.

— В нашей стране уважали Артема за его простоту, скромность, огромную любовь к людям, за самоотверженную преданность делу рабочего класса, — говорит Циба.

Учащиеся просят старого шахтера показать им дом, где выступал товарищ Артем в 1919 году.

И вот они идут по зеленым улицам Артемовска. Фашисты в годы войны почти начисто уничтожили его. Сейчас он отстраивается по новому плану. К городу вернулась былая слава крупнейшего центра соляной промышленности СССР.

— Вот здесь был памятник товарищу Артему, — показывает ребятам Циба. — Гитлеровцы взорвали и памятник и дом, где жил Федор Андреевич. В этом году по решению Совета Министров УССР лучшие скульпторы работают над памятником замечательному большевику. Комсомольцы решили восстановить дом, в котором жил Артем, и организовать в нем музей.

Василий Петрович рассказывает ремесленникам о том, как советская власть вызвала к жизни старый донбасский город, провинциальный Бахмут, о знаменитых по всей нашей стране артемовских каменных солях, огнеупорной глине и гипсе.

Вечером в общежитии юноши пишут письмо в столицу — Москву — жене и другу товарища Артема, Елизавете Львовне Сергеевой:

«Уважаемая Елизавета Львовна! Мы сегодня слушали рассказ о настоящем коммунисте и человеке большого сердца Федоре Андреевиче Сергееве. Мы обещаем вам — родным товарища Артема — поднять нашу успеваемость. Еще мы решили работать в будущем, после окончания учебы, на великих стройках коммунизма. За построение коммунизма боролся товарищ Артем.

Напишите нам о жизни товарища Артема.

Неопубликованный портрет Артема.

Если можно, пришлите его фотографию. Она будет храниться у нас».

Письмо внимательно читает Елизавета Львовна вместе со своим сыном, Артемом Федоровичем Сергеевым. Ему было всего пять месяцев, когда погиб отец, а сейчас он полковник артиллерии, доблестно защищавший Родину в годы Великой Отечественной войны, кавалер 16 правительственных наград.

Елизавета Львовна бережно перебирает фотографии. Сталин, Ворошилов и Артем в Царицыне... Федор Андреевич в ссылке... Сергеев в Башкирии...

Она берет в руки портрет. Темноволосый, в военной гимнастерке, энергичный человек улыбается с фотографии умными, живыми глазами. «Такой всегда был Артем — и в жизни и в борьбе. Этот портрет я пошлю в Артемовск, мальчикам из ремесленного училища».

И. ИЛЬИЧЕВА

Открытие памятника А. П. Чехову

15 июля в музее-усадьбе Антона Павловича Чехова (село Мелихово, Лопасненского района, Московской области) состоялось торжественное открытие памятника великому русскому писателю А. П. Чехову.

Товарищеские соревнования

Финиш бега на 100 метров. В. Сухарев (слева) и Э. Кишка.

Фото О. Кнорринга

Три дня над центральным стадионом страны развевались флаги СССР, Польши, Румынии. Сильнейшие легкоатлеты трех дружественных стран соревновались здесь в беге, прыжках и метании. Это соревнование обогатило рекордные таблицы рядом выдающихся достижений.

Когда перед переполненными трибунами «Динамо» в торжественном строю, под развевающимися знаменами, вышли спортсмены трех стран, гром аплодисментов прокатился над стадионом. Это было поистине прекрасным вступлением к предстоящей борьбе, обещающей много волнующих минут и участникам и зрителям.

Соревнование началось забегами на 100 метров. Вот берут старт женщины. Стремительно проносятся они по прямой, и первой пересекает линию финиша советская спортсменка С. Мальшина. Она пробежала дистанцию за 12,3 секунды. Вслед за ней финиширует советская спортсменка З. Духович, а затем польская спортсменка И. Кузмицка. В забеге мужчин первым был советский легкоатлет В. Сухарев. Он пробежал 100 метров за 10,6 секунды. Польский бегун

В одном забеге на 400 метров было установлено четыре рекорда. На нашем снимке (слева направо): рекордсменки Э. Трейбал (Румыния), З. Петрова (СССР), М. Пивовар (Польша), М. Оцел (Румыния).

Э. Кишка отстал на 0,1 секунды. Результат румынского легкоатлета А. Стоянеску — 11 секунд.

В острой борьбе прошел забег на 400 метров, выигранный С. Комаровым (СССР). Вторым был Б. Липский (Польша).

С большим интересом наблюдали зрители состязания мужчин и женщин в эстафетном беге 4 по 100 метров. Победили советские спортсмены. Женская команда Румынии в напряженной борьбе установила национальный рекорд.

Во всех пунктах стадиона развертывалась интересная борьба. Прыгают в высоту женщины. Все выше поднимается рейка. Первое место досталось советской легкоатлетке А. Чудиной, преодолевшей высоту 1 метр 60 сантиметров. На третьем месте самая молодая участница соревнований, четырнадцатилетняя румынская девочка И. Балаш, взявшая высоту 1 метр 45 сантиметров.

Толкают ядро мужчины. В кругу рекордсмен Европы советский легкоатлет Х. Липп. У него самый высший результат — 16 метров 3 сантиметра, на втором месте польский спортсмен М. Ломовский. В большой интересной борьбе прошел забег на 5 тысяч метров. Его выиграл рекордсмен страны на эту дистанцию советский бегун Н. Попов.

Самые интересные события развернулись на второй день, принесший ряд выдающихся результатов. В беге на 200 метров советский легкоатлет В. Сухарев, пробежав дистанцию за 21,2 секунды, на 0,2 секунды улучшил прежний всесоюзный рекорд. Этот рекорд никто не мог побить в течение шестнадцати лет, и вот в этом году он улучшается вторично.

Выходят на старт двухсотметрового забега женщины. Первой пересекает финишную линию молодая советская легкоатлетка З. Сафронова, оставив на втором месте Е. Сеченову. Представительница Румынии К. Руссе, занявшая четвертое место, установила новый рекорд своей страны.

На дорожке установлены барьеры. Предстоит бег на 400 метров, один из самых сложных номеров, требующий от участников отличной техники, высокой тренировки. Раздается выстрел стартера, и бегуны устремляются вперед. По третьей дорожке бежит рекордсмен нашей страны Ю. Литуев. Уверенны и легки его движения. Он сразу же вырывается вперед и заканчивает бег с новым рекордом — 52,2 секунды.

Одним из самых интересных моментов соревнований был бег на 800 метров. Он требует от спортсменов большой быстроты и не меньшей выносливости, уменья точно распределить свои силы. П. Чевгун продемонстрировал высокое искусство. Удержав высокую скорость на первых 600 метрах, он начал бурный финиш, и его усилия увенчались новым выдающимся достижением: советский бегун прошел дистанцию за 1 минуту 51 секунду. Новый всесоюзный рекорд! Вторым был Г. Модой с временем 1 минута 51,4 секунды. Это тоже на одну десятую секунды лучше прежнего всесоюзного достижения. Польский бегун Э. Подшебовский, финишировавший третьим, также установил рекорд своей страны, державшийся 16 лет. Новый рекорд Польши в беге на 800 метров равен 1 минуте 51,5 секунды.

Ряд рекордов принес женский забег на 400 метров. Победительница этого забега советская спортсменка З. Петрова прошла дистанцию за 56 секунд, установив новое всесоюзное достижение. Такого результата еще не показывала ни одна легкоатлетка мира. Польская спортсменка М. Пивовар установила национальный рекорд, пройдя дистанцию за 60,6 секунды. Румынская спортсменка Э. Трейбал также установила национальный рекорд — 60,9 секунды.

Перед зрителями раскрывалось все многообразие легкой атлетики. Они могли одновременно наблюдать разбег прыгунов с шестом, прыгунов в длину, метателей копья. Высоко в небо взлетало копье, выпущенное сильной рукой атлета, и вонзалось в траву футбольного поля. Лучшего результата в этом виде спорта добился польский метатель Я. Сидло. Его копье пролетело 64 метра 28 сантиметров. Второе место занял советский легкоатлет В. Цибуленко. Метание диска выиграл советский спортсмен Б. Бутенко — 46 метров 59 сантиметров. Третий результат показал польский метатель М. Ломовский. Прыжок с шестом выиграл советский спортсмен Б. Сухарев, преодолевший высоту 4 метра 10 сантиметров.

Состязание в тройном прыжке с разбегом принесло победу Л. Щербакову — 15 метров 5 сантиметров. Второе место занял восемнадцатилетний советский прыгун В. Дементьев, установивший новый всесоюзный рекорд для юношей — 14 метров 56 сантиметров. Молодой румынский легкоатлет К. Ене также установил юношеский рекорд своей страны — 14 метров 9 сантиметров.

В последний день состязаний 16 июля мужчины соревновались в прыжках в длину с разбега и в высоту, метали молот и участвовали в забегах на 1 500 метров и 10 тысяч метров. Женщины метали диск, соревновались в эстафете 4 по 200 метров и в беге на 800 метров. В каждом из этих номеров развернулась интересная, острая борьба. Она принесла ряд высоких результатов. Румынский легкоатлет И. Сетер взял высоту 1,96 метра. Другой представитель команды Румынии, И. Визенмайер, вышел победителем по прыжкам в длину. Его результат — 7 метров 9 сантиметров.

Бег на 1 500 метров выиграл советский бегун Н. Белокуров. В острой борьбе прошел бег на 10 тысяч метров. Рекордсмен Советского Союза И. Семенов получил в лице заслуженного мастера спорта Ф. Ванина опасного соперника. До последней минуты продолжалась между ними напряженная борьба. Победил И. Семенов.

Встреча легкоатлетов трех стран по тридцати двум видам закончилась победой команды Советского Союза, набравшей 373½ очка. Второе место заняли спортсмены Польши — 210½ очков и третье — команда Румынии — 160 очков.

В. ВИКТОРОВ

Я. МОСКАЧЕНКОВ — ПОБЕДИТЕЛЬ МАРАФОНСКОГО БЕГА

Неожиданный душ...

Фото С. Короткова

Марафонский бег, дистанция которого равна 42 километрам 195 метрам,— труднейшее спортивное испытание. Оно требует от бегуна выносливости, опыта и выдержки.

15 июля в Москве было разыграно первенство Советского Союза по марафонскому бегу. 146 спортсменов взяли старт на стадионе «Динамо» и двинулись по Ленинградскому шоссе. Большая жара мешала нормальному бегу.

Уже у развилки с Волоколамским шоссе вперед вырвалась группа в 12 бегунов. Они бежали, постепенно отрываясь от основной группы. Позади остался один мост, затем другой, речной вокзал в Химках. Недалеко от поворота, у питательного пункта, бегуны останавливались на мгновение, чтобы выпить глюкозу и воду. Затем они бежали дальше. Некоторые из марафонцев пили на ходу.

После поворота в деревне Машкино окончательно определилась головная группа. Остальные растянулись на несколько километров. Поэтому лидеры, бежавшие из Машкина, долго встречали на Ленинградском шоссе своих «соперников».

Когда пробежали 30 километров, во главе группы, идущей впереди, стал москвич Я. Москаченков. Он оторвался от своих товарищей почти на километр и бежал очень ровно и расчетливо. Ближайшим к нему были Я. Пунько и один из сильнейших марафонцев — В. Гордиенко. На его майке стоит № 2. Это значит, что в прошлогоднем соревновании он занял второе место.

Временами к этой группе приближается туляк Г. Сучков, еще реже — В. Давыдов, но расстояние между ними и лидером продолжает оставаться большим.

На 38-м километре Г. Сучков приблизился к Я. Москаченкову на 400 метров. Сократили просвет с лидером Я. Пунько и В. Гордиенко. Начинается интересная борьба, которая длится на нескольких километрах.

На подступах к стадиону Г. Сучкова от лидера отделяло 300 метров, затем 250.

Темнеет. На вышке вспыхнули огни прожекторов. Первым на гаревую дорожку стадиона под дружные аплодисменты зрителей вбегает и финиширует Я. Москаченков. Он пробежал всю дистанцию за 2 часа 42 минуты 5,2 секунды. Вторым был Г. Сучков, третьим — В. Давыдов. Командное первенство выиграли марафонцы Украинской ССР.

СОРАТНИКИ

В. ЗЛОЧЕВСКИЙ

Далеко от города Ленина сооружаются гигантские электростанции. Но и здесь, в цехах ленинградских заводов, за сотни километров от великих сталинских строек, чувствуется их дыхание. На чертежных комбайнах, у формовочных ям, на планшайбах уникальных станков создаются турбины и гидрогенераторы, которые превратят слепую силу воды в животворящую энергию электричества.

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

На берегу Невы высятся корпуса Невского машиностроительного завода имени Ленина.

Секретарь партийного бюро литейщиков Иван Иванович Капитонов ведет нас по дымным грохочущим пролетам сталелитейного цеха, мимо глубоких котлованов и громоздящихся тут же рядом многотонных отливок.

— Авдеевская работа,— говорит Капитонов, останавливаясь около детали-громадины, похожей на ископаемое чудовище.

Мы подходим к глубокой земляной выемке, где установлена модель камеры рабочего колеса турбины, и находим там четырех молодых рабочих, готовящих форму к отливке.

— А где же бригадир? — спрашивает их Иван Иванович.

Рабочий, трамбующий землю, говорит нам, что Авдеев пошел к обрубщикам.

— До чего же дотошный! — разводит руками Капитонов.— Все ему надо своими руками ощупать, все хочет знать раньше других!

Но и на обрубочном участке мы не нашли Алексея Авдеева.

— Ушел к мартенам,— сообщил обрубщик.

— Плавку изучает,— объяснил мне Иван Иванович.— Хочет знать, какой металл дадут ему на заливку.— Хитро улыбнувшись, Капитонов добавляет: — Не знаю, как у вас, а у нас форму никак нельзя отрывать от содержания. Да, Авдеев — формовщик, но не формалист. Потому и содержание у него полновесное — без трещин и раковин. Уже выдал два комплекта для Цимлянки. А когда я на партбюро предложил поручить эту работу авдеевской бригаде, многие удивились.

— Удивились? Чему же?

— Сейчас сами увидите,— ответил Иван Иванович, подводя меня к мартеновской печи.— Вот он, Авдеев!

Я увидел в сторонке задумчиво и пытливо смотрящего на льющуюся струю стали светловолосого паренька в матросской тельняшке, с формовочной гладилкой в руках.

— Что, молод? Двадцать седьмого года рождения! Когда попал в мои руки, ничего и не видел, кроме своей деревни Вышняя Пена.

— Где же вы с ним встретились?

— В ремесленном училище. В дни войны я преподавал там литейное дело...

Прославленному формовщику столетнего завода Авдееву всего 24 года, но воспитателем, наставником его был Капитонов, парторг цеха, потомственный ленинградский рабочий.

Да, в блокированном, холодном и голодном Ленинграде, в нескольких километрах от передовой, под обстрелом и бомбежкой работало ремесленное училище, и один из учеников Ивана Ивановича, приехавший в Ленинград в трудном сорок третьем году, чтобы учиться на литейщика, стал теперь одним из создателей машин для великих строек коммунизма.

Мы стоим с Авдеевым у готовящейся к заливке формы. Он рассказывает, как в январе приступил к первой отливке прямо без опок, в земле. Это было очень рискованно, но нельзя было терять ни одного дня: ведь на Дону в полном разгаре шли работы.

— Видите, какую постельку расстелили!— говорит Авдеев.— Вон Иван Легенченко набивает сектор. Мой земляк. Вместе приехали в Ленинград. Да и остальные ребята курские: Алексей Толмачев, вон тот, что проводит литниковую магистраль, и Владимир Ковтуненко... Все мы от земли ушли и к земле пришли. Мы и цех заново пускали с Иваном Ивановичем в 1944 году.

— Ну, и как, освоились с Ленинградом?

— Да, уж теперь пустил в нем корни. И семьей обзавелся.

Авдеев показывает куда-то наверх:

— Там моя жена работает. Я в земле, а она под небесами. Крановщица! — И, помолчав, добавляет, застенчиво улыбнувшись: — У нас уже и сын есть, три месяца исполнилось. — Но тут же улыбка сбегает с его лица, и формовщик бросается навстречу невысокому худощавому человеку. — Ну, как там дела, на правом берегу, товарищ Брюхавиченко?

Начальник формовочного отделения инженер Брюхавиченко каждый вторник бывает в гидротурбинном цехе завода имени Сталина, где идет обработка отлитых Авдеевым деталей.

— Все в порядке, Алеша,— говорит он.— Регулятор на разметке у самого Алексея Андреевича Дмитриева.

И снова та же нежная, застенчивая улыбка, с которой Авдеев рассказывал нам о рождении сына, появляется на его лице.

ОДНА ДЕТАЛЬ

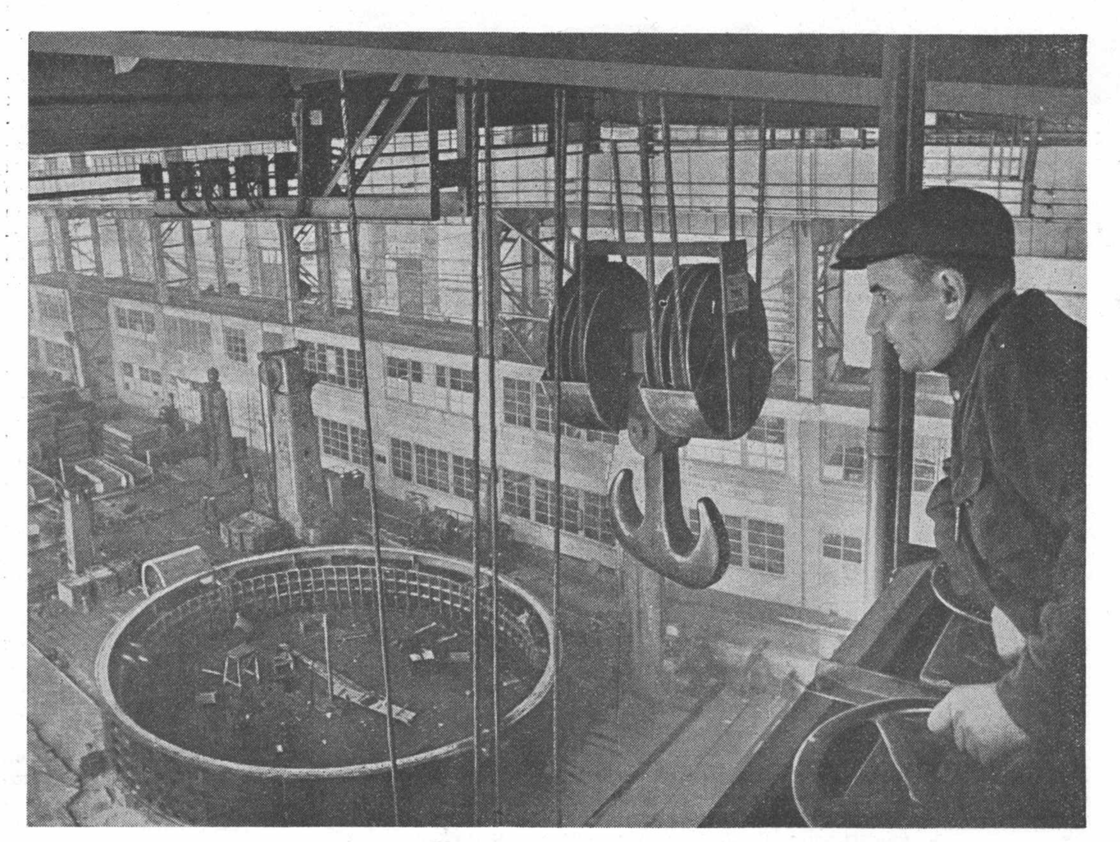
Еще в тот день, когда Серафим Петрович Тишин, развернув утром газету, узнал о начале великих строек, он вдруг подумал, что ведь решение советского правительства учитывает, наверное, и его уменье, его опыт, его мастерство. Потом Серафим Петрович, член партийного бюро цеха, вместе с товарищами — секретарем партбюро Б. Лежневым, фрезеровщиком Ф. Семеновым, слесарем Н. Пантылиным, электросварщиком А. Яншиным — обсуждал пришедший на завод заказ и обдумывал, что надо предпринять для того, чтобы поднять на большое дело весь цеховой коллектив. И тогда Тишин с внезапной ясностью понял, что вал ротора, который ему предстоит создать, будет соединять не только генератор с турбиной, но и сегодняшний день страны с завтрашним.

Вот стоит Тишин у своего станка, внимательно следя за стружкой, теряющей упругость, бессильно опадающей, и думает, что этот вал соединяет его сегодняшний день со вчерашним...

В еще грубых, шероховатых обводах детали Тишин видит себя 20-летним парнем, приехавшим в Ленинград из тульской деревни Хвошино искать места в жизни. Где оно? В кухнях, где Тишин складывал новые печи? На трамвайной линии «Нарвские ворота — Стрельна», где он помогал электромонтерам? В литейном цехе «Красного путиловца», куда Тишин пришел чернорабочим в 1928 году? Или, может быть, его место у формовочных опок? Нет! И здесь, став квалифицированным литейщиком, Тишин не нашел своего места. Но он знал уже, где его найдет: у токарного станка, там, где шероховатые отливки превращаются в полированные точные детали.

Для этого нужны знания. И в выпуклой поверхности вращающегося вала видит себя Серафим Петрович Тишин учеником рабочей технической школы, а потом неопытным токарем на маленьком станочке «Валенберг». На всю жизнь запомнил Тишин этот станок, даже номер его — 7 085. Как он счастлив был тогда, получив от мастера первый наряд! Вспомнив об этом, хозяин трехсуппортного уникального станка улыбается. Да, большой путь прошел он, прежде чем оказался вот здесь. Много пришлось поучиться: окончил рабфак, прошел многолетнюю «чистовую шлифовку» в коллективе Кировского завода. До самой войны проработал там Тишин и до сих пор вспоминает с нежностью старых товарищей.

Он видит себя на Кировском заводе и в те дни, когда немцы обстреливали цехи, а все оставались на своих местах, не бросали работу. Потом его перебросили на уральский завод к мощному советскому станку «ДИП-500», и детали, сработанные его рукой,

Завод «Электросила». Сборка генератора для Цимлянской ГЭС.

Фото А. Бродского

скоростным методом, прославили ленинградского токаря на весь Урал...

Когда после войны вернулся Тишин в свой родной город и получил назначение на «Электросилу», первое, что увидел он, войдя в цех, был станок «Валенберг № 7085», первый его станок. Как попал он сюда с Кировского завода? Теперь за ним стоял другой молодой токарь, а Тишину поручили вот эту махину, легко вращающую 12-метровые валы.

Очень сложное, очень точное дело — обработка роторных валов. Диаметры их исчисляются сотнями миллиметров, а допуск — несколькими сотыми. Весь завод следит за его работой, и в семье только и разговоров о вале цимлянского генератора. Ведь и семья Тишина тесно связана с заводом. Живут они в новом доме на проспекте И. В. Сталина, рядом с «Электросилой», и сын Виктор, студент IV курса Электро-машиностроительного техникума, сейчас проходит практику на заводе, и дочь Нина работает в пирометрической лаборатории...

Много мыслей промелькнет в голове за смену, пока стоишь у станка, не спуская глаз с резцов. Далеко же шагнул он сам и дети его! И как еще шагнут, когда великий труд, которым охвачен его завод, его город, вся страна, будет завершен...

Если вам придется побывать на Цимлянской ГЭС, вы не сможете увидеть вала, выточенного Серафимом Петровичем Тишиным: эта деталь будет скрыта от глаз. Но, любуясь бесшумной работой турбины, вспомните, что в этой работе есть и частица творческих усилий, надежд, счастья русского рабочего, стахановца с ленинградского завода «Электросила».

БРИГАДА СОДРУЖЕСТВА

Для того, чтобы попасть в конструкторское бюро водяных турбин Металлического завода имени Сталина, надо пройти через весь турбинный цех, по его широким пролетам, где даже великаны-станки не кажутся очень уж большими.

По цеху каждое утро, направляясь на работу, проходят инженеры конструкторского бюро, и каждый день они видят, как претворяются в жизнь их творческие замыслы, как возникают в металле созданные ими конструкции. Особенно часто можно встретить в цехе группового инженера бюро водяных турбин Николая Николаевича Робука. В те дни, когда гидротурбинный цех начал работу над «головным образцом» цимлянской турбины, когда создание турбины перешло от чертежных комбайнов к станкам, инженеру Дегтяреву и заместителю секретаря партийного бюро Робуку была поручена непосредственная связь с цехом. С началом работ в цехе труд конструкторов не был закончен. Пока идет обработка деталей, сборка отдельных узлов, неизбежно возникает немало поправок, предложений, идей.

То, что еще недавно рождалось на чертежных столах, то, что ложилось колонкой цифр на лист бумаги, карандашной линией на поверхность ватмана, здесь, в цехе, уже нашло свое объемное выражение. А ведь только год тому назад началось проектирование цимлянских турбин, и весь большой, дружный коллектив конструкторского бюро приступил к решению ряда сложных, до сих пор еще не решенных на практике вопросов.

Какой тип рабочего колеса применить для турбин Цимлянской ГЭС? Можно ли отказаться от установки пяты на крестовине генератора, перенеся ее на крышку турбины, и тем самым значительно уменьшить высоту агрегата? И в то время как сосед Николая Николаевича Робука групповой инженер Л. Г. Смоляров и его сотрудники успешно разрабатывали конструкцию рабочего колеса, в то время как группа инженера Г. С. Щеголева разрабатывала систему регулирования, Робук совместно с инженерами завода «Электросила», где изготовляются гидрогенераторы для Цимлянской ГЭС, создали новый тип опоры пяты. Но не только этим была занята его группа. Ее члены инженеры А. А. Ходова, С. Н. Хейфец, С. Ф. Будников проектировали направляющий подшипник, вал турбины.

Творческие усилия многих людей объединял в одно целеустремленное целое Яков Степанович Дегтярев — руководитель сектора конструкторского бюро, и изо дня в день, из месяца в месяц шла «прибросока» отдельных узлов, расчеты на прочность, поиски наиболее целесообразных форм будущих турбин.

Расчеты оправдали себя, и из творческих поисков и эскизных набросков возник технический проект. Удалась и работа группы инженера Робука. Перенос опоры пяты на крышку турбины позволил на 109 тонн облегчить вес агрегата, укоротить вал и турбины и генератора, каждый на три метра. Таким образом удалось уменьшить высоту здания электростанции на целый этаж. А это значило миллионы сэкономленных рублей, тысячи тонн сбереженного цемента, на много дней ускоренный пуск гидростанции.

Инженер Робук торопливо проходит по цеху, ему хочется поскорее сесть за стол, углубиться в расчеты. Но его кто-то окликает. Это член бригады содружества Григорий Иванович Иванов. Он стоит у своей расточной колонки и зовет к себе инженера.

Завод имени Сталина. Бригада содружества. На первом плане: токарь-расточник Г. И. Иванов (слева) и групповой инженер Н. Н. Робук. На втором плане (слева направо): заместитель начальника цеха К. П. Пучков, ведущий конструктор Я. С. Дегтярев, начальник механического участка В. Г. Шанцев и токарь К. Я. Макаров.

Фото Б. Глебова

Партийные организации конструкторов и гидротурбинщиков еще в марте создали бригаду содружества. В нее вошли заместитель начальника цеха Константин Прокофьевич Пучков, лучший разметчик Ленинграда Алексей Андреевич Дмитриев, начальник участка крупных карусельных станков Василий Георгиевич Шанцев, токарь-расточник Григорий Иванович Иванов, конструкторы Яков Степанович Дегтярев и Николай Николаевич Робук, токарь Кузьма Яковлевич Макаров. Большой важности задачи были поставлены перед бригадой содружества — устранять все недостатки, тормозящие выпуск цимлянских турбин, добиваться того, чтобы каждый рабочий видел перед собой не только отдельные детали турбины, которые он обрабатывает, но и то огромное целое, что зовется стройкой коммунизма.

— Николай Николаевич,— говорит Иванов,— есть у меня одна мысль. Вот послушайте. Убиваем мы уйму времени на подрезку отверстий во фланцах. Предлагаю увеличить длину болтов на сорок миллиметров. Мы-то за свою работу получаем, да работа ненужная. Уникальный станок гоняем зря.

Инженер внимательно слушает доводы рабочего. «А ведь, пожалуй, прав Григорий Иванович», — решает он, и в тот же день, посоветовавшись со своим руководителем Яковом Степановичем Дегтяревым, обсудив предложение токаря с работниками конструкторского бюро, Робук выносит этот вопрос на совещание бригады содружества.

Тесным кружком стоят около расточной колонки рабочие и инженеры, обсуждая предложение Иванова. Его горячо поддерживает разметчик Дмитриев. Легко и четко развивает он мысль своего товарища. Доводы Дмитриева точны и логичны, ведь он дипломированный специалист. Два года тому назад Алексей Андреевич Дмитриев окончил заводской вечерний техникум...

17 лет тому назад инженер Робук тоже работал разметчиком на этом же заводе. Но скоро он поступил в вечерний заводской вуз и, переходя с курса на курс, переходил с одной работы на другую. Он был планировщиком, технологом и, наконец, пришел в бюро водяных турбин техником-конструктором. Перед самой Отечественной войной Николай Николаевич успешно защитил диплом. Темой его учебной работы была турбина Куйбышевской гидроэлектростанции. Конечно, она не имела ничего общего с проектом тех сверхмощных машин, над которыми сейчас работают сотрудники бюро. Мог ли думать молодой инженер, что снова вернется к волновавшей его идее после войны, после боев за Ленинград, после тяжелого ранения, полученного при штурме Пулковских высот. И вот теперь он сидит над эскизными чертежами машины, в которой использован весь опыт, накопленный при создании цимлянских турбин...

В просторном, залитом солнцем конструкторском зале на четвертом этаже огромного здания работает дружный коллектив создателей турбин для строек коммунизма. А в первом этаже — в цехе — работу конструкторов продолжают фрезеровщики, токари, разметчики, слесари гидротурбинного цеха.

Бригада содружества! Большой смысл в сочетании этих двух слов. Их смысл в том, что с каждым днем все больше стирается грань между исполнителями и творцами, между людьми физического и умственного труда. И коллектив завода имени Сталина, совместно с другими предприятиями Ленинграда, всей страны, работающий для строек коммунизма, и коллективы строителей великих сталинских строек — разве это не единая творческая бригада содружества?

* * *

Невский машиностроительный завод имени Ленина, Металлический завод имени Сталина, завод «Электросила» имени Кирова... В разных концах города расположены эти предприятия. У каждого из них свои традиции, своя история, свой производственный профиль. Но сейчас все они стоят рядом, как бы на одной территории — соратники, в рабочем взаимодействии создающие будущее нашей страны. Один пропуск открывает сейчас двери их цехов. На этом пропуске написано: «Для строек коммунизма».

В. М. Васнецов. С КВАРТИРЫ НА КВАРТИРУ. Государственная Третьяковская галерея.

ХУДОЖНИК РУССКОГО НАРОДА

В богатейшей галерее картин, созданных русскими живописцами, особое место занимают произведения В. Васнецова, художника сказки, былины, народного эпоса. «Ясное солнышко» — называл его Крамской. И действительно, среди художников прошлого не много найдется мастеров, которые бы так ясно представляли себе свою дорогу в искусстве, осознавали свой долг служения родному народу.

В. М. Васнецов родился в 1848 году. В глухом селе Вятского края, среди суровой природы севера, могучих вековых лесов и раздольных полей, прошло его детство. С ранних лет мальчик пристрастился к сказаниям, песням, сказкам. Стремление воплотить их в живописи проходит красной нитью через все творчество художника.

Учеба в Академии художеств у воспитателя блестящей плеяды реалистов П. П. Чистякова и большая личная дружба с замечательным педагогом помогли Васнецову приобрести выдающееся профессиональное мастерство, а главное, правильно понять задачи художника в искусстве. Первые работы Васнецова были посвящены униженным и оскорбленным, о которых он умел рассказать с большой теплотой и сердечным участием. Сами по себе, казалось бы, незначительные, но выхваченные из самой гущи жизни сценки превращались на полотнах художника в обличение зла и насилия.

«Что за бедные люди, что за печальная природа человеческая!» — восклицает Стасов о картине «С квартиры на квартиру». В лютый мороз бредут по льду Невы дряхлые бездомные старики с единственным близким им существом — такой же одряхлевшей собачонкой. Это ощущение бесприютности, одиночества, безысходной тоски подчеркивается предельно выразительным пейзажем с бесконечным снеговым покровом, низко нависшим свинцовым небом, крепостью вдалеке.

Но период работы над бытовым жанром был в творчестве Васнецова недолгим. Начиная с конца 70-х годов он переходит к созданию сказочно-былинных полотен. В новых образах художник стремится передать обобщенный образ своей родины и народа, вековечную народную мечту о счастье. Серая гамма ранних полотен сменяется звучными, хотя и сдержанными красками. Композиция становится строже, лаконичнее, манера письма — шире и обобщенней. Но Васнецов попрежнему исходит из натуры, из реальной природы. Отсюда настоящая человечность и доходчивость его произведений.

Молодой лесок, первые опавшие листья, легкий багрянец на деревьях. На берегу ручья присела печальная Аленушка и грустно задумалась о сиротской доле горемычной, о загубленном братце Иванушке. Знакомый сюжет народной сказки раскрывается с большой лиричностью и поэзией. В этом полотне Васнецов создал один из наиболее выразительных и эмоциональных пейзажей в нашей живописи, где каждый кустик, каждая ветка участвует в рассказе художника, и нет ни одной детали, которая не помогала бы раскрытию содержания картины.

Но все-таки самым известным произведением Васнецова стали «Богатыри». Лиричность Аленушки сменяется в них высоким патетическим звучанием темы патриотизма и силы народной. Недаром художник первоначально дал картине развернутое название: «Богатыри — Добрыня, Илья и Алеша Попович на богатырском выезде примечают в поле — нет ли где ворога, не обижают ли где кого». В спокойной, уверенной осанке всадников чувствуется огромная сила, словно почерпнутая из того вольного простора, в котором остановились их кони. Потому так помнятся они, что в них олицетворен могучий и благородный облик нашей Родины.

«Я всегда только и жил Русью»,— говорил о себе Васнецов. И трудно вернее сказать о содержании его творчества, о смысле пути, пройденного в искусстве этим замечательным художником русского народа.

Н. МОЛЕВА

На обороте: **В. М. Васнецов.** БОГАТЫРИ.

Государственная Третьяковская галерея.

В. М. Васнецов.
АЛЕНУШКА.
Государственная
Третьяковская
галерея.

Корейская поэма

Андрей МАЛЫШКО

Рисунки О. Верейского

За хребтом, крутым и голым,
Волком рыщет зло.
Над корейским взрытым полем
Во́рона крыло.

Горький дым ползет низами,
В пламени жнивье.
Над пожаром, над слезами
Вьется воронье.

Землю жаром иссушило,
Обвалился кров.
Реки вздулись, словно жилы,
И течет в них кровь.

Из гнездовья, из притона,
Из банкирских рук
Вылетал из Вашингтона
Черный ворон-крук.

Их провожали военные трубы,
Над Мичиганом гремя вперебой,
Ими набили темные трюмы,—
Что же, солдаты, плывите на бой!

Выданы будут пшено и гранаты,
Виски по флягам польется рекой.
Что же, берите планету, солдаты,—
Вот и Корея как раз под рукой.

Выданы будут и виски и диски.
А на размочку сухого пайка —
Слезы оставленных за́ морем близких,
Жен и детишек, что ждут вас пока.

Им не дождаться — вы сложите кости!
Что ж, в Белом доме, в спокойной тиши
Рюмки поднимут веселые гости
За упокой отлетевшей души.

Вы умирайте, солдаты...
А там, где
Новое знамя раскинуло сень,
Дети учились единственной правде,
Той, что принес им вождь Ким Ир Сен.

Школа, склоненная над букварями,
Голубь, воркующий возле трубы!
И по слогам повторяли за нами
Дети Кореи: «Мы — не рабы.

Мы — не рабы! И от счастья на воле
Вырастут крылья у нас для высот,
Поле свободное, полюшко-поле
Нам урожай молодой принесет.

Риса кули́ соберем золотого —
Завтрак такой не бывал на столе,
Сестры наденут из шелка обновы —
Платьев таких не найти на земле...»

...И за пхеньянским тихим простором
И за Вонсаном, где ходит гром,
Матери с вечным прощалися горем
И женихов зазывали в дом...

Лишь запахали и межи и распри,
Пить бы и пить бы счастье до дна.
Радостью сразу насытишься разве!
Жить бы и жить!..
И пришла война.

* * *

Когда закончил Уолл-стрит разведку.
И «новой власти» подоспел момент,—
Из свалки извлекли марионетку,
Назвали Ли Сын Маном. Президент!
В мундир
Мерзавца вырядили янки
И ожидали чуда от него.
А новый «вождь» играет на шарманке
И подвывает, только и всего.

— Я Лис! Я Ман! Я Сын!
(Какого рода!
Каких отцов! Пусть скажет сам Сеул.)
А он уже готовится к походу,
Американских танков слыша гул.
Швырнули Уолл-стритовы конторы
В бой, раскачав на пенистых валах,
Беспаспортных английских сутенёров
Да турок тысяч пять — велик Аллах!

Да самураев взяли на раскачку,
Их обучали зверствам целый год,
Да коренных, продавшихся за жвачку,
Американцев тысяч сто — в расход.

И ринулась река слепого сброда
И грязью потекла, снося дома,
На только что расцветшую свободу,
На молодость Кореи, как чума...

Ты слышишь,
Жирный Джек из Мичигана,
В зеленом хаки, как зеленый гад,—
Земля Кореи заврачует раны,
А ты, пожалуй, не придешь назад!

Не ты ль своим бандитским автоматом
У Греции из горла вырвал стон,
И по албанским кручам синеватым
Не ты ли брел, убийца и шпион!!

К болгарским селам, прячась по оврагам,
Ты колорадским проползал жуком,
К пшенице польской крался хищным шагом,
Чтоб ночью отравить ее тайком.

Не ты ль теперь огнем Корею залил!!
Да, это ты, подкупленный злодей!
Да, это ты! Тебя везде узнали
Суровые глаза простых людей.

Ты землю превратил бы в пепелище.
Огонь и кровь повсюду за тобой.
Но встал народ. Война металлом свищет.
Ты начал бой,
Ты проклянешь тот бой!

* * *

Плачет земля, в рубцах она,
Не плугами распахана,
Яру́гами-берега́ми,
Полоненная врагами.

То не плуги оставляли
Чернозема волны пышные —
Вражьи танки поле рвали,
Грызли гусеницы хищные.

Не дожди ложились в борозды,
Не взрыхляли землю бороны —
Пули рвали корни порозну,
Засевали поле поровну.

Не под звездами воспетыми
Голубели взгорий склоны —
Вашингтонскими ракетами
Выжжен вишенник зеленый.

Урожай, что лег снопами
Под горами, за оградами,
Молотился не цепами,
А заморскими снарядами,
Обмывался на пожарище
Кровью близких и товарищей...

Плачет земля, в рубцах она,
Не плугами распахана...

* * *

Плачет земля. И, собравшись в дорогу,
Молча стоит, чтобы слезы сдержать,
Так, как стояла моя, у порога
Хилой землянки — корейская мать.

Только недавно сынок ее малый
Первую строчку прочел в букваре...
Дочка ушла за высокие скалы,
К синему лесу на снежной горе.
Где она! Как она! Кто с ней в отряде!
Где отдыхает и что она ест!
Лес от холодных ветров лихорадит,
Вьюга тревожная бродит окрест.

Стихни же, вьюга! Нет, лучше не надо,—
Пухом стелись у нее на пути;
След партизанки от вражьего взгляда
Там, у далеких мостов, замети.

Слышишь ли, вьюга! Замолк у опушки
Взрывом оборванный грохот колес.
Американские танки и пушки
За паровозом летят под откос.

Вот вам награда, заморские звери,
Вам, кто за виски пошли воевать!..
Мать закрывает скрипучие двери,
Смотрит на землю горящую мать...

Лежит земля, в рубцах она,
Не плугами распахана,
По дорогам да по обочинам
Кровью ворога заболочена.

* * *

Схватили дочку предрассветной ранью
За железнодорожным полотном.
Года ее, надежды и мечтанья —
Всё взяли в плен в ее краю родном.

Еще в твой дом не засылали сватов,
Еще рвалась ты ласточкам вослед,
Когда семнадцать черных автоматов
Нацелились в твои семнадцать лет.

...Допросы. Боль. Палач глядел, бледнея,
А ты стояла гордо у стола.
Нема, как стены древние Кореи,—
Хоть разбомби их, хоть разрушь дотла!

Два дня пытались вырвать стон покорный...
Палач устал — в зрачках тупая муть.
А ты стояла, словно кедр нагорный,—
Руби его, но не пытайся гнуть...

И вот идешь ты вьюгой снеговою,
Припрятав гнев, по щебню, по золе...
Вот так же шли Аленушки и Зои
По нашей русской дорогой земле.

Твой путь нелегкий, славой осиянный,
Твой горный путь уходит к вышние...
Вот так же шли Марыси и Оксаны
По украинской выжженной стерне.

То слава их, что в подвигах мужала,
Была с тобой на взорванных мостах.
То слово их, что палачей сражало,
Горит, как пламя, на твоих устах.

Последний путь. Свистит холодный ветер,
Оковы жгут, метут снега вокруг,
Моих сестер добытое бессмертье
И правда их спасут тебя от мук!

Последний путь под зимним небосводом.
Закрыт метелью купол голубой.
Ну что ж, иди!
По землям и по водам
И я пойду, и я пойду с тобой...

Последний путь все жестче, все суровей
В колючих загражденьях, у траншей,
А на снегу скупые капли крови,
Не разберешь — твоей или моей.

Есть сердце у меня!
Оно печали
И радости хлебнуло до краев,
Когда под гимнастеркою стучало,
Чуть слышное средь грохота боев,

Рыдало над повешенным солдатом,
Тревожилось в пылающих ночах
И радовалось неповторным датам,
Навеки засеченным на мечах,

Смеялось над фашистской спесью звонко,
Узнало в день Победы торжество,
И вот теперь, как старший брат, сестренка,
Я положу к твоим ногам его.

Твое оно! И, если скажешь слово,
На сто частей его я разниму
И постелю на этот снег суровый,—
Иди, сестра, по сердцу моему!

Есть у меня глаза!
В слепящем дыме,
Когда над миром грохотала сталь,
Они остались зоркими, сухими,
Через окопы вглядываясь в даль.

Чтоб ты ясней в пути нелегком этом
Победу разглядела сквозь бои,
Чтоб вспыхнул взгляд твой тем же зорким
светом,—
Возьми, сестра, возьми глаза мои!

Есть руки у меня,
Что строят счастье,
Их никому не заковать вовек.
Я прикоснусь, сестра, к твоим запястьям —
И упадут наручники на снег!

☆ ☆ ☆

Поставили на острие ножа.
Вот здесь — конец. Вот здесь всему межа.

Стоит пред нею янки с видом бравым,
Ни дать, ни взять, и впрямь сверхчеловек,
Наемник-турок с автоматом справа,
А слева хмурый, безучастный грек.

Взор подняла она — глаза в глаза.
В их взглядах — злость, в ее зрачках —
гроза.
Скрестились взгляды, встретились в упор —
Без слов понятен этот разговор.
Ее зрачки еще светлей от муки:
— Ты, мичиганский зверь, за что мне ты
Связал, сковал наручниками руки
И целишь в сердце мне из темноты!

Ответный смех у палача во взоре:
— За что! Ха-ха! Да, я убью за то,
Чтоб взять себе когда не землю с морем,
То дворик твой у горного плато.
Уж я-то здесь сумею поживиться,
Пока еще глазами не ослаб!
Мне больше безработица не снится:
Я здесь хозяин мира.
— Нет, ты раб!
Ты, как Иуда, мерзок и ничтожен.
За центы совесть распродал вконец.
Есть дети у тебя!
— Ну, есть! Так что же!
— Ты им скажи, что ты уже мертвец.
И мать есть у тебя! Она немая,
Когда не прокляла тебя!
— Она
Стара, живет, не много понимая...
— Какой ты темный!
— Замолчи. Война...
И взгляд его погас и сник в тревоге.

— А ты, турецкий раб, глядишь под ноги!
Не нравится война!
— Хозяин мне
Наобещал поживу на войне,
А здесь — бои.
— А что, добротный гроб
Не обещал он, добрый твой хозяин!
Иль, может, он решил: дешевле, чтоб
Ты сгнил без гроба!
— Перестань. Не знаю.
— А что ты знаешь! Ты зачем приплыл!
Шагать по нашим трупам у могил!
Макартуры и Трумэны спасибо
За это скажут. Что ж, холуй, шагай!
Они и Турцию твою сожгли бы
И могут сжечь, как мой любимый край.
Шагай, холуй!
А ты зачем приплыл,
Продажный грек! Какой военный пыл
Тебя пригнал, чтоб связывать мне руки!
В твоих Афинах разве мало муки
От деспотов американских! Там
Не рыщут разве по нагорьям хмурым
Убийцы, словно волки, по пятам!
Свобода разве не кричит из тюрем
Устами матерей!..
Грек взор отвел
И вдруг на землю бросился со стоном,
И в снег вонзился автоматный ствол
С невыстрелившим досланным патроном.

Вот так она стояла среди них,
Среди тупых, обманутых, немых,
Среди продажных шкур, рабов банкира,
Приплывших на убой через моря.
Над ними — ночь. Над ней, как утро мира,
Уже вставала красная заря.

— Стреляй в нее! — завыл истошно янки.
— Огонь по палачам! — ответил лес.
И грянул залп.

Живи же, кореянка!
Смотри, идут — штыки наперевес,—
Идут из леса, как стена литая,
Идут, идут спасители к тебе,
Соратники по правде и борьбе,
Твои друзья и братья из Китая!

☆ ☆ ☆

Макартур донесенье слушал хмуро,
От злости даже челюсти свело:
— Какой позор! Найти ее село,
Напалмовыми забросать конуры!
Ах, эти турки! Одевай, корми!
А греки и бельгийцы не солдаты,
А нищенки — ни шагу без оплаты,
С такими навоюешь, чорт возьми!

Послать американский батальон!
Я сам поеду! Все село — в загон!

И на село корейское, с бедою
Уже и так знакомое давно,
Разграбленное, от золы седое,
Опять пошли разбойники ордою.
Под флагом, с барабаном, как в кино.

Танкетки — впереди, разя бензином,
И сверху — пикировщиков ряды.
И от трехтонок черные следы
Простерлись между взгорий по долинам.

...А мать ушла за сопки — у тропы
Собрать валежник,— близился январь.
Сынок читал в землянке тот букварь,
Где первая строка: «Мы — не рабы».

«Мы — не рабы!» Поземка за порогом.
Во всем селенье, видно, ни души.
А он твердит над букварем в тиши
Старательно и четко, слог за слогом:
«Мы — не рабы».

И зарычали танки.
Дверь отворилась. И, по-волчьи зол,
Заполнив сразу тесноту землянки,
В нее Макартур с холоду вошел.

Он не промолвил «здравствуй», как годится,
Пенсне вспотело — глаз не разглядеть.
А мальчик не сказал «прошу садиться»,
Поскольку было не на чем сидеть.

Возможно, мальчик знал уже портреты,
Где этот престарелый генерал
Солдатам лично раздавал галеты
И, скалясь, доброту изображал...

И мальчик стал букварь листать прилежней:
Старик был строг — морщины вдоль лица.
— С отцом живешь!
— Нет, с мамой, без отца.
— А где она!
— Пошла собрать валежник.
— А что читаешь! —
И пенсне протер,
Надел и книжку выхватил, как вор:
Там голуби под небом голубым,
И первая строка: «Мы — не рабы!»

...Вели ребенка к штабу из землянки,
И, будто нужен был такой конвой,—
Шли впереди него и сзади танки,
И самолеты шли над головой.

Макартур шел, в руке букварь сжимая,
Шагал, как будто только что Сеул
Он взял. А в штабе — тишина немая,
И, посадив на уцелевший стул,
Мальчонке кофе налили из фляги.
Бросают сахар... Хочешь — пей, дружок.
Шесть месяцев не пил его бедняга.
Ну что ж, и выпьет.
В шубе на порог
Вошел сам генерал.
— Ну, как, не мало
Нам сахара! А где ж сестра твоя!
Шипучий, сиплый голос генерала,
И кажется, что подползла змея.
— А как вы жили! Тесно ведь под небом,
Земли-то маловато!
— Мы росли
С сестрой, как мама говорит, без хлеба.
Но Ким Ир Сен на всех нам дал земли.
— Так. А о чем написано в брошюрах!
М-мм, в этих самых, то есть в букварях!
— Да обо всем. Что дней не будет хмурых,
И про зарю — поднимется заря,
И будут люди жить в тепле, в достатке
И без господ.
— Господ! Каких господ!
— Они — как вы. Вот я хожу весь в латках,
А вы в одежде новой круглый год.
У вас и для собак еда мясная.
Ведь это правда! Вот... А мы не знаю
Как долго под бомбежкой, сколько дней
Сидим без риса. Дядя, вы бы мне
Вот столько риса дали.
Кулачок
Он сжал, чтоб показать, как просит мало
У сытого седого генерала.

А тот сквозь зубы цедит: — Вот щенок!
А слово «коммунист» тебе знакомо!
— Конечно, дядя. Наши — с Ким Ир Сеном.
— Ты знаешь, кто с ним!
— Сам я непременно,
Лишь подрасту, пойду на фронт из дома.

...В хвое морозный ветер плачет тонко.
За сопки опускается заря.
На дереве повесили ребенка
Как раз в последний вечер декабря.

Макартур к елке подходил враскачку,
И янки славословили его.
(Удастся, может, выклянчить подачку:
Ведь нынче наступает рождество).
Он — полководец! Дайте время только —
От коммунизма он избавит свет!
Поймал вот коммуниста — и на елку!
(А коммунисту было восемь лет!)

О-кей! Победа! «Войско» генералу
Несет, как лавры, льстивые слова.
А он глядит надменно и устало,
Костлявый, лютый, старый, как сова.
Глядит палач на виселицу-елку,
На синий труп ребенка на шнуре
И, верно, вспоминает втихомолку
Свой особняк и праздник в декабре.
Там в этот вечер, как всегда бывало,
Его внучата, как щенки, резвясь,
Глядят на елку, что в средине зала
Огнями новогодними зажглась.
Под нею ватный снег лежит, не тая,
И добрый Дед Мороз стоит под ней,
И, золотыми крыльцами блистая,
Качаясь на шнурах среди огней,
С нее свисают ангелы.
Отныне
Он знает, как встречают рождество!

Висит на елке труп ребенка синий,
Палач заморский смотрит на него...

⁂

Он, может, был бы скромным агрономом,
Ходил бы он по нивам поутру,
И породнился б с первым майским громом
И радовался б, что дожди к добру.

Тогда б над ним шумели яровые,
И рис звенел в озерцах по низам,
А может, в школе светлые, живые
Его встречали б детские глаза.

А может, трактористом самым лучшим
Узнал бы он работы торжество...
Теперь над ним лишь тень ветвей колючих,
Ни яровых, ни школы — ничего.

О, мой сынок!
Уже рассвет по долам,
Зарницы угасают у реки,
И по дорогам от бомбежки голым
Шагают кимирсеновы полки.

Бойцы тебя снимают с черной ели,
И, грозные, стоят к плечу плечом,
Прикрыв тебя навеки от метели,
Как воина, правдивым кумачом.
И медных горнов траурные звуки
Плывут над сопкой, над тобой, над всем.
И, взяв звезду пылающую в руки,
Склонился над тобою Ким Ир Сен.

И, полный гнева, мужества и боли,
Марш ленинский грозово закружил:
«Замучен в тяжелой неволе,
Ты голову честно сложил...»

И гробик твой всплывает над плечами,
Солдаты, закаленные в бою,
Несут тебя в торжественной печали,
Несут, как боль, несут, как месть свою.

⁂

Что ж, собирайся в путь-дорогу, мать!
Тебя бомбежки будут провожать:
Американский профашистский ворон
Кружится над задымленным простором.

Ему пришлись по вкусу пепелища.
Он ворон. Он повсюду крови ищет.
Он счастлив там, где трупы, где могила.
Но в бой идет испытанная сила
Китайских добровольческих штыков,
Железных кимирсеновских полков,
Сердец людских и рук людских могучих,—
Недолго воронью кружиться в тучах!..

Там, далеко, в отстроенной Варшаве,
Чтоб мир на всей планете отстоять,
Сошлись народы, в мыслях не лукавя,
Что ж, собирайся в путь-дорогу, мать.

Твое там место. Сердце там твое
Забьется жаркой памятью боев.
Оно прикажет в гневе справедливом
Спокойствие добыть корейским нивам.

Что ж, в путь-дорогу собирайся, мать!
Тебя выходят братья провожать,
И Ким Ир Сен зовет, чтобы советом
Напутствовать в пути почетном этом.

— Ты, мать, расскажешь миру, что в огне
Земля Кореи...
И ясней вдвойне
Ты вспомнила недавние метели,
Свой черный дворик, свой сожженный дом
И сына, сына на скрипучей ели,
Объятого последним, страшным сном.

— Ты, мать, расскажешь миру про гадюку,
Что из-за океана приползла...
И видишь ты: враг простирает руку —
И над Кореей пламя и зола.

— Ты скажешь всем, что, не забыв о ранах,
Народ отплатит варварам сполна...
И вот ты видишь дочку в партизанах
И миллионы грозных, как она.

Ты молча постояла у порога
Среди крестьян, и женщин, и бойцов
И, гордая, помолодев лицом,
Пошла средь них в далекую дорогу.

Простилась лишь с землянкою-пустынкою,
Да повязала голову косынкою,
Да поклонилась в ноги всем, тревожная,
Да застегнула пальтецо дорожное.

⁂

...Вот ты едешь по Стране Советов,
Прежняя и вместе с тем не та.
Столько света всюду, столько света —
Вся земля сияньем залита!

Заходи к нам в гости, кореянка!
Как желанна всюду будешь ты!
На любом советском полустанке
Дети принесут тебе цветы.

Заходи, за стол тебя усадим,
Не пойдешь — попросим горячей,
И родится песенка в прохладе
И польется тихо, как ручей.

Ты найдешь в любой из наших комнат
Круг друзей и братьев, теплый круг,
Кто-нибудь войну, быть может, вспомнит,
Но смутится и умолкнет вдруг,
Чтобы, не тревожась, отдыхала
Ты в покое с нами за столом,
Чтобы сердце знало, вечно знало,
Что встречали лишь добром — не злом.

Поезд мчится то в леса, то в горы,
Искры паровозные вдали,
Едешь ты в бескрайние просторы
Русской нескончаемой земли,

Той, что встала из огня и пепла
И фашистов разметала впрах,
Юной, самой доброй, самой светлой,
Самой стойкой в битвах и делах!

Чувствуешь, в руках твоих отныне
Сила разливается, как гром.
По моей ты едешь Украине,
Над моим синеющим Днепром.

Вот огни Донбасса у перрона,
Люди и цветы — опять, опять.
И подходит мать из Краснодона,
Чтобы мать корейскую обнять.

Даже слов не нужно вам вначале,
Слез тем паче: слезы не при чем.
Если сердце матери в печали,—
Значит, гнев клокочет в нем ключом.

У тебя безвременная проседь,
У ее волос такой же цвет.
Было твоему сыночку восемь,
А ее сынку — шестнадцать лет.

У тебя был мальчик невысокий,
Черноглазый, радостный, шальной.
У нее — горячий, кареокий
И такой же славный, как и твой.
Мальчик твой повешен был на ели,
Сын ее — на шахтный пригнан двор...

Хватит! Чтоб глаза ясней глядели,
Лампочку несет тебе шахтер.

— Принимай подарок от рабочих —
Этот свет пронзит любую мглу!
А в колхозе погостить захочешь,
Снова позовут тебя к столу.

Кофточку подарят — нет чудесней,
Огненное, красное шитье,
Тем шитьем сестер моих кудесниц
Сердце обогреется твое.

Песней, хлебом, голубем в пшенице,
Братским словом, дружеским теплом
На земле советской до границы
Так тебя встречает каждый дом.

Едешь ты в почете, едешь в славе,
И опять цветы, цветы вдали.
Так тебя встречают там, в Варшаве,
Люди доброй воли всей земли.

Там ты, мать, в просторном тихом зале
Прикоснешься к голубю, любя,
А с портрета наш великий Сталин
Ласково посмотрит на тебя.

Там, твои благословляя муки,
Путь многострадальный твой и труд,
Люди, подхватив тебя на руки,
Как саму Корею, понесут.

⁂

Я тебе, зверь мичиганский, желаю,
Чтоб не взошел ты на отчий порог,
Чтобы ты ползал, пылюку глотая,
Черным обрубком без рук и без ног.

Чтоб над тобою вȯроны-птицы,
Чувствуя падаль, слетались спеша,
Чтоб не подали люди водицы,
Черствого хлеба, скупого гроша!

Чтобы в глаза твои злые, что стали
Рыжими, зверь, от кровавых рос,
Честные, мирные люди плевали,
Когда заскулишь, издыхая, как пес!

Мир вам, корейские желтые нивы,
Долы и горы, пути и мосты,
Мир тебе, мама, живи счастливо,
Хлебом обсейся и деток расти.

Мир тебе, девушка, в юные годы,
Трепетным чувствам твоим и мечтам,
Мир для любви, что под новые своды
В дом твой войдет и поселится там.

Мир вам, ребята, идущие в школы,
Мир букварям, борозде у реки,
Мир той березе, чьи веточки голые
Соком нальются и пустят ростки.

Мир для народа, что сбросил оковы,
В ранах поднялся отстаивать труд,
Мир вам, корейские земли, что снова
Светлым цветеньем весны расцветут!

Перевел с украинского
Марк МАКСИМОВ

Нефть и война

(О СЕМЬЕ РОКФЕЛЛЕРОВ)

Джозеф КЛАРК

Рисунки Б. Ефимова

НЕКОРОНОВАННАЯ ДИНАСТИЯ

Когда помощник государственного секретаря США Джордж Макги вызывает к телефону британского посла в Вашингтоне и диктует ему американские требования в отношении иранской нефти, то голос в телефонной трубке — голос Макги, а рука — рука Рокфеллеров.

Когда американский верховный комиссар в Западной Германии Джон Макклой подписывает приказ об освобождении военного преступника пушечного короля Альфреда Круппа, он выступает в двух лицах: как официальный представитель американского правительства и как старый служащий рокфеллеровского Чэйз нэйшнел банк.

Где бы на земном шаре — в Азии, Африке, Латинской Америке или Европе — ни запахло в политике нефтью, ищите длинные, цепкие руки Джона Д. Рокфеллера-младшего и его пяти сыновей.

Личные богатства семьи Рокфеллеров далеко превосходят миллиард долларов. Рокфеллеры не только рождались в сорочке, как говорится в детских сказках: они появлялись на свет божий как заведомые владельцы невиданных в мире богатств.

Зимой «мальчики» жили в Нью-Йорке, в девятиэтажном фамильном особняке. К их услугам были собственная поликлиника, собственная гимназия, бассейны для плавания, теннисные корты, концертные и выставочные залы. Лето молодые Рокфеллеры проводили в огромном поместье в Сил-Харборе, в штате Мэйн. На воскресные дни они уезжали в другое фамильное имение — Покантико-Хиллс, в тридцати милях от Нью-Йорка по течению реки Гудзон. В этом имении, размером в 3 тысячи акров, были манежи для верховой езды, велодром, домашний театр, стоивший полмиллиона долларов, пруды для плавания на яхтах, и прочее, и прочее...

Когда подрос самый младший из братьев, они просто перестали бывать в этом поместье. Каждый из «мальчиков» получил в свое распоряжение городские особняки, летние виллы и прочие виды недвижимой собственности, потребной для «светской» жизни. Теперь у каждого столько домов в личном пользовании, что они часто путают собственные адреса. Когда Джон Д. (старший сын) просыпается утром в своем фешенебельном особняке в аристократическом районе Нью-Йорка, он должен напрягать память, где ему предстоит сегодня принимать гостей: в выстроенном в «ультрасовременном» стиле специальном доме для банкетов на Бикман-Плейс или в какой-либо другой из своих «хижин», как любят выражаться в этой почтенной семейке.

Специально нанятые и хорошо оплачиваемые журналисты занимаются живописанием семейной хроники Рокфеллеров. Они из кожи лезут вон, чтобы изобразить всех пятерых как образец скромности, простоты и добродетели. Один из летописцев подчеркивает с лакейским умилением: «Скоростная яхта, которая ежедневно возит мистера Лоуренса Рокфеллера по Гудзону в его оффис,— право же, не такое уж крупное судно!..» Другой литературный холоп ханжески изумляется тому факту, что папаша Рокфеллер, изволите видеть, никогда не позволял своим отпрыскам заводить столь дорогие игрушки, как позволяли себе сыновья Вандербильтов!

Может быть, самое отвратительное во всей обильной журналистской стряпне о пяти Рокфеллерах — это захлебывающиеся от восторга репортажи, где читателю рассказывается об их «либерализме» и «сочувствии к беднякам». Дэйвид и Нельсон Рокфеллеры от времени до времени — вы только подумайте! — прогуливаются пешком по Гарлему, где массы нью-йоркских негров живут в неописуемой нищете и в невероятных жилищных условиях. Кому не известно, что «мальчики» Рокфеллеры зашибают миллионы на спекуляции недвижимым имуществом в трущобах Нью-Йорка и других городов Америки! Однако боссам желательно, чтобы в мире «малых сих» верили, что они добры и мягкосердечны. И низкопоклонные «писатели» расписывают эту легенду всеми цветами радуги...

Но чтобы знать Рокфеллеров, надо прежде всего знать, что такое «рокфеллеровская империя».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СПРУТ

Когда Джон Д. Рокфеллер-старший покинул сию земную юдоль, он оставил своему сыну Джону Д.-младшему империю, не обозначенную на политической карте мира, но тем не менее реально существующую. Ныне Джон Д.-младший правит этой империей вместе со своими пятью сыновьями — Джоном Д.-третьим, Нельсоном, Лоуренсом, Уинтропом и Дэйвидом. Лоуренс блюдет фамильные интересы на уоллстритовской фондовой бирже, Уинтроп заседает в правлении нефтяного гиганта «Стандарт ойл оф нью Джерси», Дэйвид заправляет «внешней политикой» рокфеллеровского Чэйз нэйшнел банк. О Нельсоне речь еще будет впереди.

Когда кто-либо из пятерки садится в лифт и подымается в свой кабинет в здании многоэтажного «Рокфеллеровского центра» в Нью-Йорке, пред ним предстает панорама Уоллстрита, от которого к их семейной «империи» протянута сложная и густая паутина финансовых связей. Вот они, главные узлы этой паутины, опутавшей Америку и многие другие страны.

Нефтяную монополию Рокфеллеров образуют шесть компаний: «Стандарт ойл оф нью Джерси», «Сокони вакуум», «Стандарт ойл оф Индиана», «Стандарт ойл оф Калифорния», «Атлантик-Рифайнинг» и «Огайо ойл компани». Уже в 1949 году эти шесть нефтяных гигантов «объединяли» 8 миллиардов долларов капитала. Теперь эти активы, по всем данным, округлились до 10 миллиардов. Сотни тысяч рабочих и служащих отдают Рокфеллерам свои пот и кровь на промыслах, нефтеочистительных заводах, морских танкерах, в бесчисленных конторах.

По классическому определению Ленина, финансовый капитал — это слияние монополистического промышленного капитала с капиталом банковым. «Стандарт ойл», детище старика

Рокфеллера, зародилась в виде крупной нефтеочистительной фирмы. Из слияния ее с банковским капиталом родился на свет Чэйз нэйшнел банк. Банк этот стал одним из четырех или пяти гигантских банков, которые командуют всей экономической жизнью Америки.

Но это — далеко не все, что держит в своих щупальцах рокфеллеровский спрут. В Соединенных Штатах среди самых крупных страховых компаний есть сверхгигант: «Метрополитэн лайф». Вместе с другой страховой фирмой, «Эквитэйбл лайф иншурэнс», он находится в собственности Рокфеллеров. Эти две монополии командуют не только в страховом деле — нити их влияния протянуты гораздо дальше. Они берут в заклад фермерские земли на Юге и отдают в хищные руки Рокфеллеров тысячи и тысячи задавленных нищетой земледельцев. Они владеют железными дорогами, заводами, банкирскими конторами, огромным количеством жилых домов-казарм. В прошлом году «Эквитэйбл лайф» сделала почин в новой отрасли бизнеса: она скупает железнодорожные вагоны и сдает их в аренду железнодорожным компаниям из 3% годовых. Только одна Пенсильванская железная дорога арендует у «Эквитэйбл лайф» 10 тысяч вагонов.

«Сердечное влечение» нынешних Рокфеллеров к бизнесу с железнодорожными компаниями не случайно. Еще патриарх этой семьи добился монопольного положения для своей «Стандарт ойл» путем жульнических махинаций с железными дорогами. Широко применяя взятки и уплату «отступного», он навязал выгодные для себя условия перевозки нефтепродуктов. Тем самым он «обрубил канаты» всем своим нефтяным конкурентам.

Но и в самых радужных мечтах старый хищник не доходил до таких масштабов «большого бизнеса», каким ворочают ныне его наследники.

Можно сказать, что в быту простой американец во многом зависит от Рокфеллеров. Примеры? Две из четырех самых больших табачных компаний США — это «Рейнолдс тобакко» и «Лиггет энд Майерс тобакко». Обе они принадлежат Рокфеллерам. Пищевой трест «Дженерал Фудс корпорэйшн» — это рокфеллеровско-моргановская компания, как и пресловутая «Кока-кола» — отвратительное пойло, которым отравляют миллионы людей в Америке, Европе и колониях. «Борден и К°» — монополия, от которой зависит снабжение молоком и молочными продуктами миллионов американцев,— тоже рокфеллеровская монополия.

Надо ли перечислять те отрасли промышленности, где Рокфеллеры подвизаются в качестве компаньонов других магнатов Уолл-стрита?

Вторым по величине стальным трестом в США — «Бетлехэм стил корпорэйшн» — Рокфеллеры владеют совместно с домом Кун и Леб. Самая большая угольная компания в Америке, «Питсбург консолидейтэд коал», — собственность Рокфеллеров и Меллонов. В химии Рокфеллерам принадлежит «Юньон карбид энд кэмикел», уступающий по величине только тресту Дюпонов...

Джон Д. и его пятеро сыновей, по словам одного из услужливых биографов, «живо интересуются искусством» и «много делают в области американской печати». Здесь биограф оказался близким к истине. Право что-либо печатать, передавать по радио, показывать на экране во многом, очень многом зависит от вкусов, расчетов и приказов «Рокфеллеровского центра».

Херстовский желтый газетный трест — эта огромная машина пропаганды фашизма и войны — контролируется Морганами и Рокфеллерами совместно. Рокфеллеры имеют решающее слово в «Американской радиокорпорации», а через нее — в радиокомпании «Нэйшнел бродкастинг» — той самой, которая хвасталась тем, что «изгнала из эфира» Поля Робсона. В больших боссах ходят Рокфеллеры и в кино: у них в руках такие кинотресты, как «Ловз инкорпорейтэд», «Метро Голдвин Майер», «Радио-Кейт-орфеум» и «XX Сенчури фокс».

Так выглядит—в самых скупых очертаниях—финансовая «империя» Рокфеллеров, чудовищная машина эксплуатации, перерабатывающая пот и кровь сотен тысяч людей труда в горы золота.

Последняя, итоговая цифра: Рокфеллеры «управляют» прямо и косвенно, через «Чэйз нэйшнел» и другие банки, капиталами в размере 26 миллиардов 700 миллионов долларов.

РОКФЕЛЛЕРЫ — ЭТО ВОЙНА

Еще трава не успела вырасти на могилах павших в сражениях второй мировой войны, а Уолл-стрит уже завязал новую войну, для начала «холодную». В бешеной погоне американского империализма за мировое господство «интересы» семьи Рокфеллеров играют далеко не последнюю роль!

Подстрекательство к войнам, большим и «малым»,— старое фамильное занятие Рокфеллеров. Это они стояли за американской интервенцией в Мексике в 1914 году. Необъявленная война против мексиканского народа, сопровождавшаяся бесчеловечной бомбардировкой города Вера Крус, была для Рокфеллеров только способом вцепиться в богатые нефтяные ресурсы Мексики. Нефть смешалась с кровью. Готовить этот «коктейль» стало семейной специальностью Рокфеллеров на долгие годы.

Война между Боливией и Парагваем из-за района Гран-Чако в 1928—1930 годах... Она тоже была «изготовлена» в тиши кабинетов «Рокфеллеровского центра». Об этом пишет испанский прогрессивный деятель Альварес дель Вайо в своей книге «Последний оптимист»:

«В 1926 году «Стандарт ойл» получил большие концессии в Боливии, в районе Чако (23 000 000 акров), и начал большие буровые работы. Нефть была налицо. Но ее нельзя было перевозить из Боливии в бразильские порты иначе, как через Парагвай. Под давлением Аргентины (и Англии) Парагвай отказывался разрешить провоз нефти через свою территорию и выставил условия, которые Боливия не могла или не хотела принять. «Стандарт ойл» в этой игре грозил мат: ведь нельзя же было качать нефть через горную цепь Андов! И Рокфеллеры решили вызвать войну за Гран-Чако».

В период между двумя мировыми войнами Рокфеллеры готовили политический и финансовый фундамент для своих «интересов» в Европе. Они помогали вооружать Германию. Они помогли Гитлеру придти к власти. Издавна Рокфеллеры в близких отношениях с самым «немецким» из всех американских банков — с банкирским домом Диллон-Рид, который специализировался на финансировании вооружений германских милитаристов.

Рокфеллеровская «гордость» — нефтяной трест «Стандарт ойл оф нью Джерси» был прямо связан картельным соглашением с «И. Г. Фарбениндустри». Рокфеллеры передали в руки последнего исключительное право на изготовление синтетического каучука, и это право действовало в период второй мировой войны.

Но стоит ли говорить о прошлых преступлениях семьи Рокфеллеров против мира? Они не идут ни в какое сравнение с тем циничным и упорным разжиганием третьей мировой войны, которым семейка занимается сейчас.

И здесь наступает время поговорить о втором сыне Джона Д. Рокфеллера — Нельсоне. Этот джентльмен — нечто вроде собственного государственного департамента семьи Рокфеллеров.

Нельсон Рокфеллер был в составе американской делегации на учредительной конференции ООН в 1945 году в Сан-Франциско. Вместе с Авереллом Гарриманом Нельсон начал в ООН антисоветские интриги уже с момента возникновения этой организации. Первым предложением, которым он ознаменовал «американский курс», было предложение принять в ООН фашистский режим Перона.

Гарриман много лет сидел в правлении банка «Браун Бразерс» рядом с племянником Джона Д. Рокфеллера — Перси. Под опытным руководством Перси Рокфеллера фирма Гарримана вкладывала до второй мировой войны капиталы в предприятия Силезии. Следует ли удивляться, что клика Рокфеллер — Гарриман особенно яростно противилась установлению справедливых границ Польской демократической республики на Одере и Нейссе! Трудно найти более заклятых врагов стран народной демократии, чем эти «пионеры» американской колонизации Восточной Европы.

Ближний Восток... Здесь один из самых доходных районов «империи» Рокфеллеров. Нефть! Колоссальные сверхприбыли притекают из этих знойных просторов в сейфы «Стандарт ойл» и «Сокони вакуум». Агентура Рокфеллеров непрерывно строит здесь козни, разжигает авантюры и интриги, ведущие к войне.

Что вызвало войну в Палестине в 1947—1948 годах? В очень значительной мере нефтяные интересы Рокфеллеров. Одним из верных их слуг был покойный Джеймс Форрестол. Будучи министром обороны США, он открыто пытался расширить войну в Палестине, хорошо зная, что это идет на пользу господству Рокфеллеров на Ближнем Востоке.

Людьми, облагодетельствованными Рокфеллерами, являются Джордж Макги, помощник государственного секретаря, и Генри Грэйди, американский посол в Иране. Эти два джентльмена и плели все интриги, имеющие целью заполучить в руки американских монополий богатейший район южноиранской нефти.

«ВЫСОКИЕ» МОТИВЫ

Газеты, состоящие на жалованиии у Рокфеллеров, охотно помещают длинные рассуждения о «высоких» мотивах, которыми якобы руководствуются Джон Д. и его сыновья в своей «международной политике». Сухие цифры дают представление об этих мотивах, как они есть, без прикрас. Вот цифра, отнюдь не скрываемая американской статистикой: чистые прибыли всей нефтяной промышленности США за 1948—1949 годы — годы особенного усиления «холодной войны» и начала войны в Корее — составили 4 миллиарда 600 миллионов долларов, и не менее половины этой суммы осело в депозитах рокфеллеровской нефтяной «империи».

Теперь военный характер «плана Маршалла» не скрывают даже те из его авторов, которые старательно отрицали это до сих пор. Кто же является признанным «лидером» и «координатором» по отношению к 54 американским банкам, которые финансировали операции по «плану Маршалла»? Эту роль выполнял и выполняет рокфеллеровский Чэйз нэйшнел банк. К апрелю 1950 года один этот банк непосредственно вложил в «план Маршалла» 580 миллионов долларов. Следует ли удивляться, что Рокфеллеры толкают человечество к войне?! Семейка нефтяных королей хочет иметь новые и новые проценты на вложенный капитал!

Особенно выпукло проступили на поверхность «высокие» мотивы деятельности Рокфеллеров, когда Уолл-стрит перешел от «хо-

лодной войны» к открытой агрессии, напав на Корею.

Семейка может похвастаться «финансовыми итогами» корейской агрессивной авантюры. За 1950 год «Стандарт ойл оф нью Джерси» подняла чистые прибыли с огромной цифры 269 миллионов в 1949 году до 408 миллионов в 1950-м. Это был «рекорд», который и не снился покойному Джону Д.-первому. Покрытые кровью доллары продолжали катиться все более широкой лавиной в кассу «Стандарт ойл» и в первом квартале текущего года: 118 миллионов чистой прибыли против 65 в первом квартале последнего «докорейского» года!

ДУШИТЕЛИ НАРОДОВ

Во внешнеполитической декларации, сделанной в свое время президентом Трумэном, есть пресловутый «пункт четвертый», излагающий «программу помощи отсталым странам». Жизнь полностью подтвердила, что «пункт четвертый» — не более как насосная труба для перекачки стратегического сырья из колоний для военной машины США. Кто же уполномочен в Соединенных Штатах следить за осуществлением этого усиленного грабежа колониальных и зависимых стран? Правительственным администратором по «пункту четвертому» является, как и можно было предполагать, один из «мальчиков» Рокфеллеров — Нельсон.

Латинская Америка... Ресурсы, рабочую силу, государственный аппарат стран этого большого континента цепко держат в руках биржевые короли Нью-Йорка.

Вот Венецуэла с ее богатейшими залежами нефти. «Стандарт ойл оф нью Джерси» выколачивает из каждого рабочего на нефтяных промыслах 10 тысяч долларов чистой прибыли в год. На каком уровне живут рабочие Венецуэлы, говорить излишне.

Кто же является правительственным «координатором», стоящим во главе так называемого «Управления по межамериканским делам»? Все тот же вездесущий Нельсон Рокфеллер!

РОКФЕЛЛЕРЫ — ЭТО ФАШИЗМ

Подготовка новой войны идет нога в ногу с разгулом фашизма в самих Соединенных Штатах и в маршаллизованных странах.

В июне прошлого года Уинтроп Олдрич, шурин Джона Д. Рокфеллера и председатель правления Чэйз нэйшнел банк, побывал в гостях у Франко вместе с двумя вице-председателями этого банка. За закрытыми дверями были решены крупные займы франкистской Испании. Одновременно была обсуждена «приемлемая форма» участия Франко в агрессивном Атлантическом пакте.

Небезинтересная деталь: немедленно вслед за этими переговорами последовала известная «акция» американского блока в ООН. Вдруг всплыл там вновь вопрос об амнистировании франкистской Испании и допущении ее в Организацию Объединенных Наций. В Мадрид был направлен в качестве американского посла мистер Гриффис. Надо ли говорить, что и этот джентльмен — один из доверенных коммивояжеров все того же Чэйз нэйшнел банк!

Рокфеллеры в числе других нынешних владык Уолл-стрита стоят и за ремилитаризацией Западной Германии. Джон Макклой, верховный комиссар Западной Германии,— один из крупных деятелей Чэйз нэйшнел банк. Это он освобождает нацистских военных преступников: Рокфеллерам надо «делать дела» с Альфредом Круппом и ему подобными. Это Макклой, «человек» Рокфеллеров, стоит в центре «переговоров» с нацистскими генералами и всего черного дела вооружения западногерманского милитаризма.

☆ ☆ ☆

Рокфеллеры, как и Морганы, Дюпоны и прочие династии американских некоронованных биржевых королей, зарабатывают миллиарды на бешеной эксплуатации трудящихся, на торговле кровью народов, агрессии, войне. В числе тех, кто отвечает перед прогрессивным человечеством за старые и новые преступления против мира, Джону Д. Рокфеллеру-младшему и его пяти сыновьям принадлежит видное место.

Перевод с английского

ЭНЕРГИЯ ПОЙДЕТ В МОСКВУ

Академик А. В. ВИНТЕР

В ближайшие годы новые мощные линии электропередач пересекут огромные пространства нашей необъятной Родины. Через реки, леса, тучные колхозные поля понесут они энергию Волги в столицу СССР.

Москва — самый красивый и благоустроенный город мира, мировой центр науки и культуры; здесь работают тысячи предприятий, оснащенных совершенной техникой и вооруженных могучей энергетикой. Несколько десятков гидро- и тепловых электростанций обслуживают Москву и Московскую область.

Куйбышевская и Сталинградская гидроэлектростанции доставят Москве еще несколько миллиардов киловатт-часов электроэнергии в год.

Подумать только, что это даст, если одного киловатт-часа достаточно, чтобы произвести любую из таких работ:

сделать 2 пары обуви;

изготовить 10 метров хлопчатобумажной ткани;

сварить и расфасовать 42 килограмма сахара;

выпечь 88 килограммов хлеба и булок.

Куйбышевский и Сталинградский гиганты ежегодно сэкономят несколько миллионов тонн топлива.

Новые потоки электроэнергии ускорят темпы реконструкции Москвы, помогут расширить город, увеличить число жилых и общественных зданий, коммунальных предприятий, обеспечить рост всех видов транспорта.

Приведем один пример: Московский университет на Ленинских горах с его аудиториями, лабораториями, мастерскими, лифтами потребует 150—200 миллионов киловатт-часов в год.

В Подмосковном угольном бассейне с помощью электричества будут механизированы все тяжелые работы. На машиностроительных заводах каждый станок получит свой электродвигатель, что облегчит управление и ускорит обработку. Электрическое управление машинами позволит перевести на скоростные методы производство тканей, обуви, бумаги, разнообразных изделий всех отраслей промышленности. Электричество будет отапливать жилые дома, плавить и сваривать металл.

Окружная дорога и весь сложный московский железнодорожный узел будут электрифицированы. Это намного ускорит движение поездов, поднимет производительность, улучшит условия труда и даст огромную экономию топлива.

Дешевая энергия волжских гидростанций пойдет не только на нужды промышленности, коммунальных предприятий, транспорта и связи столицы — ее широко используют и в сельском хозяйстве.

На полях Подмосковья успешно могут применяться электротракторы. Они на 30—40 процентов повышают производительность по сравнению с обычными тракторами, отпадет необходимость в горючем. Обслуживание электрического трактора проще. Еще выгоднее пользоваться самоходным электрическим комбайном.

Потребление электричества колхозами и совхозами Подмосковья поможет равномерно и экономично вести работу всей энергетической системы. Селу необходимо максимальное количество электроэнергии летом, когда в городе потребность в ней несколько снижается, а зимой — наоборот.

Советские ученые заняты решением трудной проблемы — передачи электроэнергии на далекое расстояние — на 850—1000 километров. Линий такой протяженности не знает мировая практика: самая длинная — вдвое короче, она равна 430 километрам. На Западе в этом нет и необходимости: вся территория Германии, Франции или Англии, не говоря уже о меньших странах, легко укладывается в существующую «норму» 350—400 километров.

Советскому Союзу, привольно раскинувшемуся на двух континентах и занимающему одну шестую часть земного шара, тесны рамки этой «нормы». Нам нужны другие масштабы.

Следует отметить, что в России еще в 70-х годах прошлого века Ф. А. Пироцкий и Д. А. Лачинов провели первые опыты передачи электрической энергии на расстояние. В 1891 году русский инженер М. О. Доливо-Добровольский построил первую в мире линию электропередачи на 175 километров.

Сейчас нужно передавать огромный поток энергии на 1 000 километров — от Сталинграда до Москвы. Вместо обычного напряжения в 220 тысяч вольт решено повысить напряжение тока до неслыханной величины — 400 тысяч вольт.

Создается высоковольтная аппаратура нового типа, разрабатываются наиболее экономичные методы регулирования режима электропередач, повышения их пропускной способности, изучаются электрические явления, которые могут возникнуть в линиях.

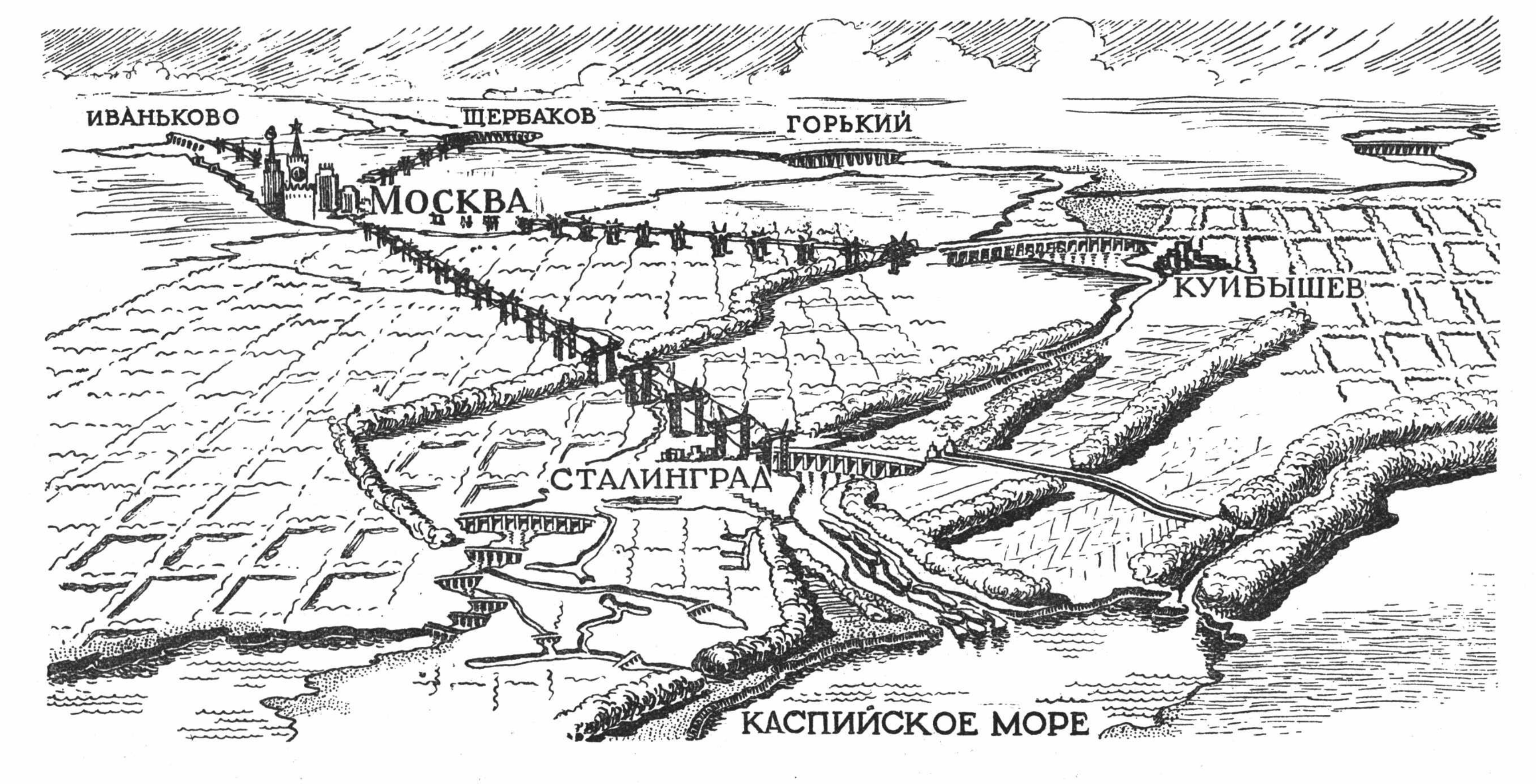
Известно, что первое электричество, имевшее практическое значение, было получено от гальванических элементов, собранных в батареи. Это постоянный ток, который мчится неизменно в одном направлении. Свыше ста лет назад был изобретен способ превращать механическую энергию в электрическую. А лет 80 назад этот способ стали применять, чтобы получить большие количества энергии. Ток при этом меняет свое направление 50—100 раз в секунду. Отсюда и возникло его название — «переменный».

Появление переменного тока было встречено недоверием. Американский изобретатель Эдисон считал его опаснее взрывчатых веществ. Тем не менее усилиями русских изобретателей П. Н. Яблочкова, В. Н. Чиколева и М. О. Доливо-Добровольского он получил самое широкое распространение во всем мире. Все развитие электротехники за последние десятилетия идет под знаком триумфального шествия переменного тока.

Передача энергии переменным током целесообразна только до определенного расстояния — не более 400 километров,— а при большей протяженности линии выгоднее посылать энергию постоянным током.

Творец переменного тока М. О. Доливо-Добровольский незадолго до своей смерти говорил, что настанет пора, когда придется передавать энергию на огромные расстояния, и тогда надо вспомнить о постоянном токе. Это сбылось в наши дни.

Несколько слов о технике электропередачи. Генераторы волжских гидростанций дадут электрическую энергию переменного тока низкого напряжения. Его направят в выпрямители, где он превратится в постоянный ток высокого напряжения и в таком виде потечет по двум проводам в Москву. Здесь он преобразуется из постоянного в переменный нужного рабочего напряжения.

Какие преимущества имеет постоянный ток по сравнению с переменным?

При передаче переменного тока вокруг провода возникает магнитное поле, часть энергии превращается в магнитную, что вызывает потери. Чем выше напряжение тока и чем длиннее линия передачи, тем эти потери больше. Кроме того даже самая совершенная изоляция не может помешать переменному току ускользнуть через фарфоровые изоляторы в землю.

При постоянном токе магнитное поле не образуется: направление тока не меняется, и электромагнитные явления не возникают. Тем самым потери сводятся к минимуму. Вместо трех проводов нужны два; это позволит значительно сэкономить цветные металлы.

Оборудовать подстанции проще и надежнее; возможность аварий почти исключается; стоимость передачи обходится дешевле.

Что мешало передавать энергию постоянным током? Не было экономичных преобразователей. Однако успехи советских ученых привели к созданию замечательных аппаратов — ртутных, а также ионных выпрямителей.

Благодаря этому проблема преобразования тока разрешается весьма просто, без ощутимых трудностей.

Передача энергии постоянным током на огромные расстояния — дело новое. Вот почему организован специальный научно-исследовательский институт, построена опытная линия электропередачи, созданы новые приборы, аппаратура. Несомненно, в ближайшие годы эта важная проблема будет полностью разрешена.

В дореволюционной России несколько сот небольших промышленных и коммунальных электрических станций были разбросаны, не связаны друг с другом. За годы советской власти созданы десятки энергетических систем.

Объединение в одно кольцо центральных энергосистем дало огромный эффект. Здесь удачно сочетаются мощные тепловые электроцентрали с волжскими гидростанциями.

Куйбышевский и Сталинградский гиганты станут важнейшими звеньями будущей грандиозной высоковольтной сети, в которую войдут системы европейской части Советского Союза. Это позволит наиболее полно и экономично использовать гидроэнергетические ресурсы, теплоэлектроцентрали, конденсационные и другие станции.

Такое целесообразное использование энергетических ресурсов страны возможно только у нас, в СССР, где нет частной собственности на средства и орудия производства. В капиталистическом мире разумное объединение энергетики немыслимо в силу самой природы капиталистического строя — конкуренции различных монополий.

Только Советскому Союзу с присущим ему высоким уровнем производительных сил, самой передовой техникой и наукой по плечу осуществление комплексной задачи преобразования природы на базе электрификации.

Яблоки Черненко

На обложке этого номера журнала напечатан портрет 74-летнего профессора Центральной генетической лаборатории в Мичуринске Семена Федоровича Черненко. В его руках тяжелая ветвь, усеянная плодами выведенного им сорта яблок. Черпая силу и бодрость в вдохновенном труде, он неустанно продолжает великое дело И. В. Мичурина. Прожита большая жизнь, насыщенная неутомимыми исканиями, созидательной работой и увенчанная Сталинской премией.

Еще в ранней молодости С. Ф. Черненко начал заниматься селекцией и в Сумской области вывел более десяти сортов яблок, получивших широкое распространение во многих районах Украины, Северного Кавказа, на горных склонах Армении. В 1926 году, приехав к великому русскому ученому И. В. Мичурину, он пытливо и настойчиво стал овладевать его методами перевоспитания растений. Спустя семь лет С. Ф. Черненко окончил плодоовощный институт.

В средней полосе Европейской России обычные сорта созревают поздно и долго не могут лежать. Зимние же яблоки сохраняются лишь до половины зимы. Отсюда вывод: надо создать такие летние сорта, которые плодоносили бы гораздо раньше, в середине лета, и поздние, плоды которых в лежке не портились бы до весны.

В Мичуринске яблочный сезон открывала «Папировка», не имевшая конкурентов по срокам созревания. Этот сорт С. Ф. Черненко скрестил с другим — «Анисом бархатным» — и получил новый — «Июльский», созревающий на две недели раньше.

С. Ф. Черненко вывел сто новых сортов яблок, среди них такие, как «Превосходное розовое», «Первенец», «Оранжевое» и многие другие.

Полвека С. Ф. Черненко отдал любимому делу. Это был труд, требующий большого мастерства, кропотливого упорства, точного расчета и смелого риска. Обдуманно взвесив все до мельчайших подробностей, селекционер подбирал «родителей» для своих растений. Надо было знать их родословную, выяснить, какими были предки, как они росли, формировались. По едва уловимым признакам мичуринец читал далекое прошлое растений, учитывал, как оно отразится на потомстве. После скрещивания он долгие годы направленно воспитывал гибриды, подчиняя их своей воле.

Каждую зиму, когда снега укутывают белым одеялом опытный участок, молоденькие деревца держат экзамен на выносливость. Впоследствии они не страшатся тяжелых невзгод.

Сорт «Суворовец» созревает поздней осенью и дает высокий урожай прекрасных плодов. Они отличаются тем, что могут лежать до мая — июня, не теряя великолепных качеств. Так появляется возможность почти весь год снабжать население средней полосы страны яблоками, выросшими в их же районах, тем более, что они по своему вкусу и аромату почти не уступают южным.

Труд С. Ф. Черненко воплощен в фруктовых садах колхозов и совхозов.

Я. МИХАЙЛОВ

НЕИЗВЕСТНАЯ ДРАМА РЫЛЕЕВА

(К 125-летию со дня казни декабристов)

Н. ПРОКОФЬЕВ

Перед нами рукописи из коллекции Якушкиных, хранящиеся в Центральном государственном Историческом архиве. Свыше 125 лет пролежали они в безызвестности... Плотная хлопчатая бумага, пожелтевшая от времени, чуть выцветшие чернила, стремительный почерк. Многие страницы испещрены исправлениями — следами упорной работы автора над поэтическим словом.

Экспертиза, другая экспертиза... Сомнений нет, это рукописи поэта-декабриста К. Ф. Рылеева.

После подавления восстания 14 декабря 1825 года, в полночь, в квартире Рылеева по приказу Николая I появился флигель-адъютант Дурново со взводом солдат Семеновского полка. Рукописи арестованного поэта были доставлены в кабинет царя, а потом включены в дела следственной комиссии по делу декабристов в качестве вещественных доказательств.

Недолго находились рукописи Рылеева в следственном деле. А. А. Ивановский, чиновник следственной комиссии, с большим риском изъял эти «вещественные доказательства», долго скрывал рукописи у себя, а затем передал их саратовскому помещику А. А. Шахматову, в библиотеке которого они были случайно обнаружены в 1888 году и переданы для публикации В. Е. Якушкину. Последний значительную часть их, действительно, напечатал, но другая по непонятным причинам оказалась неопубликованной [1].

В последний год своей жизни Рылеев работал над воссозданием образов Богдана Хмельницкого и Наливайко Семерого — вождей украинского народа в его борьбе за национальную независимость. Но если отрывки из поэмы «Наливайко» («Смерть Чигиринского старосты», «Киев», «Исповедь Наливайко») были опубликованы при жизни Рылеева, то ни плана, ни черновиков «Хмельницкого» мы до последнего времени не знали. Помимо отрывочных и неопределенных сведений современников было известно лишь краткое сообщение самого поэта о работе над этим произведением. 12 февраля 1825 года Рылеев писал А. С. Пушкину: «Очень рад, что Войнаровский понравился тебе. В этом же роде я начал Наливайку и составляю план Хмельницкого. Последнего хочу сделать в 6 песнях: иначе не все выскажешь».

Это упоминание о «песнях» позволило некоторым исследователям сделать, казалось бы, правильный вывод, что речь идет о поэме. В некоторых советских изданиях сочинений Рылеева отрывок «Гайдамак», тематически относящийся к концу XVII или началу XVIII века, даже преподносился читателям как отрывок неоконченной поэмы о Хмельницком. Найденные черновики показывают, что поэт вначале, действительно, намеревался написать такую поэму. На одних листах с неопубликованными набросками отрывков «Наливайки» содержатся несколько вариантов таких зачеркнутых стихов:

Лишь один всеведущ знает,
Что Хмельницкий затевает.
Скачут, мчатся беззаботно
Через степи казаки,
Веет ветер мимолетный,
Грозно вьются бунчуки.
Гетман степью широкою
На черкасском скакуне...
В мрачной думе, одинокий,
Степью дикой и широкой
Едет тихо на коне.

Лишь один всеведущ знает,
Что Хмельницкий затевает...
И не знают казаки,
Что Хмельницкий замышляет
И куда ведет полки...
Мчатся быстро казаки,
Грозно вьются бунчуки!

Однако изучение найденных рукописей позволяет утверждать, что Рылеев отказался от первоначально избранного жанра. Больше того, он набросал отрывок («Пролог, Площадь <в> Чигирине.») драматического произведения на этот же сюжет.

Стремясь воссоздать историческую обстановку, предшествовавшую восстанию народа под водительством Хмельницкого, и реалистические образы украинских крестьян, Рылеев, в соответствии с исторической правдой, уделяет в этом отрывке значительное место церковным вопросам и рассматривает сопротивление украинцев униатству как защиту национальных интересов.

Первая сцена пролога отработана и набело переписана. В ней изображается, как украинские крестьяне Юрко, Ничыпор, Свырыд, Грицько просят, чтобы в православной церкви, закрытой за неуплату церковной подати, разрешили богослужение.

«Мы терпим, как быки, но, как быки же, рассвирепеть против врагов мы можем», — гневно замечает Свырыд.

Появляющийся во второй сцене сотник приказывает арестовать «бунтовщика». Гневно звучат слова Свырыда, обращенные к неохотно исполняющим приказание сотника казакам:

Не смейте! Прочь! Он лях,—
я ваш земляк.
Сегодня свяжете меня,
а завтра
Кого-нибудь из вас другие
свяжут;
Пора узнать, что лях над
казаками
Тиранствует посредством
казаков же.

После ареста Свырыда, в третьей сцене, между крестьянами происходит следующий разговор:

1-й малороссиянин

Ушли... Ну, вот еще один
погиб.
Эх, брат Юрко, прогневали
мы бога,
Всем на Руси пришельцы
завладели,
В своей земле житья мы
не находим.
Нет больше сил терпеть.
Бегу отсель.
Бегу за Днепр к удалым
запорожцам,
Чтоб притупить об кости
дерзких ляхов
От деда мне доставшуюся
саблю.
Прощай.

Грицько

И я с тобой; благослови
Меня, отец; прощай, не плачь,
Настуся.

Юрко

За Днепр... и я б туда, когда б
не дети...
Чего, чего не вытерпели мы
За то, что не хотим на
униатство
Переменить мы православной
веры!
Все отнято у нас: права, уряды,
Имения, и даже церкви наши
Ограблены...

2-й малороссиянин

Уж видно так создателю
угодно...

Юрко

Нет, нет; поверь, создатель
зла не хочет,
Не он, не он виной беде
Украйны,
Но мы с своим терпением
воловьим.
Нет головы, нет гетмана у нас.
Когда был жив наш гетман
Сагайдашный,
И крымцам мы и ляхам были
страшны!

Сам Хмельницкий в прологе не показан. Но изображение современной ему исторической обстановки, готовность народа встать на защиту своих национальных интересов, выбор места действия (в Чигирине Хмельницкий во второй половине 30-х годов XVII века служил сотником), упоминание шляхтича Чаплинского (Чаплицкого), который нанес личные обиды будущему гетману Украины: захватил его хутор, засек до смерти старшего сына, увез жену,— и, наконец, заключительные слова Юрко, высказывающего горькое сожаление об отсутствии народного вождя,— все это, повидимому, должно было подготовить появление Богдана Хмельницкого в дальнейшем развитии действия.

Трудно предполагать, как дальше развертывались бы события в драматическом произведении Рылеева. Но даже то, что дошло до нас в отрывке, говорит о росте художественного мастерства автора. Поэт отошел от романтизма и известного схематизма, характерных для «Дум» и поэмы «Войнаровский», и начинал новый этап литературной деятельности, реалистический.

[1] Полностью новые материалы о К. Ф. Рылееве будут опубликованы в одном из очередных томов «Литературного наследства».

РАСЦВЕЛА, ПОХОРОШЕЛА УКРАИНА!

Солнце встает над широким Днепром и зелеными Карпатами, над водами моря. Золотые лучи растворяются в бескрайнем разливе пшеницы, освещают полосы молодых лесов, проплывающие под крылом самолета, трубы заводов... Новый день загорается над цветущей Украиной.

С волнением и гордостью любуемся мы панорамой Днепрогэса. Вот он, оживший исполин! Радуют сердце кадры, запечатлевшие невиданный строительный размах. Много на Украине прекрасных городов: Киев и Львов, Харьков и Сталино, Днепропетровск и Запорожье... Завтра они будут еще прекрасней, напоминают густые строительные леса.

Эпиграфом фильма «Цветущая Украина» [1] могли бы служить слова В. И. Ленина: «При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина ВОЗМОЖНА, без такого единства о ней не может быть и речи». Все, что мы видим в фильме, говорит об этом неразрывном единстве, о великой дружбе советских народов, без которой не подняться бы Украине из руин и пепла, не быть такому расцвету экономики, науки, культуры.

Лучшие эпизоды посвящены Донбассу — краю угля и металла, его шахтерам и сталеварам. Это самый механизированный угольный бассейн страны. Но мы видим на экране не только шахты и домны, огненные реки металла и потоки черного золота. Возникают фруктовые сады, девушки собирают яблоки, и диктор говорит: «Эти яблоки — плодородие Донбасса». Падает раскаленный кокс, и снова диктор напоминает: «А эти коксовые и доменные печи — его железная сила». Так двумя выразительными штрихами художники-документалисты нарисовали облик сегодняшнего Донбасса.

Кадры запечатлели быт шахтеров. Вот идут горняки, одержавшие большую производственную победу. Их забрасывают цветами. В «храме солнца» — фотарии — восстанавливается солнечная энергия, потерянная человеком во время работы под землей. Семьи горняков приезжают на собственных машинах в театры, во дворцы культуры. Шахтеры выступают с лекциями, заполняют студенческие аудитории, отдыхают в санаториях, занимаются спортом — живут полнокровной жизнью.

В картине есть трогательный эпизод: детишки провожают мать на уборку урожая. Она садится за руль своей машины и проезжает мимо поспевших колосьев, любуясь разливом хлебов. Эту женщину знает вся страна, весь мир, ее и сейчас ласково называют так, как звали двадцать лет тому назад, когда она впервые села за руль трактора,— Пашей Ангелиной. Говоря о славных делах знатной трактористки, диктор заключает: «Эти широкие поля пшеницы напоминают ее светлую жизнь». Так можно сказать о многих людях Украины, прославивших себя и свой народ трудовыми подвигами.

С большим мастерством показана уборка урожая. Вся колхозная Украина охвачена творческим соревнованием, днем и ночью на полях идет битва за хлеб. Перед нами победители: Данила Ткаченко, собравший по 312 пудов пшеницы с гектара, комбайнер Стрельцов и другие. Горы фруктов и винограда, арбузов и хлопка — все это дары колхозной земли, обработанной неустанным народным трудом.

Красочна картина, ярки и содержательны ее эпизоды. Вот бывший хутор близ Диканьки: детишки бегут в новую школу. Вот село Клюсы, что на Черниговщине: оно раскинулось на границе трех братских республик — РСФСР, УССР, БССР. Часто навещают украинцы своих братьев. Вместе с изыскателями зритель отправляется в Каховскую степь, на трассу Южно-Украинского канала. Здесь развернулась великая стройка коммунизма. Для этих строек посылают сверхплановый лес из Закарпатья, плавят сталь и прокатывают рельсы в Донбассе, собирают гигантские экскаваторы на Краматорском заводе.

Фильм «Цветущая Украина», кадры которого напечатаны в этом номере, вышел на экраны в дни декады украинского искусства и литературы.

[1] Сценарий А. Малышко, режиссер — М. Слуцкий, операторы — К. Богдан, И. Кацман, Я. Марченко. Композиторы — П. Майборода и Дан. Покрасс. Украинская студия кинохроники.

Кадры из документального кинофильма «ЦВЕТУЩАЯ УКРАИНА». Производство Украинской студии кинохроники. Сценарий А. Малышко, режиссер — М. Слуцкий, второй режиссер — А. Слесаренко, операторы — К. Богдан, И. Кацман и Я. Марченко, композиторы — П. Майборода и Д. Покрасс.

Мартеновский цех Ждановского металлургического завода.

Встреча горняков, выполнивших пятилетку на шахте «Снежнянантрацит».

Комбайны вышли на уборку.

На колхозном току.

В ДНИ ОКТЯБРЯ

Олег **ЛЕОНИДОВ**

Кадр из фильма «Ленин в Октябре».

В фильмах «Великое зарево», «Выборгская сторона», «Человек с ружьем», «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году» силой киноискусства воссозданы дорогие и близкие сердцу каждого советского человека образы гениальных вождей, основоположников нашего социалистического государства — товарищей В. И. Ленина и И. В. Сталина. Они предстают перед зрителями в незабываемые предоктябрьские и октябрьские дни, в первые месяцы и годы молодой социалистической республики. В непосредственном общении с ними, в совместной революционной работе и государственной деятельности запечатлены их ближайшие друзья и соратники. Рядом с товарищами Лениным и Сталиным мы видим на экране и Феликса Эдмундовича Дзержинского.

Артист В. Марков, исполнявший эту роль, с большой выразительностью передал душевную чистоту и благородство натуры Дзержинского. Зорок его проницательный взгляд, в котором ощущается воля и решимость большевика. Поражает его «замечательное чутье на правду»: в фильме «Ленин в 1918 году» этой меткой фразой характеризует Владимир Ильич товарища Дзержинского — председателя ВЧК.

Действие фильма «Ленин в 1918 году» развертывается в годы иностранной интервенции, контрреволюционных мятежей, восстаний. Голод душил республику, измученную войной.

ВЧК вылавливала кишевших повсюду мародеров и спекулянтов, явных и тайных врагов советской власти, врагов народа.

В грозные июльские дни 1918 года В. И. Ленин дал новое задание тов. Дзержинскому.

— Как вы думаете, — говорит он, — что если бы ВЧК взяла на себя заботу о детях? Необходимо немедленно все силы бросить на спасение беспризорных детей...

Владимир Ильич был уверен, что Дзержинский и охотно возьмется за это дело и блестяще с ним справится.

— Я ведь знал, — добавляет он, — что вы к этому народу неравнодушны... Значит, отныне ВЧК заботится о ребятах.

— Хорошо, Владимир Ильич,— лаконично ответил Дзержинский.

И тут же, едва успев положить телефонную трубку, он намечает, как и с чего приступить к делу.

— Срочно найти место пока для десяти детских домов... Мебель мы дадим из буржуазных особняков.

В аппарате ВЧК не сразу поняли значение этого начинания. Чекисты полагали, что борьба с детской беспризорностью их не касается.

— То есть как это не касается?.. ВЧК все касается, что нужно советской власти. Даю срок до завтра!

Известно, сколько отеческой любви и внимания уделил Феликс Эдмундович решению этой труднейшей проблемы. Ему, как руководителю ВЧК, народ обязан сохранением и воспитанием многих тысяч беспризорной детворы, ставшей впоследствии достойными членами общества, защитниками Родины, строителями социализма.

Товарищу Дзержинскому, его чекистской гвардии обязан народ раскрытием и ликвидацией контрреволюционных заговоров.

Иностранные дипломаты и белогвардейцы организовывали в ту пору террористические акты, подготовляли захват Кремля, захват власти... Заговорщики надеялись «купить» коменданта Кремля, чтобы тот открыл кремлевские ворота и впустил офицерские дружины — три тысячи человек...

Комендант Матвеев «согласился» и получил «задаток» — миллион рублей, но принес этот пакет... Феликсу Эдмундовичу. И из этой сцены зрителю становится ясно, что товарищ Дзержинский уже был в курсе гнусных махинаций заговорщиков. Известна ему и настоящая фамилия их главаря «Константинова» — мистер Релтон. Комендант, по условию, должен встретиться с Релтоном.

Дзержинский записывает адрес.

— Тридцатого в пять вечера явитесь туда, — говорит он Матвееву. — Я пошлю отряд, дом будет окружен.

От заговорщиков Матвееву удалось узнать состав формировавшегося ими правительства. Были названы кандидатуры презренных предателей — Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Пятакова... Сказано было и о самом страшном — о предстоящем покушении на драгоценную жизнь Владимира Ильича.

Смертельно раненный в схватке с белогвардейцами, Матвеев успевает передать эти важнейшие сведения чекисту Синцову.

— ...Скажи Феликсу... — тихо шепчет он.

Синцов приставил наган к виску умирающего и спустил курок.

Сцена решающего объяснения Ф. Э. Дзержинского с Синцовым глубоко пережита артистом В. Марковым.

Какой надо было обладать прозорливостью, каким безупречным чутьем, чтобы мысленно восстановить картину трагической гибели Матвеева и придти к выводу о предательстве Синцова!

Убийца сочинил свою версию о последних минутах Матвеева, о последних его словах: «Да здравствует мировая революция!»

— Посмотрите мне в глаза...— с трудом сдерживая ярость, говорит Феликс Эдмундович. И вдруг ударяет кулаком по столу: — Провокатор!

Синцов, как ужаленный, отскакивает, хватается за кобуру.

Спокойно и негромко, в сознании своей неодолимой внутренней силы, своего морального превосходства над врагом, Дзержинский приказывает:

— Оружие на стол!

Он смотрит прямо в глаза провокатору, и тот не выдерживает устремленного на него взгляда.

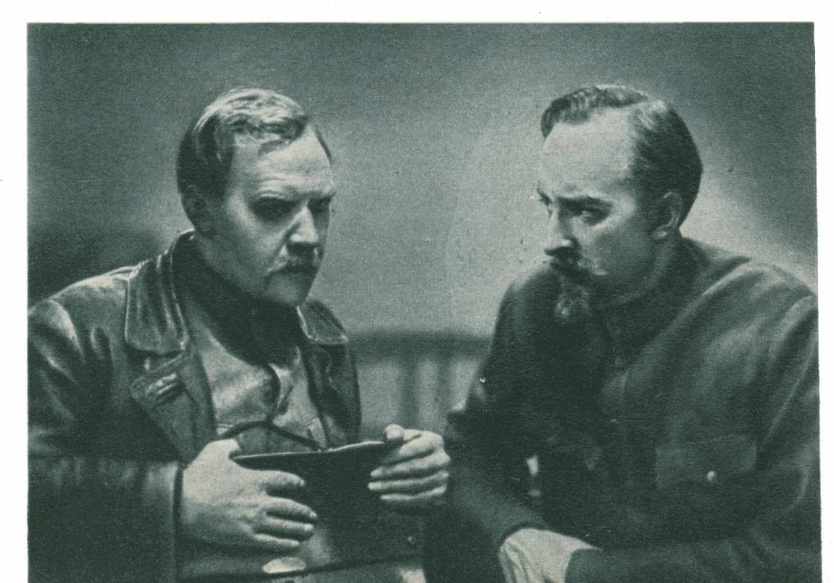
Дзержинский стоит перед ним безоружный, заложив руки за спину. И словно размышляет вслух:

— Как же я раньше не замечал?.. Глаза предателя... Ну, конечно, глаза предателя...

И в этом фильме, и в «Клятве», и в других историко-революционных картинах даны пока еще только отдельные штрихи кинопортрета товарища Ф. Э. Дзержинского. Но и в этих штрихах ощущает взволнованный зритель самоотверженность и большевистскую целеустремленность Феликса Эдмундовича, его безграничную любовь к В. И. Ленину и И. В. Сталину.

Наш народ ожидает большого фильма, посвященного Ф. Э. Дзержинскому. И почетный долг советской кинематографии создать кинопроизведение, достойное славного имени и славных дел героя Октября.

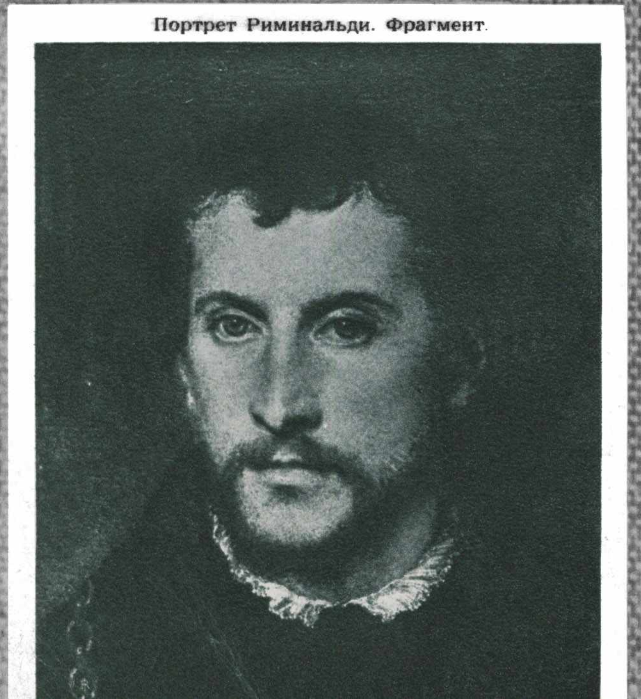
Кадр из фильма «Ленин в 1918 году». В роли Ф. Э. Дзержинского артист В. Марков. В роли Матвеева, коменданта Кремля, артист В. Ванин.

Автопортрет.

Портрет дочери художника.

Портрет Риминальди. Фрагмент.

ТИЦИАН

Василий ЯКОВЛЕВ,
народный художник РСФСР

Триста семьдесят пять лет прошло со дня смерти величайшего мастера живописи Тициана Вечеллио, родившегося около 1477 и умершего в 1576 году в Венеции.

Нам, советским людям, дорого и близко все то, что составляет сокровищницу классического наследия. Внимательно и бережно отбираем мы в прошлом величайшие достижения человеческого гения. Вдохновенное служение высочайшим гуманитарным идеям великих классиков оставило яркий след в истории человечества в виде памятников, картин, книг, общественных зданий или научных открытий.

К таким гениальным произведениям следует по праву отнести все творческое наследие Тициана. Этот феноменальный живописец как бы развернул новую страницу в истории живописи, поведав о всех тех необычайно прекрасных возможностях, которые, как огонь в каменном угле, таились в недрах живописных материалов.

Краски запели под ударами его могучей кисти всей полнотой многоцветного, богатого и утонченного колорита. Можно смело сказать, что и колорита в том смысле, как понимаем мы его сейчас, до Тициана не было.

Трудно говорить о живописи этого великого венецианца без глубочайшего волнения. Впечатление от картин Тициана подобно грандиозному потоку органных звуков: оно охватывает человека целиком, властно приковывая к себе его внимание. Широко, красиво и мощно работает его неутомимая кисть.

Проникнутое ярким, оптимистическим мироощущением, жизнерадостное его творчество служит прославлению человека. Вдохновенные гимны слагает художник женской красоте, создавая произведения неувядающей ценности. Все его работы, даже самые ранние, делаются гордостью музеев.

Тициан не только певец красоты, реально и правдиво передающий материальную сущность вещей. Он вместе с тем и глубокий психолог.

Тициан обладая поразительным умением подмечать в человеке его внутреннюю сущность и, отбрасывая все случайное, мелочное и нехарактерное, создавал образы необычайно человечные, волнующие силою заключенной в них жизни.

Созданная им галерея портретов глядит на зрителя с холстов настолько выразительно и живо, что, рассматривая их, видишь не только данного человека, но в его облике как бы раскрывается целая жизнь, целая эпоха.

Перечислить в краткой статье хотя бы приблизительный список этих портретов невозможно. Упомяну только те, которые поразили меня особенно. Таковы «Франциск I», «Изабелла д'Эсте», портреты поэтов Ариосто и Аретино.

Неутомимый, озаренный пламенным стремлением к совершенству, взыскательный к себе, мастер шел от удачи к удаче.

Сложные религиозные композиции соседствовали в его творчестве с трактованными язычески-жизнерадостно сюжетами из древней мифологии. В Лувре хранятся такие его противоположные по настроению вещи, как «Положение во гроб» и «Юпитер и Антиопа». Первая картина исполнена мистической скорби и глубокого чувства. По живописи, по колориту, багряно-дымному и пленительному, по красоте общей торжественной композиции это шедевр, рядом с которым меркнет все окружающее.

А висит этот холст в «квадратном зале», где собраны лучшие произведения величайших мастеров. Тут и Паоло Веронезе с его «Свадьбой в Кане Галилейской», тут и Рафаэль, тут и другие великаны со своими творениями. Но Тициан торжествует среди них, как первый среди первых.

Феноменальная сила колорита в этой картине поражает. Картина сверкает пурпуром, ультрамарином и золотом, драгоценными перламутровыми переливами парчи и шелка. Янтарем светится тяжело повисшая рука Христа, все тело которого потонуло в горячей прозрачной тени, упавшей от рядом стоящей фигуры. Впечатление от этой картины неповторимо и огромно. Увидав ее впервые в Лувре, я долго стоял пораженный, забыв обо всем окружающем.

С исключительным чутьем великого колориста сумел Тициан обобщить сверкающий калейдоскоп драгоценных красок в прекрасную симфонию богатейших цветов и оттенков. Краски потаенно, как угли под пеплом, тлеют горячо, но не ярко. Дымно-оранжевые ткани соседствуют с оттенками бирюзы и кобальта, темносиние и коричневато-красные тона сливаются в строгую, как музыка Баха, важную и пленительную фугу.

Но вернемся ко второй из упомянутых мною картин — к «Юпитеру и Антиопе». На фоне античного пейзажа у подножия дерева дремлет прекрасная Антиопа. Пораженный ее красотой, склонился к ее ногам влюбленный Юпитер. Крылатый божок любви — амур пускает в него стрелу. Классическим пониманием красоты проникнута вся композиция. Великолепно написан пейзаж.

Гениальный мастер творил вдохновенно и властно, созидая те образы, которые провидел его озаренный художественным ясновидением ум.

Природа, человек, сила всепобеждающей жизни — вот что составляет сущность его творений. Религиозные повести давали ему сюжеты для картин, отнюдь не увлекая его силою заключенных в них идей. Святых и мадонн он изображает с той же влюбленностью, с которой пишет своих «Венер» и «Вакханок». Художник одинаково верен себе, когда пишет «Вакха и Ариадну» (Национальная галерея в Лондоне), «Вознесение Богоматери» (в Венецианской академии). В галерее Боргезе в Риме хранится его замечательная картина «Любовь небесная и земная» — патетический и глубокий гимн женщине. Прелестная «Мадонна с вишнями» Венской галереи провожает вас ласковым, внимательным и печальным взором.

Мастерство Тициана зреет, почерк становится смелее, углубленнее, шире. От «Данаи» до «Св. Себастьяна» — огромный путь. Стареющий колосс не теряет ни своих убеждений, ни сил. Обогащенный опытом, он, теряя молодость, обретал мудрость. Пройденный путь отмечен упорным трудом, результаты которого золотыми вехами картин откладывали в его биографии прожитые годы.

От «Мадонны дома Пезаро», от произведений молодости до самых поздних вещей Тициан сохраняет поражающую силу духа.

В смысле разнообразия типов и богатства сюжетов творческое наследие Тициана огромно. Лувр, Эскориал, Национальная галерея в Лондоне, Уффици, Венская, Дрезденская, Берлинская, Венецианская, Неаполитанская и другие галереи, наш Эрмитаж, крупнейшие частные собрания Парижа, Мадрида, Лондона, Флоренции, Милана хранят его картины.

Мы с благодарной радостью изучаем его творчество, открывая в нем все новые и новые красоты. Оно не стареет, как не стареет всякое подлинное искусство.

Внимательно анализируя все, что создано руками великих мастеров, изучая классиков прошлого, мы не возвращаемся вспять, а, обогащенные полученным знанием, еще решительнее устремляемся вперед.

Сцена из оперы М. Мусоргского «Хованщина», поставленная самодеятельным коллективом учащихся московского художественного ремесленного училища № 64.
Фото М. Харлампиева

Опера в самодеятельности

На сцене уголок московской слободы XVII века. Стрелецкие семьи обращаются к своему начальнику князю Хованскому. Они просят помочь им советом. Хор звучит чисто и стройно. Но внимание зрителей привлекает не одна вокальная сторона. Перед ними яркая бытовая сценка из далекого прошлого.

Впереди толпы девушка в темном сарафане, тяжелом, большом платке. Только что вместе с другими стрелецкими женками она сварливо бранилась со стрельцами, смеялась прибауткам балагура Кузьки, а сейчас растерянно и взволнованно молит «батю» Хованского выйти к народу Девушка привлекает к себе взгляд пластичностью движений и жестов, естественностью поведения на сцене. Чем больше присматриваешься к участникам сцены — а они в основном составляют хор; солистам в исполняемой картине принадлежат лишь краткие реплики, — тем больше радует, что каждый имеет свой рисунок роли. Четкость и понимание своих индивидуальных задач делают очень выразительными массовые сцены.

Постановка сцены в стрелецкой слободе (из оперы «Хованщина») — работа самодеятельного коллектива московского ремесленного училища № 64 (дирижер — М. Нахимовский, режиссер — Г. Ансимов). Кружковцы ограничились небольшим отрывком из оперы, и это позволило руководителям серьезно и глубоко проработать все элементы оперной постановки. Постановка добротна и лишена налета любительщины. Впечатление от пения, чистого по строю, ослабляется лишь недостаточно четкой дикцией. Вследствие молодости исполнителей маловыразительна партия басов. Но главное достигнуто — понимание музыки и образов Мусоргского, настоящая любовь к ним, музыкальность.

Эта удача далась нелегко. После большого трудового и учебного дня будущие мастера художественного оформления московских строек — столяры-краснодеревщики, резчики по камню, лепщики, чеканщики, художники-альфрейщики — собирались на долгие репетиции. Надо было учиться не только пению, одновременному ведению нескольких голосовых партий, но и чувству ансамбля, приобретать актерские навыки.

Постановка «Хованщины» стала делом всего училища. Товарищи деятельно помогали Мише Соломенному, исполнителю роли Кузьки. Маша Федулаева с подругами разработала основные гримы и теперь гримирует женский состав перед спектаклями. Весь реквизит и декорации, кроме живописного задника, сделаны учениками-краснодеревщиками.

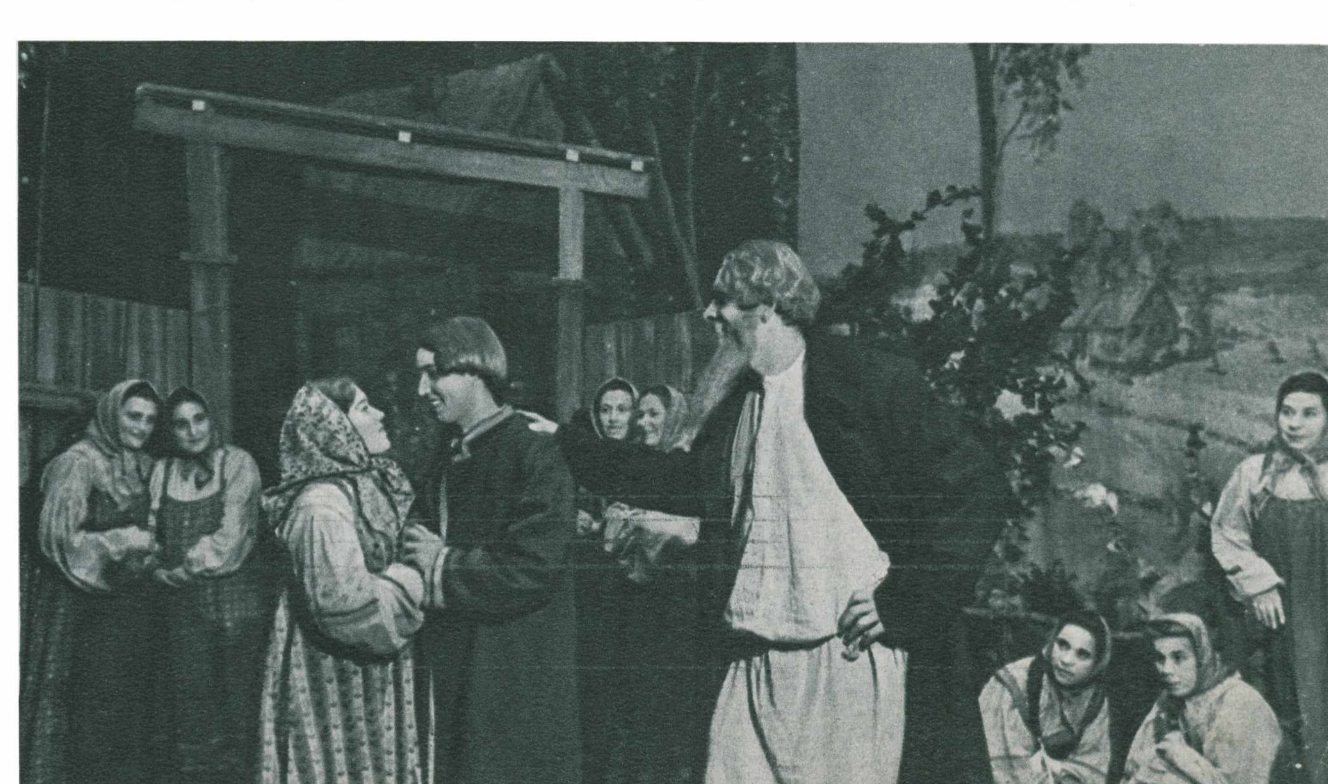
* * *

Музыкальным коллективом клуба завода «Каучук» подготовлен спектакль «Мельник — колдун, обманщик и сват» (педагог — А. Панкратьева, постановщик — П. Понтрягин). Хорошее впечатление производит единство ансамбля, отработанность вокальных партий, цельность в развитии действия. Значительно слабее хор. А ведь в самодеятельности он должен привлекать особое внимание руководителей, давая возможность работать с большим числом участников.

Все чаще и чаще самодеятельность обращается к оперным постановкам. Удача двух творческих коллективов еще раз убеждает в том, что оперные сцены и даже целые оперы вполне по силам музыкальной самодеятельности и рано или поздно должны будут стать обязательной частью их работы.

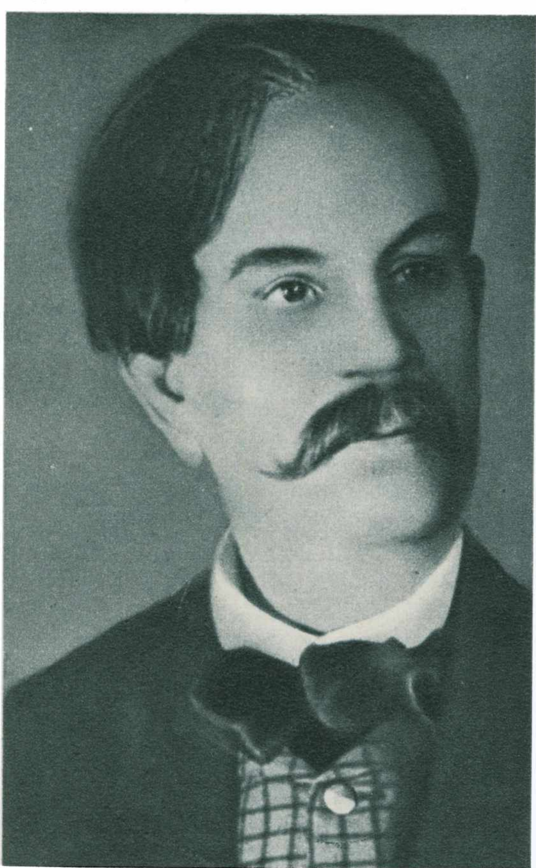
Н. РУСОВА

Сцена из оперы Соколовского и Е. Фомина «Мельник — колдун, обманщик и сват». Исполнители — вокально-хоровой коллектив клуба московского завода «Каучук».
Фото Г. Корабельникова

Степан Муратов

Описывая широкий полукруг, к саратовской пристани приближается пароход. С волжского берега за его движением пристально следит высокий, уже седеющий человек. Его глаза различают надпись «Степан Муратов», и он чуть смущенно улыбается. Пароход назван его именем.

С. М. Муратов в роли Несчастливцева — «Лес» А. Н. Островского.

С. М. Муратов — лауреат Сталинской премии, артист Саратовского государственного драматического театра имени Карла Маркса.

С. М. Муратов в роли Каштанова — «Особняк в переулке» бр. Тур.

В эту волнующую минуту народный артист РСФСР Муратов невольно сопоставляет настоящее и давно прошедшее. Смел ли он, сын печника, всю жизнь надрывавшегося на работе, он, которому удалось окончить лишь начальное училище, мечтать о таком широком признании, таком почете и уважении? Правда, одаренность будущего актера стала проявляться очень рано, еще в детские годы, в школьных спектаклях. Но первым «настоящим» театром, в котором удалось устроиться Муратову, был «театр» при чайной на Пешем базаре. О спектаклях этого театра лучше не вспоминать...

А сегодня имя Степана Михайловича Муратова знакомо всем саратовским любителям театра. Да только ли саратовцам?! По всей Волге распространилась слава о замечательном актере, выступающем на саратовской сцене. С волжских берегов эта слава дошла и до столицы.

В памятный день, когда праздновалось 50-летие МХАТ, на подмостках театра-юбиляра выступали артисты многих городов советской земли. В их числе был и Степан Муратов, исполнявший отрывок из «Мещан». Когда Муратов начал свой монолог, зал притих. Зрители окружали актера со всех сторон: позади него, на сцене, расположилась в полном составе труппа Художественного театра, а перед ним, в зале, сидели виднейшие представители интеллигенции столицы: актеры, режиссеры, писатели, зодчие, ваятели, музыканты. Нелегко было играть перед такой аудиторией. Но горьковский Тетерев предстал перед восхищенными зрителями во всей своей неповторимой цельности.

Скульпторы и архитекторы знают, что иной раз среди глыб мрамора попадаются особенно удачные куски породы. Они поражают своей естественной монументальностью, но еще больше восхищают тончайшим узором, сетью многоцветных прожилок, сплетающихся в замысловатый узор. Талант Муратова напоминает такой кусок мрамора. В большом реалистическом искусстве Муратова богатство темперамента сочетается с отчетливым психологическим анализом.

В актерской биографии Муратова был лишь один перерыв: вскоре после революции он стал культработником, будучи твердо убежден, что именно так он принесет наибольшую пользу. Ему пришлось выезжать в села и деревни, рассказывать там об искусстве, организовывать драмкружки. Он сам ставил пьесы, сам играл с начинающими, запинавшимися от смущения актерами. Вскоре Муратов вернулся в театр, насыщенный новыми впечатлениями, почерпнув в гуще народа богатый материал. Все содержание его творчества стало иным.

Около 50 лет жизни отдал сцене Степан Муратов. И почти половину из них посвятил Саратовскому театру имени Карла Маркса, одному из лучших художественных коллективов нашей периферии. Талант Муратова высоко оценен правительством: ему присвоено звание народного артиста РСФСР, присуждена Сталинская премия.

Среди многочисленных сценических портретов, созданных Муратовым, особенно примечательны образы современников. Комиссар Кошкин («Любовь Яровая»), матрос Чугай («Хождение по мукам»), командир Харитонов («За тех, кто в море!»), художник Каштанов («Особняк в переулке»), лаборант Саватеев («Чужая тень») — они не схожи по своим профессиям, возрасту, особенностям характера. Для каждого из этих сценических портретов советских людей Муратов находит особенное, неповторимое, яркую и точную характеристику, но все их объединяют страстность, волевая целеустремленность, преданность идеям большевизма.

Особое место в творчестве Муратова занимают произведения Горького. Кроме того, он много работал и над воплощением образов других русских драматургов. В большом списке его ролей мы находим и такие, как Федор Протасов в «Живом трупе», Никита во «Власти тьмы» Л. Толстого, Хлынов в «Горячем сердце», Крутицкий в комедии А. Островского «На всякого мудреца довольно простоты», Великатов в «Талантах и поклонниках», Осип в «Ревизоре», Скалозуб в «Горе от ума».

Еще до революции играл Муратов роль Несчастливцева, но, лишь став советским актером, он сумел донести до зрителя гневный протест против отвратительного мира Гурмыжских и Булановых. Артист хорошо знал эту жизнь, знал бесконечные и безрадостные скитания актеров старой России по разным городам, знал продувных антрепренеров и скучающую, надменную публику первых рядов, интересовавшуюся не столько тем, что происходило на сцене, сколько сплетнями об артистах.

Всю свою ненависть к прошлому вкладывает Муратов в монологи провинциального актера Несчастливцева. И всю свою любовь к советской Родине, всю свою веру в будущее передает он зрителям в таких своих образах, как Мичурин в пьесе А. Довженко «Жизнь в цвету», Чугай в инсценировке романа А. Толстого «Хождение по мукам».

Стоит послушать, как произносит его Чугай знаменательные слова:

— Мы и есть Россия. Сегодня Родина — это большевики!

Стоит заглянуть в глаза Мичурина-Муратова, когда он с упоением, со страстью восклицает:

— Дайте мне мир на сто лет!..

Такая любовь к созиданию, вера в могущество свободного человека звучат в этих словах, что жизненный подвиг Мичурина оживает на сцене.

Сценические творения Муратова отличают размах, внутренняя сила, подлинная человечность.

Богатая творческая судьба Муратова — наглядное свидетельство того, что в Советском Союзе окончательно отмерло понятие «провинциальный артист», что существует лишь понятие «советский художник». Лучшие из мастеров театра заслужили признание и любовь всей страны, независимо от того, работают ли они в Москве, Владивостоке, Горьком или Саратове.

М. САХАРОВА

ВОСХОЖДЕНИЕ НА Большой Чимган

В ясные дни с улиц Ташкента отчетливо видны очертания западных отрогов Тянь-Шаня. Снежный покров его вершин сливается с прозрачными облаками, и кажется, будто вместе с ними горы величаво плывут к городу.

Подступ к вершинам гор труден. Восхождение на Большой Чимган, высота которого достигает 3 276 метров, дает право на звание «Альпинист СССР». Это и привлекает молодых альпинистов.

...Ранним утром молодые узбекские спортсмены, переночевав в походном лагере на высоте 2 800 метров, выступили на штурм Большого Чимгана. Колонну повел опытный альпинист Виталий Ноздрюхин. В колонне юноши и девушки — студенты ташкентских вузов, связисты и полиграфисты.

Это первое восхождение молодых альпинистов. В полдень они были на вершине Большого Чимгана и установили бюст товарища Сталина.

Пятьдесят молодых голосов радостным криком «ура!» приветствовали это событие.

После короткого отдыха альпинисты отправились в обратный путь.

На следующий день из лагеря к вершине вышла вторая такая же колонна. Восхождение и на этот раз было совершено удачно. Сто новых альпинистов встали в ряды любителей этого увлекательного спорта. Траверсом — сквозным переходом — группы инструкторов через три вершины закончился массовый выход узбекских физкультурников в горы.

Н. СОЛОВЬЕВА

Они были уже на подступах к Большому Чимгану.

Бюст товарища Сталина установлен. Криками «ура!» альпинисты приветствовали это событие.

Шутка

Рассказ

Леонид БОРИСОВ

Рисунок И. Семенова

1

Под Новый год давали «Мефистофеля» Бойто с участием Шаляпина в заглавной роли. Опера затянулась, последний акт начали в двенадцатом часу. Торопясь на встречу Нового года, Шаляпин, не снимая костюма Мефистофеля и не смывая грима, надел шубу и шапку, вышел из театра и сел в сани извозчика.

— На Малую Морскую,— сказал Шаляпин.— Рубль. Постараешься — получишь на чай. Гони!

Извозчик смекнул, что в его сани сел щедрый барин, каких ему не часто приходилось возить. В эту ночь ему не везло: он заработал только два рубля, а хозяину нужно было отдать три. Старый извозчик все надежды свои возложил на щедрого барина. Нахлестывая кнутом лошадь, беспокойно вертясь на облучке, он поминутно оборачивался и говорил:

— Мы сейчас! Мигом! Под самое это шампанское! Раз, два — и доставлю!

— Не лошадь у тебя, а водовозная кляча,— нервничал Шаляпин.— Дай-ка я ее огрею! Подай кнут!

Шаляпин привстал, поднял было над головой кнутовище, но, рассмеявшись, опустился на сиденье. Лошадь, повернув голову, скосила на него глаз и побежала, что было сил. Извозчик только вздохнул.

— Боится вас моя Нюрка,— сказал он, чмокая губами.— Веселый барин, как погляжу!

— Да гони ее, чорт тебя! — закричал Шаляпин.— Гляди, опять шагом пошла! Этак мы, Иван Иванович, в первом часу приедем!

— Зачем в первом! — нахлестывая свою Нюрку, ответил извозчик.— Приедем в самый аккурат, ваше сиятельство! И зовут меня не Иваном, а как есть я Никита Петрович Лыков, прошу, извините меня за беспокойство, запомнить! Вот-с вам и собор через две минуты и Малая Морская!

— Старайся, Никита Петрович, старайся,— сказал Шаляпин, легонько толкая извозчика в спину.— А ну, стегани разок Нюрку!

Было двенадцать без десяти минут, когда взмыленная лошадь остановилась у подъезда высокого дома неподалеку от Вознесенского. Шаляпин дал Лыкову бумажный рубль и, выйдя из саней, стал искать в карманах шубы мелочь. Крупные деньги — они лежали в бумажнике — для чаевых не годились. Лыков, наблюдая за барином, сказал:

— За такую поездочку, ваше сиятельство, вот как прибавить надо! Да вы в грудных кармашках поищите, в грудных кармашках, ваше сиятельство!

— В грудных кармашках...— смеясь, произнес Шаляпин.— Да ты знаешь, с кого прибавку требуешь?

Он и не думал о том, чтобы пошутить над этим сгорбленным, старым человеком; просто ему было хорошо, весело, чувствовал он себя здоровым, счастливым, знаменитым, и ему казалось, что каждый, кто слушает его, становится таким же счастливым человеком.

— Ты знаешь, кто я? — добавил он, подходя ближе к Лыкову.

— Как не знать,— хихикнул тот.— С хорошего барина требую. Уж такой барин, что...

— Барин? — переспросил Шаляпин, оставляя поиски мелочи.— Барин? Ошибся, братец! Ты вон кого вез — гляди!

Он распахнул шубу, снял шапку и расхохотался так, как умел это делать только он один. Лыков две—три секунды, не долее, глядел на своего седока, а затем ахнул по-бабьи, привстал и, нахлестывая лошадь кнутом, поминая, каких только знал, святых, поскакал от живого чорта.

2

Испуг человека передался и лошади: она не ждала кнута и понуканий. Нюрка знала, где нужно остановиться, и Никита Петрович, перебравшись с облучка на сиденье, предоставил себя ее воле.

Страшное виденье — высоченный, краснокожий чорт — все еще стояло перед взором Лыкова, а в ушах все еще гремел страшный хохот. Подумать только: у Мариинского театра нанимал добрый барин, а как пришло время расплачиваться, барин оказался чортом...

— В чертей не верю, нету чертей,— бормотал Лыков,— а вот, возьми, выкуси,— самого дьявола возил. Как же это так?

С Биржевого моста Нюрка свернула налево и остановилась у постоялого двора на углу Пустого переулка.

На постоялом дворе было много народу. За отдельным столом пили чай лихачи — извозчичья аристократия. В ту минуту, когда Никита Петрович Лыков входил в помещение, выискивая взглядом свободное место, старшой, как здесь называли буфетчика, ставил на зеленый диск граммофона пластинку и говорил лихачам:

— «Блоха» в исполнении солиста его императорского величества Шаляпина!

Шаляпин запел, а Никита Петрович уселся на свободный табурет перед столом и заказал чаю. Его еще бил озноб. Он вынул из кармана зипуна платок, чтобы утереть усы и бороду, и — замер; из блестящей трубы вылетели резкие звуки дьявольского хохота. Шаляпин смеялся точно так же, как и тот чорт, что напугал его. Лыков выронил платок из рук. Через минуту труба снова захохотала. Никита Петрович не выдержал. Он встал, подошел, шатаясь, к граммофону. Ему хотелось остановить этот дьявольский хохот, но Шаляпин уже кончил арию о блохе, в последний раз хохотнув в самое лицо Лыкову.

— Это зачем? — спросил Никита Петрович, ни к кому не обращаясь.— Чего ему от меня надо?

Старшо́й перевернул пластинку, поставил иглу и, щелкнув зажимом, громко произнес:

— В том же исполнении, господа лихачи, серенада! А тебе чего? — спросил он Лыкова.

— Так,— минуту подумав, ответил Никита Петрович.— За маленького считают!

— Поди на место и пей чай,— строго сказал старшой.

Никита Петрович постоял, послушал, а когда в затхлый воздух трактира снова ворвалось раскатистое «ха-ха-ха», он круто повернулся, схватил с табурета свою шапку и, надев ее, как пришлось, поспешно вышел на двор.

3

Федор Иванович Шаляпин, сам о том не догадываясь, поверг старого петербургского извозчика в величайшее смятение. Федор Иванович весело, пышно и беззаботно встретил Новый год, а потом, когда многочисленная компания гостей утомилась, пел арии из опер, раздольные русские песни, вспоминал свою юность, друга своего Алексея Максимовича Горького... Потом вдруг вспомнил и шутку свою, которую он выкинул три часа назад.

— Понимаете, Леонид Витальевич,— обратился он к Собинову,—просит извозчик прибавки. Ну, стал я искать мелочи, думаю, надо прибавить двугривенный или полтинник, бог с ним, трудился, старался. И что это мне взбрело в голову, сам не понимаю. Дай, думаю, напугаю старика! Он сидит этак, штопором, на облучке, ждет, крякает от холода, а я распахнул шубу, да как пущу хохоту на всю улицу! Даже лошадь — Нюркой ее звали, честное слово, не вру, Нюркой,— даже лошадь глаза вытаращила и полный свой испуг обозначила!

— Ну, и что же? — полюбопытствовал Собинов.

— Ну, понятное дело, мой возница перепугался. Чорта увидел, чорт подери! Как хлестнет это он свою Нюрку кнутом! Только я его и видел. И так, знаете ли, жаль — полтинник-то я все же нашел,— хотел крикнуть «Воротись!», а он уж за угол повернул...

Собинов оглядел Шаляпина и улыбнулся.

— И мне жаль старика,— сказал он, помолчав.— Жаль. Номер не запомнили?

Шаляпин махнул рукой.

— Номера не запомнил, а вот имя помню. Зовут его Никитой Петровичем, а по фамилии Лыков.

— Никита Петрович Лыков... — сказал Собинов.— Гм... Надо отыскать этого Лыкова. Сделать это

нетрудно: есть в городе такая контора, что ли, — не знаю, как она официально называется, — в ней все извозчики, так сказать, зарегистрированы. Распорядитесь, чтобы узнали, а потом...

— Что потом? — спросил Шаляпин. — Полтинник ему послать, что ли?

— Зачем полтинник, — рассмеялся Собинов. — Пошлите ему рублей этак пять да вдобавок билет на представление со своим участием. Если не ошибаюсь, вы скоро должны петь в «Севильском цирюльнике». Вот и доставьте радость человеку. Счастье, Федор Иванович, счастье, а не радость! Что вам стоит! Был, помню, со мной случай. В Крыму дело было...

— Что ж, быть по-вашему, Леонид Витальевич, — согласился Шаляпин.

Он вынул из кармана записную книжку и записал в ней для памяти имя, отчество и фамилию извозчика, а чуть ниже: «Узнать, послать билет, пять рублей».

4

Никита Петрович Лыков решил, что он болен. С этой мыслью, выйдя из трактира, он уселся на облучок и, опустив вожжи, направил свою Нюрку к дому:

— Домой, Нюрка, домой ходи, милая!

Окончательно убедив себя, что он болен, Никита Петрович принял и еще одно решение: завтра же обратиться к доктору, специалисту по душевным заболеваниям, что жил на Старо-Невском, неподалеку от дома Лыкова. Доктор этот однажды уже лечил извозчика от длительного запоя и преотлично помог.

— Нехорошо, — рассуждал Никита Петрович, — очень нехорошо. Кажись, чертей нету, а вот тебе... Кому сказать, так не поверят.

И он решил никому не говорить об этом странном происшествии, в котором никто из посторонних, конечно же, не разберется. В лучшем случае выслушают и скажут: «Опять запил, почтенный! Не выдержал!»

У Троицкого моста Лыкову повезло: подгулявший чиновник нанял его до Николаевского вокзала.

— Сколько? — спросил он.

— Сколько можете, — неожиданно для себя самого ответил Лыков.

Чиновник дал ему сорок копеек.

Лыков зашел в чайное ночное заведение рядом с вокзалом, выпил небольшую чарку и поехал домой. Он поздравил хозяина с Новым годом, повинился в убыточной езде, отдал оставшиеся рубль восемьдесят копеек и завалился спать.

На следующий день Никита Петрович отказался от исполнения своих обязанностей. На вопрос хозяина, почему, коротко ответил:

— Чорта возил. Больше не хочу.

Хозяин приложил ладонь к его лбу, ощупал затылок, дал щелчка в лоб. Лыков молчал.

— Пил? — спросил хозяин.

— По случаю Нового года и происшествия, — ответил Никита Петрович.

— Ну, погоди! — пригрозил хозяин. — Придет чорт по твою душу! Придет! Хорони себя сам, я с тобой возиться не буду, как хочешь...

— Покорнейше благодарю, — ответил Никита Петрович и опять завалился на кровать.

Утром его окликнул хозяин:

— Никита Петрович! Ходи сюда, тебя требуют!

Лыков вышел на кухню. Хорошо одетый человек — в шубе и шапке-мономахе — поклонился извозчику и вежливо справился, не Никита ли Петрович по фамилии Лыков стоит перед ним?

Никита Петрович тоже поклонился, искоса взглянул на хозяина, ему вспомнились слова относительно чорта, который придет по его душу.

— Примите и распишитесь на конверте, — сказал человек, протягивая Лыкову крохотный пакетик. — Вот здесь, будьте любезны, Никита Петрович!

— Чего здесь будет, от кого? — спросил Лыков, не дотрагиваясь до пакета.

— От чорта, — смеясь, ответил незнакомый человек. — От того самого, которого вы возили в ночь под Новый год!

Ноги Никиты Петровича подогнулись, в голове противно зашумело. Хозяин обеими руками замахал на незнакомого человека, а тот, улыбаясь, продолжал:

— Федор Иванович просил не гневаться и простить. Посылает билет и синенькую за беспокойство. Да вы расписывайтесь, не бойтесь!

Никита Петрович расписывался минут пять, не меньше. А когда незнакомец ушел, конверт из рук Лыкова взял хозяин, вскрыл его, вынул пятирублевую бумажку, розовый билет с номерами 2 и 4, что означало: второй ряд, кресло четвертое, записку; хозяин понюхал все это, повертел в руках.

— Читайте, Герасим Потапыч, — попросил Лыков. — Что там в записке?

— «Дорогой Никита Петрович, — начал читать хозяин. — Простите меня за мою шутку. Посылаю вам на праздник пятерочку и прошу придти в театр послушать, как я буду петь. Во время антракта зайдите ко мне в уборную, побеседуем. Уважающий Вас Федор Шаляпин».

— Шаляпин? — вопросительно воскликнул Лыков. — Это который Шаляпин? Знаменитый который? Артист?

— Ничего не понимаю, а, кажись, не пьян, — только и сказал хозяин и, кинув деньги, билет и записку на стол, ушел к себе. Однако его мучило любопытство. Если кое о чем начал догадываться Никита Петрович, то он, хозяин, ровно ничего не понимал. И, может быть, именно поэтому поднялась в нем зависть. Он сказал Лыкову:

— Значит, в театр пойдешь? Ну, а сидеть там умеешь?

Лыков кротко улыбнулся, бережно спрятал билет и записку в свой сшитый из холста бумажник.

— Умею, все умею, Герасим Потапыч. В молодые годы я сам пел. Вся деревня заслушивалась. Большую мне судьбу предсказывали!

— Вот тебе и вышло извозчиком быть! — не без ехидства заметил хозяин.

— Может, и другое выходило, — незлобиво сказал Лыков. — Только люди мою настоящую судьбу отняли. Погоди, время настанет...

Никита Петрович уже чувствовал себя гордым и довольным. Он еще не знал, пойдет в театр или не пойдет, да дело не в этом. И не в пяти рублях дело. Дело тут иное, тонкое, и Герасиму Потапычу век не понять этого.

— Он, Шаляпин, тоже, говорят, простым человеком был, — неуверенно произнес Лыков. — Значит... Значит... — он понимал то, что хотелось сказать, но как именно сказать, вот этого он не умел. — Ишь как, чортом представился! Не всякий может, Герасим Потапыч! Ты, например, не можешь!

И лицо его осветила широкая, счастливая улыбка.

Неизвестно за что

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ, М. СЛОБОДСКОЙ

Рисунки Е. Ведерникова

В черном трюме качается рота.
Вйски, кости, табак и лото.
Едет парень из штата Дакота
Воевать неизвестно за что.

Он храбрится, он выпил немножко.
На железную койку присев,
На губной, на пискливой гармошке
Он выводит тоскливый напев.

И поет потихоньку пехота
Эту песню, знакомую всем:
«Едет парень из штата Дакота
Воевать неизвестно зачем...»

То есть это, конечно, известно,
Хоть пока непонятно ему.
И солдату узнать интересно:
Кто послал его в ад!
Почему!..

— Кто ведет меня на смерть сегодня!
— Твой капрал, паренек, твой капрал!
— А капралов кто шлет в преисподню!
— Генерал, паренек, генерал!

— Генерала кто гонит в походы!
— Капитал, паренек, капитал!
Он давно от походов доходы
Рассчитал, паренек, рассчитал!

— Ну, а где же походное знамя,
Верный спутник боев и атак!

— Присмотрись! Ты увидишь под нами
Смятый доллар — наш давнишний флаг!

— Где же марши военного ритма,
Звон оркестров и песни солдат!
— Ты прислушайся: в кассах Уолл-стрита
Золотые монеты звенят!

Хоть солдата касается мало
Этот звон золотого тельца,
Все ж получишь ты долю металла
В виде маленькой дозы свинца.

Спета песенка. Петь неохота,
Перестала гармошка играть...
. . . .
Едет парень из штата Дакота
Неизвестно за что умирать...

РОДОСЛОВНАЯ КАПУСТЫ

Брюква, выросшая из семени капусты.

Если вам скажут, что домашний фикус стал тюльпаном или герань розой, вы отнесетесь к этому недоверчиво. Чудеса — удел сказок. Но под Москвой, на опытном участке, занятом капустой, произошел случай, в результате которого она перестала быть капустой и превратилась в совершенно другое растение...

Дело было так.

Поздним летом, когда убирали урожай, кандидат сельскохозяйственных наук Л. В. Михайлова в цветочные горшки, стоявшие в теплице, посеяла семена кочанной капусты. Они проросли, выбросили зеленые стебельки.

Пришла осень, за ней студеная зима, и капуста мерзла в нетопленой теплице. Когда морозы закончились, растениям устроили лето — их перенесли в помещение, где стояла июльская жара. Яркие электрические лампы удлиняли короткий зимний день. Капуста развивалась довольно быстро. Вскоре растаяли снега, вступила в свои права ранняя весна с ночными заморозками, и растения высадили на грядку.

Таким резким температурным колебаниям, путавшим все времена года, капуста никогда не подвергалась. Поэтому она росла не так, как ее соседи, распускавшие широкие листья, постепенно складывающиеся в кочаны. У нее появился длинный стебель с цветами.

Обычная капуста живет два года, а эта — шесть лет. Все это время ее «обманывали»: помещали то в жар, то в холод, то во влажные, то в сухие условия.

Когда посеяли семена, полученные на шестом году ее существования, неожиданно выросла брюква с нежным мясистым корнем.

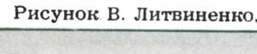
Это был совершенно неожиданный результат. Ведь у капусты и брюквы меньше сходства, чем, скажем, у тигра и домашней кошки.

Из остальных семян выросли: цветная капуста, брюссельская, кольраби, кочерыжная, декоративная и даже древовидная, со стеблем в рост человека.

Чем это вызвано?

Кочанная капуста сохранила в себе скрытые черты дикого предка и возникших от него многочисленных видов растений. Попав в необычные условия жизни, она воспроизвела их все. Возможно, что когда-то из нее возникла и брюква. Так капуста, рассказав свою «автобиографию», выдала тайну происхождения всей своей семьи.

Я. КОРШ

Рисунок В. Литвиненко.

— Эта артистка чувствует себя у нас как дома!
— Еще бы! Она ведь родом из нашего колхоза.

«Перец»

Юмор за рубежом

ОБ ОДНОЙ ПРИНЦЕССЕ

Жила-была принцесса, и, как полагается принцессе из сказки, она была очень печальна. Ее отец, старый король, обещал щедро наградить того, кто ее рассмешит.

Приходили разные люди, применяли разные способы. Все было напрасно.

Лучшие комики мира демонстрировали перед ней свои лучшие номера.

Принцесса не улыбалась.

Ей показывали фильмы с Чарли Чаплином.

Принцесса не улыбалась.

Лучшие актеры выступали перед ней в лучших ролях.

Принцесса не улыбалась.

Прочли ей «Похождения бравого солдата Швейка».

Принцесса не улыбалась.

Король был в отчаянии. Никому не удавалось ее рассмешить.

Тогда явился человек, который слушал «Голос Америки», и сказал:

— Атлантический пакт — гарантия мира.

Принцесса умерла от смеха.

* * *

— Сегодня я сделал величайшее открытие,— хвастал Трумэн в кругу своей семьи.— Гитлер был во всем прав, кроме одного: немцы считали себя сверхчеловеками, но сверхчеловеки, конечно, не немцы, а американцы.

«Шпильки»

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, НАПЕЧАТАННЫЕ В № 29

Интересная смесь

Вода не смачивает угля, а хлороформ смачивает угольные частицы и увлекает их с собой.

Глина, наоборот, вовсе не смачивается хлороформом, зато легко обволакивается молекулами воды.

Хлороформ тяжелее воды, он опускается (в данном случае вместе с углем), а вода (с глиной) поднимается.

Пыль в воздухе

Водяные пары воздуха особенно легко сгущаются в капельки воды, абсорбируясь (поглощаясь поверхностным слоем) на поверхности пылинок. Капля дождя (или снежинка), падая, захватывает другие пылинки, очищая таким образом воздух от пыли.

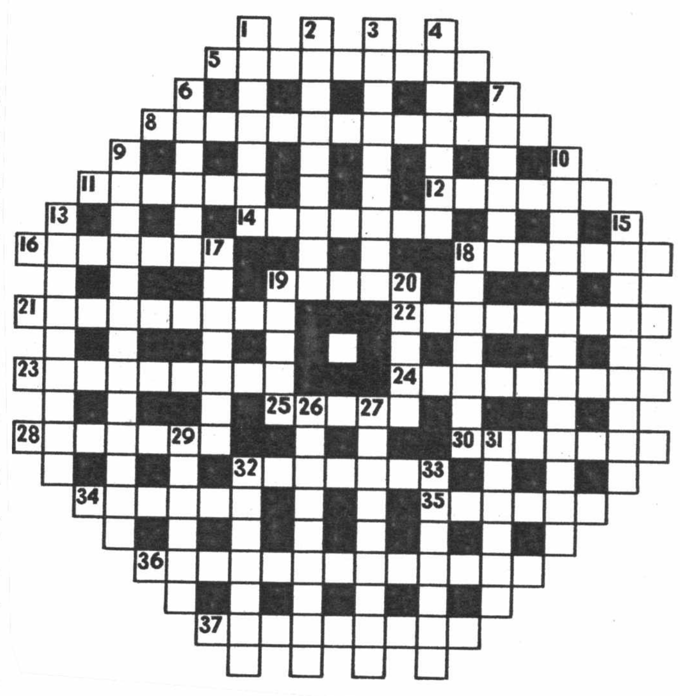
ШАШКИ

Решение этюда

С. Балжаларского

Белые: дамки d8, e3, g1; черные: дамка b2, простые: e5, g7, h6. Выигрыш. 1. e3—c1! b2—a1 (Если 1. . . . b2—a3, то 2. d8—e7! a3 : f8 3. c1—a3 и на любой ход 4. g1—c5 с выигрышем. Проигрывает 1. . . . b2—c3 из-за 2. g1—d4 и т. д.) 2. c1—f4!! e5 : g3 3. g1—h2! g3—f2 (Другие ходы также проигрывают. Если, например, 3. . . . h6—g5, то 4. h2 : h8) 4. h2—e5 a1 : f6 5. d8 : e1 и выигрывают.

КРОССВОРД

По горизонтали:

5. Место в реке или в море, где течение образует сильное вращательное движение воды. 8. Заготовка лесных материалов. 11. Порт на Черном море. 12. Радость, удовлетворение. 14. Детеныш одного из домашних животных. 16. Сорт сахара. 18. Проход внутри здания. 19. Нитевидное образование на коже. 21. Сорт яблок. 22. Рассказ А. П. Чехова. 23. Герой повести М. Горького. 24. Производственная специальность. 25. Плодовое дерево. 28. Участник «Молодой гвардии». 30. Автономная советская республика. 32. Русский критик и публицист. 34. Великий азербайджанский поэт. 35. Русский металлург. 36. Определение относительных высот точек земной поверхности. 37. Ближайшая к солнцу точка орбиты планеты.

По вертикали:

1. Род коврика. 2. Совокупность материальных ценностей. 3. Русский писатель. 4. Инструмент. 6. Рыба. 7. Небольшое музыкальное произведение. 9. Научная дисциплина. 10. Распорядитель. 13. Заглавие. 15. Совокупность людей близкого возраста. 17. Русский полководец. 18. Огородное растение. 19. Лечебная процедура. 20. День недели. 26. Теория и практика производства химических продуктов из древесины. 27. Город в РСФСР. 29. Восторженные, продолжительные знаки одобрения. 31. Строительный материал. 32. Горная цепь в Европе. 33. Серебристо-белый металл.

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 29

По горизонтали:

1. Путевка. 4. Ляпунов. 9. Сморчок. 10. Корифей. 11. Стланик. 13. Монолит. 14. Розетка. 15. Коринка. 16. Минерал. 23. Каучуконос. 25. Литература. 26. Рация. 27. Момах. 28. Яркость. 30. Колер. 33. Скоростник. 34. Рахманинов. 38. Черемша. 41. Область. 42. Доломит. 43. Кафедра. 44. Автомат. 45. Комитет. 46. Диккенс. 47. Трактат. 48. Держава.

По вертикали:

1. Паритет. 2. Тарелки. 3. Композитор. 5. Яровизация. 6. Нейтрон. 7. Вокализ. 8. Триолет. 10. Коробка. 12. Квадрат. 17. Суворов. 18. Суходол. 19. Лопасть. 20. Теорема. 21. Жаровня. 22. Пустыня. 24. Садок. 25. Лидер. 29. Острота. 30. Кинематика. 31. Расширение. 32. «Квартет». 35. Тележка. 36. Самолет. 37. Откатка. 39. Коломна. 40. Поливка.

ДЕЛЕЖ КОЗ

Существуют старинные занимательные задачи, которые, переходя от поколения к поколению, дошли до наших дней. Решаются они обычно в уме и с первого взгляда кажутся простыми, но не всегда такими оказываются на деле.

К этим задачам относится, например, задача о перевозе через реку волка, козы и капусты. Она широко известна. А вот другая задача подобного рода, менее известная.

Три брата делили между собой стадо коз, в котором 10 коз имели по одному козленку, 10 — по два и 10 — по три козленка.

Братья хотели поделить их так, чтобы каждый получил поровну, но чтобы ни один козленок при этом не был отнят от своей матери.

Как это следует сделать?

В этом номере помещены репродукции картин В. М. Васнецова «Аленушка», «Богатыри», «С квартиры на квартиру» и четыре страницы цветных фотографий.

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: Б. С. БУРКОВ (зам. главного редактора) А. С. ВАРШАВСКИЙ, В. С. КЛИМАШИН (зам. главного редактора), Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, К. В. СМИРНОВ, А. Н. СТУДИТСКИЙ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61. Оформление И. Уразова.

А — 04370. Подписано к печати 17/VII 1951 г. Изд. № 386. 5½ печ. л. Тираж 426 000. Заказ 1657. **Рукописи не возвращаются.**

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

Штурм ГУНИБА

В периферийных музеях хранится немало замечательных произведений искусства. К числу таких произведений относится «Штурм Гуниба» — большая, многофигурная картина, недавно реставрированная художником А. Д. Кориным для Курского областного краеведческого музея.

Автор ее Ф. Ф. Горшельт (1829—1871) — крупный и своеобразный художник. Он явился певцом доблести и славы русского солдата. В качестве волонтера Горшельт был не только свидетелем, но и непосредственным участником действий наших войск против турецко-английского ставленника Шамиля; грудь художника украшали русские боевые ордена.

Кавказские наблюдения и личный опыт дали ему богатый материал для рисунков, акварелей и картин. Еще во время пребывания на Кавказе, в 1860 году, он был избран членом петербургской Академии художеств со званием академика батальной живописи. «Штурм Гуниба» относится к числу его кавказских картин, написанных позднее, в 1861 году. В этом же году на всемирной выставке в Париже картине была присуждена большая золотая медаль.

Гуниб — высокогорный аул в Дагестане, расположенный на высоте более чем 2 300 метров. Преследуемый русскими войсками, Шамиль вместе со своими мюридами в этом ауле нашел последнее прибежище. Малодоступный по природе Гуниб с помощью завалов, подрыва скал и установки артиллерии был превращен ими в неприступную крепость, в которую могла проникнуть разве только птица, и Шамиль был уверен в полной своей безопасности.

6 сентября 1859 года под покровом густого тумана наши войска начали штурм Гуниба. С помощью лестниц и крючьев солдаты взбирались на кручи, ползли по отвесным скалам и сделали невозможное — вышли на ближние подступы к аулу. Шамиль оказался в ловушке.

Картина Горшельта изображает бой на тесной горной площадке под громадами нависших утесов. Преодолев обрывы и кручи, русские рвутся вперед. Ничто не удержит сокрушительного напора, прекрасным воплощением которого является центральная фигура солдата в белом, атакующего мюридов! Настоящий тип русского солдата, которого Горшельт характеризовал как «бесценного человека, вызывающего в нем такое уважение, какого он не чувствовал еще ни перед одной нацией».

Изображая самый горячий момент штурма, художник избежал внешних эффектов и грубого натурализма: на картине без ущерба для ее выразительности нет ни одной капли крови. Это трезвое, реалистическое произведение крупного мастера, хорошо скомпонованное, с отличной расстановкой и прорисовкой отдельных фигур.

Штурм Гуниба завершился пленением Шамиля. Мюридизму, наиболее реакционному и воинствующему проявлению ислама, был нанесен сокрушающий удар.

Картина Горшельта ценна не только как живописная страница истории, но и как свидетельство очевидца. Между тем с течением времени холст картины пришел в ветхость, грозившую полным распадом. В отдельных его местах зияли прорывы, по красочному слою, покрытому потемневшим лаком, расползались трещины.

Реставрировавшему картину А. Д. Корину пришлось проделать большую работу, главными этапами которой было дублирование холста и восстановление живописи.

Дублирование — это посадка картины с помощью рыбьего клея с медом на новый холст, в результате чего достигается укрепление обветшавшего полотна, грунта и красочного слоя. Если не так легко склеить между собой без морщин и пузырей два простых листа бумаги, то можно себе представить, насколько трудно сделать это, имея обветшавшую картину и холст до девяти с лишним квадратных метров!

Еще более ответственным явилась расчистка картины от потемневшего, загрязненного от времени лака и восстановление на местах прорывов утраченной живописи.

На какое-то время Корин должен был перевоплотиться в Горшельта и, не затрагивая оригинальной живописи, писать совершенно так, как писал последний, вплоть до величины и направления отдельных мазков. При этом он должен был рассчитывать, чтобы свежие краски, высохнув, ничем не отличались от тех, которые восемьдесят с лишним лет тому назад положил Горшельт.

Советская школа реставраторов, видным представителем которой является А. Д. Корин, добилась больших успехов в совершенствовании техники сохранения и восстановления картин. «Штурм Гуниба», после долгой и кропотливой работы полностью восстановленный, обрел первоначальную свежесть. В собрании Курского областного краеведческого музея картина возвращается в таком виде, как будто вышла из мастерской самого Горшельта.

Борис АЛЕКСЕЁВ

Ф. Ф. Горшельт — «Штурм Гуниба». Картина после реставрации.

Деталь — центральная часть, атака.

Картина до реставрации. Деталь — правая часть, мюриды.

Цена номера 3 руб.